

Роберт Шекли

БОЖИЙ ДОМ

Часть I

ПРОЛОГ

<http://book.zehinli.info>

В области, отдельной от обычного пространства-времени, хоть и расположенной под строго определенным углом к нему, царили на протяжении без малого вечности тишина и покой. Все в этой области пребывало в состоянии потенциальности. Здесь не было ни земли, ни воздуха, ни воды, ни атомов или кварков, ни электронов, ни фотонов, ни даже нейтрино, этих бесконечно малых странников космических пространств.

Здесь не было также ни света, ни тьмы, поскольку и фотоны, и антифотоны пребывали в том же состоянии потенциальности, столь близком к небытию, что разницу можно просто не принимать во внимание. Да и саму потенциальность в настоящее время нельзя было признать действительной, хотя она, вполне возможно, существовала вчера и вновь возродится завтра.

И вот сюда, в эту самую область, прилетел сигнал. И потенциальность прекратила свою долгую спячку, хоть и с известной неохотой, и - хлоп-хлоп! - преобразилась в реальность. Образовалась атмосфера, чтобы сигналу было где звучать. Появились фотоны, чтоб он мог стать видимым. И возникли разумные богоподобные существа, чтобы сигнал был услышан и понят.

Только что тут вовсе ничего не было, и вдруг расстелился луг в каплях росы, причем каждая капля сияла своим неповторимым блеском. Вот одна из капель начала пухнуть, разбрасывая радужные

отсветы по округлым бокам, и пухла до тех пор, пока не лопнула. Тогда на луг выступил некто в облике человека. Выступил и стал наблюдать за другими каплями, поджидая, чтоб они тоже распухли, лопнули и явили других богов. И наконец все двенадцать вакансий оказались заняты. Высшие боги, древние, как Вселенная, новорожденные, как утро, стояли на сочной траве и созерцали друг друга. Они знали, зачем вызваны к жизни. Но следовало дожидаться того одного, кому будет поручено привести план в исполнение. Того одного, чье имя Астурас.

Глава 1

У всякого занятия свои поклонники. Если вы рок-звезда, непременно найдутся люди, готовые пасть вам в ноги и поклясться в вечной любви к вашим губам, глазам и волосам. Но если вы Артур, дипломированный специалист по сравнительной мифологии, опубликовавший всего-то несколько работ, вашим поклонником окажется разве что старик иностранец с короткой седой бородкой и темным морщинистым лицом. Впрочем, подчас и одного поклонника довольно, чтобы круто изменить вашу жизнь.

Артуру недавно перевалило за тридцать, он был довольно высок и, как положено ученому, сутуловат. В настоящий момент он мог считаться безработным: какому университету понадобился бы человек его специальности со столь скромным послужным списком? Хорошо хоть, у него был домик, оставленный ему родителями, и скудный доход от их страховок. Была у него также невеста, красавица Мими, но, по правде говоря, их отношения в данную пору оставляли желать лучшего.

Однако поклонник? Артур и не ведал, что у него есть поклонник, вплоть до того дня, когда мистер Аводар пожаловал к нему домой. День был знойный, типичный для Таити-Бич, центра округа Магнолия - это к западу от округов Дейд и Броуард, штат Флорида. Округ основали на осушенных землях после того, как согласно программе мелиорации штата уничтожили добрую половину болот Эверглейд, вдесятеро уменьшив число аллигаторов и белых цапель и обеспечив землей непрерывно растущее население - пенсионеров и сборщиков фруктов. Таити-Бич был невзрачным городком на 300 тысяч жителей, большую часть которых составляли недавние иммигранты из беспокойных стран Центральной Америки.

День выдался жаркий, как всегда. Потели даже кипарисовые доски, которыми был обшит коттедж, равно как и балки, скрепы и прочие деревянные детали, не дающие дому рассыпаться. Сам Артур потел лишь с одной стороны: передняя его половина была обращена к кондиционеру, обвевающему грудь прохладой. Зато спина не ведала такого комфорта и мокла без передышки. Занят Артур был тем, что сидел за старым дубовым столом с выдвижной крышкой, унаследованным от отца, и пытался разобраться в ставках подоходного налога.

Послышался стук в дверь. Артур был рад-радешенек оторваться от нудного дела, встал, накинул рубашку с короткими рукавами и пошел открывать. За дверью стоял старик с белой бородкой и загорелым морщинистым лицом.

- Мистер Фенн, - произнес старик с акцентом, который, судя по урезанным шипящим, мог сформироваться в Дамаске, где-нибудь неподалеку от ворот Алеппо. - Очень рад вас видеть. В жизни вы выглядите много лучше, чем на фотографии.

- Где вы видели мою фотографию?

- В "Журнале ханаанских древностей". Они напечатали ее в том же номере, где опубликована ваша замечательная статья.

- О какой статье речь?

- Она называлась "Ключ к беседе с богами: доисламские обряды, как они сохранились в современных обычаях палестинских племен". Между прочим, меня зовут мистер Аводар.

Артуру вспомнилось, что он выложил полсотни долларов за право напечататься в этом журнале, а вот его снимок и краткую биографию редакция поместила бесплатно.

- Ну что ж, входите, мистер Аводар, - пригласил Артур.

Скинув с кушетки сваленные там журналы и газеты, он пригласил гостя сесть и осведомился, что подать - кофе или чай.

- Ничего не нужно, - отказался старик. - Я еду к родным в Хайели. На улице меня ждет такси. Просто решил воспользоваться случаем познакомиться с вами и выразить восхищение вашей статьей.

В статье описывался древний ханаанский текст, упоминание о котором Артур нашел в отчете о путешествии по Великой Сирии,

составленном неким французом, месье Дюброком, в XVII веке. На английском отчет Дюброка никогда не воспроизводился. В частности, путешественник излагал историю, якобы услышанную от переводчика Али и касающуюся старинного, пользующегося дурной славой "ключа к беседе с богами". Али утверждал, что именно этот ключ царь Соломон применял, когда вызывал демонов, богов и духов. Согласно Дюброку, маги, ясновидцы и алхимики с тех самых пор искали утраченный ключ, но безуспешно. Вроде бы копия ключа была у Никола Фламель <Французский писец-нотариус и увлеченный алхимик (1330 - 1418). По преданию, сумел получить "философский камень", превращающий любые металлы в золото. (Здесь и далее примечания переводчика.)> ; в конце XIV столетия тот получил ее от какого-то еврея по имени Авраам. В Париже, на правом берегу Сены, недалеко от Шатле, до сих пор стоит "башня Фламель", однако ключ бесследно исчез.

- Да, я написал такую статью, - подтвердил Артур. - Я изложил все это как интересную легенду, не более.

- Ваша позиция мне ясна, - откликнулся Аводар. - Хотелось бы добавить к статье кое-что, вам не известное.

Артур вновь предложил гостю присесть, и Аводар принялся рассказывать. Его, Аводара, семья была в течение многих столетий хранителем ключа Соломона - эту честь им вверила семья Вижисов, первоначальных обладателей сокровища, которые получили ключ от него самого, мудрейшего из мудрых. Род Вижисов вымер, последний из них пал в сражении при Лепанто <Прежнее название греческого острова Нефпактос. У его побережья испанцы и венецианцы разгромили в 1571 году турецкий флот>.

- Так реликвия перешла к нам, Аводарам, - закончил старик. - И мы хранили ее, как святыню, все эти годы...

Он развернул принесенный с собой пакет. Там, укрытая слоями промасленного шелка, лежала старинная книга на древнееврейском в деревянном переплете с медными заклепками. Артур благоговейно принял ее, подержал в руках.

- Спасибо, что показали мне такое сокровище.

- Я намерен пойти на большее, - заявил Аводар. - Возьмите ее, дорогой мистер Фенн. Она ваша. Дарю ее вам.

- Я не вправе принять от вас подобный дар. Ей, должно быть, нет цены.

- Она и впрямь бесценна. Тем не менее, как ни парадоксально, для меня она ценности не представляет. Точнее, представляет угрозу - владение этой книгой может стоить мне жизни.

- Не понимаю, - признался Артур.

- Предметы такого рода в современной Сирии вне закона. Они считаются языческим святотатством худшего толка.

- Должны же власти сообразить, что вы вовсе не поклоняетесь этой книге! Что она вызывает лишь антикварный интерес...

- Атмосфера в современной Сирии такова, что люди лишались головы за обладание предметами гораздо менее значительными. Фанатизм укрепляется, выискивая ересь даже там, где ее нет и в помине. Мне бы следовало уничтожить эту книгу давным-давно. Но когда я полностью осознал угрожающую мне опасность, было уже поздно. Мне удалось выскользнуть из моей страны и перебраться в Америку. Здесь я начну новую жизнь.

- Почему бы вам не продать эту книгу? - осведомился Артур. - Торговцы антиквариатом предложат вам за нее кучу денег...

- Ее вероятная цена без доказательств ее происхождения, представить которые я не могу, составит не больше нескольких сот долларов. Предпочитаю отдать ее вам, мистер Фенн. Надеюсь, она сослужит вам лучшую службу, чем сослужила мне.

Поскольку гость поставил вопрос таким образом, Артуру не оставалось ничего другого, кроме как принять дар. Вскоре после этого мистер Аво-дар отбыл на своем такси к родственникам в Хайе-ли. Артур спрятал книгу в деревянном переплете в надежное место и не вспоминал о ней, пока не впутался в неприятности с Сэмми.

Глава 2

Овладеть ключом царя Соломона было большой удачей. И на той же неделе удача улыбнулась Артуру снова, по крайней мере, сперва казалось, что это удача. Он получил письмо от адвоката из Майами с

уведомлением, что дядя Сеймур, человек с суровым ртом и смешливыми глазами, включил Артура в свое завещание. Может быть, по капризу: они не общались годами, - и такое случилось ровно за два дня до того, как дядю угораздило насмерть подавиться крабом в ресторане в Майами-Бич. К письму был приложен чек на двадцать две тысячи долларов.

Артур тут же позвонил своему лучшему другу Сэмми Глюку.

- Двадцать две тысячи - сумма миленькая, - сказал Сэмми, когда встретился с Артуром вечерком в заведении под вывеской "Слава Богу, пятница" на старом шоссе, проходящем через Таити-Бич. - Но вряд ли такую сумму назовешь практически полезной.

- Совершенно с тобой согласен, - отозвался Артур. - Конечно, со стороны дяди Сеймура это было славно. Однако лучше бы он мне оставил либо гораздо больше, либо гораздо меньше. На то, чтобы открыть свое дело, этого слишком мало, а для того, чтобы просадить на собачьих бегах, - слишком много...

- И все-таки сумма в самый раз, - объявил Сэмми.

Ему было слегка за двадцать, черные волосы курчавились, а тощее тело было обряжено в свежую спортивную рубашу, широкие бежевые штаны и белые мокасины с кисточками.

- Как тебя понять?

- Сумма в самый раз для того, чтобы вложить в рискованное предприятие, которое может умножить ее десятикратно, а может и оставить тебя без гроша. Особенно если шансы отчетливо склоняются в пользу первого предположения..

- В пользу десятикратного умножения? - переспросил Артур, желая удостовериться, что не ослышался.

- Именно, - ответил Сэмми. - В том маловероятном случае, если проиграешь, сможешь просто забыть о завещании дяди Сеймура. Но если твой маленький риск окупится, ты сможешь открыть дело с весомыми деньгами. Идеи на сей счет у меня тоже есть.

Сэмми был младшим брокером в компании "Коллинз, Эймтри и Диссендорф" - небольшой маклерской фирме, расположенной в скромном синем одноэтажном домике, зато в престижном районе Таити-Бич, на так называемой "Миле чудес".

О чем только не подумалось Артуру в этот момент, но, на его беду, ему припомнились опасные строки из адресованного неудачникам стихотворения Кипплинга "Если":

И если ты способен все, что стало Тебе привычным, выложить на стол,
Все проиграть и вновь начать сначала,
Не пожалев того, что приобрел...

<Перевод С. Я. Маршака.>

Впечатляющие слова, в особенности для такого человека, как Артур, который и сам считал, что ему нужен бы руководитель.

- Расскажи мне подробнее, что ты предлагаешь, - попросил он.

Сэмми заказал еще один коктейль и поведал Артуру об "Объединенных рудниках Багия" - бразильских золотых копиях, акции которых предлагаются на Ванкуверской бирже. Фирма Сэмми приняла в этом предприятии посильное участие.

Единственное, что было известно Артуру об акциях золотых копей в Бразилии, - то, что они наверняка рухнут. Знание, добытое дорогой ценой и переданное от отца к сыну. И он не преминул сообщить это Сэмми.

- Вот именно, - ухмыльнулся тот.

- Что "вот именно"?

- "Объединенные рудники Багия" рухнут непременно. Практически полная гарантия. Эти идиоты копают в вулканической зоне жилу, которую вычерпали еще полвека назад. Ходят слухи, что они "подсолили" землю - сами подбросили золота, чтобы подогреть интерес к своей затее, и развернули крупную рекламную кампанию. Невесть почему рынок сошел с ума, и акции Багия взлетели до небес.

- Спасибо, - только и сказал Артур.

- Извини, за что?

- Ты вполне успешно доказал мне, что вступать в эту аферу не стоит. Куда мы сегодня отправимся - на хай-алай <Игра в мяч, распространенная в Латинской Америке.> или на собачьи бега?

- Да нет, ты меня не понял, - перебил Сэмми. - Я не предлагаю тебе купить эти акции в надежде на то, что цена взлетит еще выше. Я хочу,

чтобы ты купил их в расчете на то, что не позже чем через неделю она провалится в преисподнюю.

- Почему бы мне не наделать из этих денег бумажных голубей и не побросать их в окошко? Все-таки это более веселый способ пойти по миру, чем тот, что ты предлагаешь.

- До тебя все еще не дошло, - заявил Сэмми. - Я вовсе не советую тебе покупать акции для игры на повышение. Я советую взять их на короткий срок и сыграть на понижение.

- По сути я ничего в этом не понимаю, - признался Артур. - Моя специальность - шумерская и хеттская мифология, а не биржевая игра.

- Постараюсь объяснить. Когда берешь на короткий срок, то тем самым покупаешь право продать акции через определенный срок по определенной цене. Если курс вырос, тебе возвращаются вложенные деньги. Если упал, ты срываешь куш. Поскольку у тебя двадцать две тысячи долларов и моя персональная гарантия, я сумею получить под твой вклад кредит. Это даст тебе возможность сыграть гораздо крупнее, чем ты сумел бы при нормальных обстоятельствах. И тогда каждый пункт падения курса даст тебе..., давай-ка посмотрим...

Сэмми принялся быстро строчить на бумажной скатерти, царапая цифру за цифрой, как оглашенный. Артур буквально физически ощущал, как карман вспухает от долларов. Итог получался впечатляющий. И ему нравилась сама идея поставить шальные деньги на кон. А то, что можно сделать ставку на падение курса акций, никчемных от природы, казалось ему верхом хитроумия.

Тем не менее еще уцелевшая капля осторожности заставила его осведомиться:

- А потерять я могу только то, что вложил?

- Это в самом худшем случае, - заверил Сэмми. - И это крайне маловероятно. Куда вероятнее, что ты заработаешь состояние, объявишь меня гением и пригласишь партнером в будущую фирму.

- Сам-то ты вкладываешь деньги в эту аферу? Сэмми кивнул с серьезным видом.

- Вкладываю на короткий срок все, каждый цент, какой только могу выпросить или одолжить.

Глава 3

- Но как? Как могло случиться такое? - воскликнул Артур в то скорбное утро через четыре дня, когда Сэмми позвонил ему с печальными новостями.

- Самый, черт побери, жуткий провал на моей памяти. А ведь я кручусь в этом бизнесе уже почти три года. Казалось, "Объединенные рудники" вот-вот рухнут в тартарары, и вдруг очередная пробная шахта, которую и бурили-то ради того, чтобы не придрались контролеры, пробила купол - это технический термин в геологии...

- Ближе к делу, - мрачно буркнул Артур.

- ..и - бац! - бур, когда его подняли, оказался будто позолочен. Наткнулись на какую-то полоумную жилу, которой там не должно бы быть и в помине, а она есть, и настолько богатая, что по сравнению с ней Кимберли в Южной Африке - просто куча дерьма.

Красочное выражение Сэмми частенько вспоминалось Артуру позже, когда этот разговор ушел в историю, а он сам столкнулся с проблемами такого масштаба, что дни финансового краха стали казаться ему чуть ли не золотым времечком. Но в тот момент он ощутил прилив бешенства.

- Значит, мои денежки плакали?

- Боюсь, дело обстоит еще хуже, - объявил Сэмми.

- Что может быть еще хуже? Я потерял сто процентов и вышел из игры, верно?

- Не в том случае, если воспользовался кредитом. Учти, я попал точь-в-точь в такое же положение.

Если Сэмми рассчитывал, что это сообщение утешит Артура, то зря. Смешно, но убытки брокера никогда не оборачиваются на пользу клиента.

- Я воспользовался кредитом? Как тебя понять?

- Я же объяснял тебе. При покупке пакета акций ты оплатил из своих денег лишь малую долю стоимости. Если бы их цена упала, ты заработал бы состояние, как я и предсказывал. Но раз все обернулось так, как обернулось, - боюсь, теперь ты должен состояние банку.

- Сколько же?

Очень тихо, почти шепотом, Сэмми ответил:

- Без малого миллион.

- Долларов?

- Это в настоящую минуту. А курс лезет вверх как бешеный.

- Как бешеный? Значит, может получиться еще хуже?

- Может, - согласился Сэмми. - А может и лучше, много-много лучше. Почему я пока и откладываю продажу твоего пакета.

- Что и как может получиться лучше? - пришел в недоумение Артур.
- Разве что я грохнусь замертво...

- Обнаруженная жила расположена в непосредственной близости к вулкану. В любой миг может грянуть извержение. Если так, золото будет похоронено под миллионами тонн лавы, и ты в полном порядке.

- Велика ли вероятность извержения?

- Насчет вулканов ничего нельзя предсказать наверняка.

- А когда этот самый вулкан извергался в последний раз?

- В августе 1867 года, - ответил Сэмми печально.

- Сэмми, продай мой пакет.

- Артур, но извержение может и произойти!

- Нет, я желаю выйти из игры.

- Ты способен заплатить миллион?

Артур покачал головой, потом сообразил, что по телефону Сэмми этого не увидит, и сказал в трубку:

- Ты прекрасно знаешь, что двадцать две тысячи - все, что у меня было. Не считая ста тридцати долларов на текущем счету.

- Ты в беде, - провозгласил Сэмми. - Противно говорить тебе это, но это правда. Они будут требовать с тебя деньги по суду.

- Вероятно, это логично, - ответил Артур, слыша, как голос отдается в ушах эхом, словно голова пуста, как бочонок. - Что ты мне предлагаешь?

- Хочешь прямого ответа?

- Нет, обвяжи его розовой ленточкой. Разумеется, я хочу прямого ответа!

- Тогда лучше придержи пакет. Если выйдешь из игры сейчас, то окажешься должен больше, чем можешь заплатить. Если же затянешь на несколько дней, долг станет еще серьезнее, но, по крайней мере, сохранишь за собой шанс на извержение.

- Да-да, - откликнулся Артур. Чуждость его положения помаленьку начала доходить до него, растекаясь по поверхности мозга, где не было ни единой толковой мысли, один только страх. - Наверное, я подожду... Как долго можно тянуть?

- У тебя есть еще три дня. Или, если добудешь еще пятьдесят тысяч, можно продлить сделку.

- Кажется, я выберу три дня, - произнес Артур. Долго не мог решить, что говорить дальше, и наконец спросил:

- Этот вулкан... Как он называется?

- Икструэхембла. На каком-то индейском наречии это значит "сумасшедшая обезьяна".

- Спасибо за перевод. Понимаешь, захотелось узнать, что напишут на моей могиле.

- Эй, не вешай носа, парень! Может, что-нибудь образуется...

- Например, найдут секретное дополнение к завещанию дяди Сеймура, в котором он, по зрелом размышлении, решил выщелить мне еще пятьсот тысяч...

- А что, такое возможно? - тут же загорелся Сэмми, вновь преисполнившись надежды.

- Все же более возможно, чем то, что Икструэхембла решит извергнуться вовремя и спасти мою задницу...

Повесив трубку, Артур потянулся за сигаретой. По меньшей мере, можно больше не опасаться, что он умрет от рака легких. А по правде говоря, в ту секунду рак представился предпочтительнее, чем более вероятная перспектива - длительный срок в тюрьме Рейфорд за..., как это называется, когда покупают всякой всячины на деньги, которых нет?

Он задумался на мгновение и вспомнил. Мошенничество в особо крупных размерах - вот как это называется.

Глава 4

Ну и вот, сидит себе Артур во Флориде, в своем затейливом коттедже в городке Таити-Бич. Гудит кондиционер, создавая иллюзию прохлады, - мозг, быть может, и обманут, а тело по-прежнему упорно и тяжело потеет. Нет, вы только поглядите на человека, который одним необдуманым поступком превратил двадцать две тысячи долларов в долг, близкий к миллиону и продолжающий расти день за днем. Будучи целеустремленной натурой, Артур задает себе вопрос: "Ну а дальше что?.." И его непоследовательный разум тут же отзывается: "А в самом деле, что?.."

И ни единой светлой мысли не является ему в бреду дурных предчувствий, предвещающих неизбежное пришествие Большой Беды. В состоянии ли он добыть сумму, какую задолжал, или хотя бы какую-то существенную ее часть? И думать не могли, Хосе, как сказали бы местные сборщики фруктов. А если сбежать, например, на настоящий остров Таити? Подобная идея отстала от жизни лет на сто: сегодня можно вытащить преступника откуда угодно, да и, кроме того, много ли проку принесло такое бегство Гогену?

Мозг Артура, перегруженный мучительными переживаниями, противился так называемым практическим решениям и вместо того обратился к единственному предмету, знакомому не понаслышке, - к сравнительной мифологии: он мог бы преподавать эту дисциплину, найдись в Соединенных Штатах колледж или университет, согласный предоставить ему работу. Но в данную минуту его помыслы были сосредоточены отнюдь не на преподавании. Ему вспоминался Хасамдсмели, хеттский бог кузнецов и, по преданию, ходатай по самым безнадежным делам. На память приходил и Хауким, один из древних южноаравийских богов мудрости, и Хаубас, более известный под именем Аттар, еще одно южноаравийское божество, в вавилонской трактовке якобы наделенное чертами двуполости. Какими милыми все они казались ему сейчас! И как далек он будет от них совсем-совсем скоро, когда придется крошить камни в тюрьме штата Флорида на потеху тысячам зевак!

Древние, давно забытые боги были невыразимо близки ему: в теле у Артура, пусть длинном и костлявом, практическая косточка отсутствовала напрочь. В глубине души он оставался суеверным почитателем этих прежних забытых божеств. Именно потому в колледже он стал специализироваться на суевериях, прикрывая свое увлечение маской сравнительной мифологии.

Ну и где же они теперь, утраченные боги? Где-то там, в пустоте неведомых времен. Пустые выдумки человечества, от века склонного к таинственности. По крайней мере, наука пытается внушить, что это так, и точка. Но кто докажет, что Хауким и Хаубас менее реальны, чем христианский Бог, мусульманский Аллах или индо-тибетский Будда? В каком смысле святой Франциск и святой Христофор более реальны, чем Гарум и Гаруна, змееподобные водные духи древних марокканцев? Если миллионы верят в святого Иуду - покровителя проигравших, то почему не в шумерского Хендур-сангу, который соответствовал вавилонскому богу Исуму и, по легенде, надзирал за точным соблюдением законов и за правосудием в целом?

Для многих и многих эти древние божества - не более чем дикие предрассудки. Однако все зависит от того, кто их называет и вызывает. Те, кто победил, распределяют их по рангам, получают право решать, что глубоко, что духовно и что истинно. Но кто может решить, правы ли сами победители, исходя из великой таинственной схемы всего сущего?

Артуру не оставалось ничего, кроме как молиться. Но кому молиться, кому? Уж, конечно, не общепризнанным богам стандартных религий, в которых он никогда не веровал и к которым не желал обращаться даже в этот скорбный час. Кому же, как не божествам, демонам и дьяволам, которых он изучал и о которых размышлял с самого детства?

Им овладело странное легкомыслие, и он, чуточку не в себе, поднявшись с кресла, отправился в гараж, который был превращен в склад, а заодно и в офис, - а машина пусть ее жарится на солнце. Сквозь жалюзи на оконце, прорезанном в наклонном потолке, сочился мягкий свет с крапинками пыли. Здесь царил запах античности и приятное чувство пребывания вне времени.

Значит, молиться? Ладно, он будет молиться, но уж каким демонам и божествам - решит сам.

Приподняв тряпку-покрывало, Артур открыл ящик старого отцовского стола и вытащил каменный амулет, привезенный однажды из поездки по доисламским руинам. Поездку организовал сирийский Департамент древностей, а амулет представлял собой рыжевато-коричневую фигурку орла с львиной головой. Несомненная подделка, купленная на базаре в Алеппо, но вполне похожая на те амулеты, какие древние ассиро-вавщюняне применяли в своих чудотворных церемониях.

Сжав амулетик в кулаке, Артур подошел к книжным полкам, к изданным в XIX веке томам, собранным английским энциклопедистом Уильямом Дином Скоттом. Выбрал пятый том - молитвы и заклинания для вызова демонов, дьяволов и домашних духов. Потом, просто наудачу, достал еще и книгу, которую подарил ему почитатель, мистер Аводар, - "Ключ к беседе с богами".

Будто опьянев от крепкого вина, он собрал все, что требовалось: свечи, сушеную кожу ящерицы, чашку кислого молока, золотые капли меда. Наколел себе палец поддельным сабейским кинжалом, добавил к полученной смеси несколько капель собственной крови. А затем нашел в книге нужную страницу и, с трудом продираясь сквозь древнееврейский текст, произнес необходимые слова. Настроение было легкое, бесшабашное, кружилась голова.

Ничего не случилось.

Может, он совершенно выжил из ума, но все же повторил заклинание, на сей раз старательно подражая шумерскому выговору. Опять ничего.

А что, если западно-шумерский подойдет лучше? Попробовал. Вновь безрезультатно.

- Вот дерьмо, - произнес он.

И вдруг послышался голос ниоткуда:

- Что вы сказали?

- Я сказал "дерьмо", - ответил Артур.

- По-моему, у вас неточное произношение.

- Деррррмо? - брякнул Артур наобум.

- Вот теперь верно! Теперь получилось!.. Несильный удар грома, мини-вспышка молнии прямо в гараже, затем на сером бетонном полу возник завиток дыма и закрутился, как крохотный голубой смерч. Смерч дрогнул, позеленел, покраснел и наконец обрел форму красного строеньица. Артуру потребовалось добрых пять секунд, прежде чем он опознал уменьшенную копию английской телефонной будки фута в три высотой, с миниатюрным телефончиком внутри.

В мозгу всплыли разом тысячи вопросов. Артур пялился на телефонную будку с униженно-тупым изумлением, отдавая себе отчет, что довольно подумать обо всем логически, и будка наверняка исчезнет, как пустопорожний мираж, - а что же она еще такое? Но и на тупые восклицания вроде: "Ох ты, как же это?!" - тоже не оставалось времени. Скучные прозаические допросы способны развеять те немногие чудеса, которые высшим силам еще угодно творить. Нет, решил он, это происходит на самом деле, и надо плыть по течению, куда понесет. В порядке чистого озарения он вытащил из будки трубочку и сказал в микрофон:

- Алло, есть на линии кто-нибудь? Из динамика донесся ответный голос:

- Будьте добры уплатить пять шекелей за первые пять минут.

Артур принялся лихорадочно рыться в карманах, нашел шесть четвертаков, два дайма по десять центов и горсть одноцентовиков и тут сообразил, что все они вряд ли заменят древнюю монету по прозванию шекель. А где их, шекели, найти? Мелькнула мыслишка слетать в Нью-Йорк, под покровом ночи залезть в Музей естественной истории и присвоить их коллекцию ближневосточных монет. Но на какие деньги купить билет? И станут ли его ждать на линии?

Быть может, тот или те, кто ответствен за телефон-призрак, предусмотрели и обмен валюты? Он сунул в прорезь все четвертаки до одного и после паузы услышал:

- Вы уплатили слишком много. Извините, мы не даем сдачи.

- Не играет роли, - отмахнулся Артур.

- С кем вы хотели бы поговорить?

Так далеко в проблему он не углублялся. Теперь он поневоле поперхнулся, но все же перевел дух и решился:

- С любым из демонов, кто в настоящий момент не занят.

- Извините, сэр, демоны удалились от дел уже значительное время назад.

- У вас что, не осталось работоспособных демонов?

- Вся эта категория отозвана на переподготовки Хотите поговорить с кем-нибудь другим?

- Тогда соедините меня с богом.

- Хорошо, сэр. С каким именно?

- А какие у вас есть?

- На то, чтобы зачитать весь список, ушло бы несколько часов. Мы не справочное бюро. Если вы сами не знаете имя божества, с которым хотите поговорить, будьте любезны освободить линию для другого абонента.

- Подождите! Я хочу поговорить с Хаукимом!

- В настоящий момент он недоступен.

- А Хасдрубал?

- Его номер не зарегистрирован.

- Аттар?

- Просил/просила не соединять.

- Тогда любой бог!

- Божества по имени "Любой бог" не существует. - Голос стал суровым. - Вероятно, вам следует обратиться в справочную. Прощайте, и всего, вам доб...

- Подождите! Соедините меня со справочной!

- С которой?

- С самой популярной!

- Справочной, именуемой "Самая популярная", не имеется.

Артура осенило, и он попросил:

- Соедините с первой по перечню в телефонной книге.

- Вы уверены, что она вас устроит? - осведомился голос.

- Совершенно уверен! Ну пожалуйста! Пожалуйста!..

- Не надо унижаться, - отозвался телефонный голос. - Мне это совершенно ни к чему. Через секунду соединю.

Артур ждал у трубки, даже не смея надеяться. Ему в голову пришел некий план. Материалисту план показался бы безумным - но не верующему, каким Артур только что стал, если не был им раньше. Для верующего план был в высшей степени осуществимым.

- Привет! - прозвучало в трубке, или как там ее ни назови. Голос был мужской, самоуверенный. - Это офис "Сверхъестественной службы Декстера". Декстер у аппарата. Чем могу помочь?

- Мне нужен бог, - выговорил Артур, задыхаясь.

- Многим нужен, - ответил Декстер. - Но какое это имеет отношение ко мне?

- Мне нужен бог, чтоб он вызволил меня из беды.

- Понимаю, сэр. Регистрационный номер у вас под рукой?

Артур, на последней грани перед истерикой, услышал свои слова, будто их произнес кто-то другой:

- Регистрационный номер? Зачем мне какой-то вонючий номер?

- Боюсь, сэр, он вам все-таки необходим. Кто из богов посоветовал вам позвонить сюда?

- Я просил справочное бюро. Меня соединили с вами.

- Им не следовало этого делать. Мы работаем только с теми, кто обладает истинным восприятием, куда кто-то из богов внедрил регистрационный номер для исполнения желаний. Прощайте, сэр, и всего вам наи...

- Послушайте, - взмолился Артур хрипло. - Я попал в передрыгу. Мне позарез надо исполнить одно желание, но, к несчастью, я не обладаю восприятием с внедренным регистрационным номером. Можете вы сделать для меня хоть что-нибудь?

- Очень сожалею, сэр, - откликнулся Декстер, - но мы работаем только с легально удостоверенными регистрационными номерами, выданными кем-то из богов, которые значатся в утвержденном списке, и переданными просителям при посредстве их истинного

вдохновенного восприятия. Согласись я иметь дело с вами, мы рискуем потерять лицензию.

- Но я в отчаянном положении!

- В отчаянном положении, но не при вдохновении. Тут, видите ли, огромная разница.

- Подскажите, по крайней мере, что мне делать дальше.

- Но я же не уполномочен...

- Пожалуйста, прошу вас!

- С учетом ваших обстоятельств могу лишь предложить обратиться в Сомнительно, чтоб от этого была хоть какая-то польза, но попытка не пытка...

- Согласен попробовать. Как связаться с Божьим домом?

- Минуточку. Я вас переключу.

Щелчок, звук телефонного звонка, и следом женский голос:

- Говорит сестра Хельга.

- Мне необходимо побеседовать с богом, - прохрипел он: горло совсем осипло, слишком часто пришлось повторять одно и то же.

- Сожалею, сэр, но никто из проживающих здесь богов к телефону не подходит. Это ниже их достоинства.

- Но мне необходимо побеседовать с богом, - повторил Артур.

- Вы хотите побеседовать лично, здесь, в Божьем доме?

- А что, можно пожаловать к вам с визитом?

- Конечно, можно, - сказала сестра Хельга. - День у нас приемный, и в вашем распоряжении еще почти три часа. Вы могли бы прибыть прямо сейчас?

- Безусловно. Горе в том, что я не знаю, как до вас добраться.

- Ну это не проблема. Вы звоните с кнопочного телефона?

- Да.

- Тогда нажмите звездочку - звездочку - два - шесть - и еще раз звездочку.

- Только и всего?

- Только и всего. И держитесь поближе к трубке.

Абсолютное безумие, подумал Артур. Но нет худа без добра: когда за ним явятся федеральные агенты, пусть они лучше обнаружат, что он благополучно не в своем уме, чем в мрачном унынии и в твердой памяти. Он нажал указанные ему кнопки и поднес трубку к самому лицу.

Раздался свист, и последовало странное ощущение, что на лицо налип небольшой прозрачный осьминог. Артур поднял руки, пытаясь оторвать липкую тварь. Но и руки прилипли к невидимому нечто. Он хотел вскрикнуть и не успел: его всосало в телефон.

Глава 5

Мгновение, когда Артура втянуло в телефон, было необычным, но и непродолжительным. Секундой позже - или, возможно, секундой раньше - он очутился в незнакомом помещении. Впрочем, выглядело оно так же, как все приемные по всему свету: бежевые стены, на полу линолеум и не прямое потолочное освещение то и дело мигает.

- Когда у них только руки дойдут починить проводку! - произнес женский голос.

Оказалось, что Артур сидит на стуле с решетчатой спинкой, а напротив за столом расположилась крупная тетка в накрахмаленном белом халате. Скуластое суровое лицо, большая грудь - под халатом грудь выглядела выкованной из стали, - толстые ноги, волосы на руках, а над губой легкий намек на усики.

- Меня зовут сестра Хельга, - объявила тетка. - Вы выражали желание нанести нам визит?

- Да, выражал, - откликнулся Артур, с завидной быстротой приходя в себя. - Где я нахожусь, если точно? Как говорится, вопрос для протокола.

- Это, - провозгласила Хельга. - Или, если официально, Всеобщий космический интернат для престарелых, обнищавших и одряхлевших божеств. Разве вы не сюда собирались попасть?

- Сюда, сюда! Просто хотелось убедиться, что я прибыл по назначению. А то телефонные линии иногда путаются и шутят скверные шутки... - Он °бвел приемную взглядом, уловил чисто больничный запах вареной капусты и спросил с неопределенным жестом, который надеялся выдать за осведомленность:

- Значит, именно сюда попадают боги, когда заканчивают свои дела там, на Земле?

- Да, некоторые из них прибывают сюда, - подтвердила Хельга.

- По собственному желанию?

- Уясните себе ситуацию. Иные слонялись по свету так долго, что уже не способны заботиться о себе без посторонней помощи.

- Я думал, боги бессмертны! - воскликнул Артур.

- Разумеется, бессмертны. Но надо же понять, каково им самим. Земные люди воображают себе, что бессмертие означает вечную жизнь в одном и том же облике.

- А разве не так?

Хельга решительно затрясла головой.

- Так не получается. Физически - да, бог или богиня способны жить бесконечно. Это разумеется само собой. Но умственно, психологически, быть богом - тяжеленная ноша.

- Что, резвиться в небесах не легко и не просто? - кивнув, предположил Артур.

Хельга смерила его суровым взглядом.

- Все гораздо серьезнее. Если вы бог, на вас без передышки обрушиваются людские помыслы, надежды, мечты и страхи. Богам свойственно прямо воспринимать чувства своих почитателей, и это может стать утомительным.

- Я и не догадывался, - признался Артур.

- Спустя какое-то время все эти молитвы и прошения надоедают до отвращения. Поначалу-то ХОРОШО: большинство богов, даже самые сострадательные, просто пропускают молитвы мимо ушей. Но в конце концов доходит даже до самых толстокожих. Становится тошно от

каждодневной обязанности выслушивать отчаянные мольбы и, как правило, понимать, что ты не в силах ничего сделать.

- Это для меня новость, - сказал Артур. - Я полагал, что боги могут все.

- Теоретически да. А на практике сила любого бога ограничена компетенцией других богов и Соглашением о межбожественной справедливости, где оговорено, что любой бог, ведомый людям, должен уважать авторитет всех остальных божеств. К тому же божественная сила лимитирована изначальной сутью человеческого бытия.

- Что за изначальная суть бытия? - заинтересовался Артур.

Хельга вновь нахмурилась.

- Я считала, что это общеизвестно. Изначальная суть сводится к тому, что, за немногими исключениями, люди обязаны принимать все выпавшее им на долю, мириться со своей судьбой или погибать, если не могут смириться.

- Это и есть изначальная суть человеческого бытия?

- Именно так.

- Люди умирают все равно, так или эдак, - заявил Артур, не чувствуя в данный миг особой симпатии к богам.

- Да, умирают, и, с точки зрения бога, прискорбно быстро.

- Подумать только, как тяжело богу видеть, что его почитатели мрут у него на глазах...

Хельга не уловила сарказма.

- Боги живут другими представлениями о времени. И на то, чтобы что-нибудь сделать, у них уходит времени гораздо больше. К моменту, когда чья-то просьба коснется внимания бога и он решит что-то предпринять, проситель скорее всего будет уже мертв и похоронен. Боги очень разочарованы, что надо укладываться в столь короткий срок.

- Удивительно, как они вообще умудряются делать для людей что бы то ни было!

- В большинстве своем они стараются как могут. Но попомните, они могут делать исключения из правил лишь для очень немногих. У них на

уме есть более серьезные заботы, чем нужды их почитателей. Правильно будет сказать, что большинство богов в конце концов начинают ненавидеть людей, потому что те вечно в чем-то нуждаются, вечно протягивают руку и повторяют: "Дай, дай!.."

- Понятно, - заявил Артур: ему было не по себе, но он по-прежнему помнил, что жаждет чудесного избавления от беды, и по-прежнему верил, что богу устроить это - раз плюнуть.

- В любом случае, - высказалась Хельга, - очень мило, что вы захотели навестить жильцов Божьего дома. Их собственная родня в этом смысле позорно забывчива. Вы найдете одного-двух жильцов на крылечке, а остальных на лужайке. Не стесняйтесь, обратитесь к любому, к кому пожелаете.

Они, в сущности, очень славные. Выйдете из этой двери - и прямо. Когда закончите, я отправлю вас обратно на Землю.

Из приемной Артур вышел, ощущая известную нерешительность, но и твердое желание довести свое предприятие до конца. Он миновал большой бальный зал со складными стульями, прислоненными к стене, и возвышением для оркестра - рядом была афишка: "Небесное трио Зигги Звезд-досвета выступит в девять вечера по универсальному звездному времени". Раздвижные двери вывели Артура на остекленную веранду. По ту сторону стекла он заметил зеленую лужайку, на которой весело скакало нечто похожее на коккер-спаниеля, а кое-где виднелись фигуры в инвалидных колясках. Однако его внимание сразу привлек закутанный в плед старик, сидящий на веранде всего-то футов в пяти; старик неспешно качался в огромном кресле и угрюмо взирал то ли вдаль, то ли чуть поближе.

Артур приблизился к креслу, борясь с сердцебиением. Еще бы, это же первый бог, которого довелось увидеть лицом к лицу.

В молодости бог был, вероятно, крупным мужчиной. Он и до сих пор не утратил самоуверенного выражения, присущего, скажем, римскому императору или актеру классического репертуара. Однако ныне он усох и сгорбился, подобно некогда величественному зданию, обрушившемуся от ветхости. Бог не поднял взгляда, когда Артур приблизился и кашлянул на пробу. Тут только Артур заметил, что бог вперился в экран маленького черно-белого телевизора - юные девицы с крылышками, в белой кисее, плавали по экрану в скучноватом воздушном балете.

- М-м, - произнес Артур, - прошу прощения...

Бог повернул величественную голову и насупился.

- Д-да? В чем дело?

Оказывается, на столике возле кресла-качалки стояла еще и большая темная бутылка с этикеткой "Сома <В древнеиндийской религии и мифологии - священный дурманящий напиток.>.

- принимать исключительно в медицинских целях". Возникло подозрение, что бог пьяненький. Тем не менее Артур прокашлялся и сделал первый ход.

- Я здесь новичок, - начал он довольно туманно, - и хотел бы осведомиться...

- Ты бог? - перебил бог жестко.

- Нет. Говоря по правде, я смертный.

- Так я и подумал. Я-то бог, понимаешь ли...

- Разумеется. Это видно сразу.

- А если точнее, я единственный бог во всем этом заведении. Остальные - всего лишь кучка выскочек-демонов. Мне здесь, знаешь ли, совсем не место.

- Да ну? - воскликнул Артур с улыбкой, как он надеялся, обаятельной.

- Вот тебе и ну! Я ведь гораздо больше, чем просто бог. Я властелин Вселенной. - Он уставил на Артура свирепый взгляд. - Как тебе это понравится?

- Впечатляет, - отозвался Артур.

- Но мои завистливые родственнички упекли меня сюда, чтобы самим беспрепятственно развлекаться с женщинами. А это как, на твой вкус?

- Отвратительно.

- В этом еще нет ничего отвратительного. Развлекаться с женщинами для божьих родственников - дело обычное. А вот что и впрямь отвратительно - они свергли меня с трона и загнали сюда прозябать с кучкой выскочек-демонов.

- Какая жалость! - заявил Артур. И вдруг увидел возможность продвинуться в своих собственных планах. - Однако я прибыл сюда как раз затем, чтобы предложить вам шанс вернуться к активной деятельности.

- А? Что такое? - Бог приставил ладонь к уху. - Слышу я, знаешь ли, нынче не так хорошо...

- Шанс вернуться к активной деятельности, - повторил Артур погромче.

- К деятельности? Что значит вернуться к деятельности?

- Вернуться в мир людей. Совершить доброе дело. Исполнить желание. Примерно в таком духе.

- Вернуться в мир? - переспросил старый бог. - Мой мальчик, ты, вероятно, еще глупее, чем выглядишь, если воображаешь, что я вновь соглашусь на роль активного бога. Там, на Земле, бог богу волк, и с меня довольно. Неужели старый бог не заслужил отдыха? Неужели не заслужил?

- Конечно, заслужили, - поспешил согласиться Артур. - Мне подумалось, что, поскольку вы сказали...

- Не обращай внимания, - потребовал старый бог. - я подвержен галлюцинациям. Разве не заметно?

- Если вы подвержены галлюцинациям, - возразил Артур, - то откуда вы это знаете? Я полагал, что подобное состояние, если так можно выразиться, сродни самообману.

- Не нахальничай, - буркнул старый бог.

- Извините.

- У меня, как и у всех, бывают моменты невыносимой ясности мысли.

- Не сомневаюсь.

- А теперь проваливай отсюда, мальчишка, пока я не переломил тебе хребет! Какая наглость обращаться ко мне, единственному настоящему богу в этом дурацком приюте, с просьбой вновь подставить себя под пращи и стрелы возмутительной..., нелепой...

- Судьбы? - предположил Артур.

Бог уставился на него тяжелым взглядом, затем изрек:

- Убирайся, пока цел, умник. Можешь сунуться со своим предложением еще к кому-нибудь, хотя сильно сомневаюсь, что здесь найдется идиот, готовый уступить твоим эгоистичным притязаниям.

- Да, сэр, извините, сэр, я пройдусь немного, с вашего разрешения... - промямлил Артур, поспешно двинулся к двери, ведущей наружу, и, открыв ее, выскочил на зеленую траву.

Трава на лужайке была пышной и аккуратно подстриженной. Коккер-спаниель дважды резко твкнул и убежал, скрывшись за углом здания. Артур ступил на дорожку, выложенную плитняком, которая вела сквозь строй дождевальных установок к веселенькой беседке. В беседке, откинувшись в шезлонге, расположился огромный бог в светло-зеленой больничной пижаме и шотландском берете. Из шеи у бога торчали пластиковые трубочки. Он приветствовал Артура легким вежливым кивком.

- Прекрасный денек, - рискнул Артур вступить в разговор.

- Точно такой же, как все остальные, - отрубил бог.

- Да-да. Но ведь это, должно быть, тоже прекрасно.

- Наверное, так, если бы хоть кому-нибудь здесь было не все равно, что прекрасно, а что нет.

- О да, вы, безусловно, правы! - воскликнул Артур.

Огромный бог прищурился и спросил:

- Смертный?

- Не стану отрицать, да. А вы бог?

- Само собой.

- Перенесли травму? - поинтересовался Артур, поглядывая на пластиковые трубочки, бежавшие к небольшой, приглушенно пытящей машине.

- Почки отказали, - кратко пояснил бог.

- Не думал, что боги подвержены земным хворям, - заметил Артур.

- Мы и не подвержены. Но есть, знаете ли, еще и такая штука, как психосоматические болезни.

- Конечно, конечно, - поспешил согласиться Артур. Прочистил горло несколько раз, произнес:

- Наверное, вам не хочется выбраться отсюда, или я ошибаюсь?

- Нет, не хочется. Зачем?

- Ну, можно бы вернуться к былому величию, как сказал поэт...

- Какой поэт?

- Точно не помню.

- Я-то помню все доподлинно, - заявил бог. - И даже в самые лучшие дни это не было так уж замечательно. Люди понаписали кучу чепухи о счастье быть богом.

- Но ведь должны были быть и какие-то приятные моменты...

Бог, как и предыдущий, посуровел:

- Какого дьявола, что ты в этом понимаешь!

- Ничего, - ответил Артур, - меньше чем ничего. Я лишь строил догадки. Задавал себе вопрос...

- Какой?

- Не согласитесь ли вы вернуться к активной деятельности? У меня есть превосходное начальное предложение.

- Что за предложение?

- Вы могли бы совершить для меня чудо. Я был бы вам вечно благодарен.

- Ха! - хмыкнул бог.

- Прошу прощения, не понял...

- Я сказал: "Ха!..."

- Мне так и слышалось. Однако означает ли этот смешок то, что я заподозрил?

- А что ты заподозрил?

- Что мое предложение вас не заинтересовало.

- Ты понял правильно, - сообщил старый бог. - И если ты вообразил себе, что хоть кто-то здесь заинтересован в том, чтобы вернуться к

суете и суматохе жизни активного бога, тогда ты даже глупее, чем выглядишь.

- Я не хотел вас обидеть.

- Не беспокойся, ты был бы мертв прежде, чем я раззадорился достаточно, чтобы спустить на тебя собак...

С таким-то обескураживающим напутствием Артур двинулся по дорожке дальше. По обе стороны от дорожки на зеленых лужайках он видел других богов, а также нескольких богинь, расположившихся в шезлонгах и на кушетках и уставившихся в пространство. Только все они выглядели такими старыми, суровыми и неподступными, что у него не хватило дерзости нарушать их покой.

Он шел дальше и дальше, пока не уперся в стену мягкой белизны, похожей на туман. Хотел ступить в туман, но тут его резко окликнули:

- Эй, вы! Осторожнее!

Артур обернулся. К нему приближался высокий и очень худой субъект в сером комбинезоне поверх зеленой шерстяной рубахи. Перед собой субъект толкал мусорный бак на колесиках.

- Извините, - отозвался Артур. - Мне что, туда нельзя?

- Можете идти, куда вам нравится, но если продолжите путь в том направлении, свалитесь за край.

- За край?

- Вот именно, за край. А до твердой земли далеко...

Туман на мгновение разошелся, и Артуру стало видно, что лужайка кончается так четко, словно ее обрезали, а за ее краем нет ничего, кроме лазурной пустоты бескрайнего неба. Он поневоле отпрянул назад.

- Там же даже перила не поставлены!

- Тем, кто здесь, не нужны перила.

- Вы бог?

- Разве я похож на бога? - удивился высокий. - Я смотритель угодий.

- То есть садовник?

- Можно сказать и так.

Артур вновь выглянул за край и заметил, что трава покоится на плотном облачном основании.

- Как может облако быть таким прочным?

- Это отнюдь не случайность. Дважды в неделю я опрыскиваю его Э-фиксатором.

- Чем, чем?

- Фиксатором эфемерности. Веществом, под воздействием которого преходящее обретает устойчивость, или состояние, близкое к устойчивости. А вы кто, новый бог-постоялец?

- Нет, - уныло ответил Артур. - Я смертный и вот-вот отправлюсь домой.

Опечаленный, он побрел обратно к зданию интерната. И был готов поймать сестру Хельгу на обещании переслать его по телефону домой. Все эти разговоры с богами оставили гнетущее впечатление - для того, кто относился к божествам, в общем-то, идеалистически, общение с ними стало настоящим ударом.

Он поднялся на веранду, прошел мимо бога с чертами римского императора, который не удостоил его вниманием, и очутился вновь в бальном зале. Он был готов признать себя побежденным, вернуться на Землю и предстать перед полицией, ФБР, перед судьей, надзирателями в тюрьме Рей-форд, встретиться с другими заключенными и с кучей валунов в каменоломне. И вдруг услышал нечто, похожее на голос:

- Шшш!..

Он оглянулся. Никого. Он уже собрался возобновить свой скорбный путь в сторону приемной, когда голос прозвучал опять, на сей раз ясно и отчетливо:

- Шшш!..

Он оглянулся сызнова. Опять никого.

- Кто-нибудь звал меня?

- Да, - откликнулся голос. - Я звал.

- Кто вы?

- Меня зовут Листячок. Листячок Божественный.

- Почему я вас не вижу? Вы что, невидимка?

- Не будь тупицей. Я перебросил тебе свой голос.

- Вот как! Откуда же?

- Повернись налево, открой дверь, проследуй до конца коридора и затем направо.

Артур подчинился и оказался у лестницы, ведущей наверх.

- А теперь что?

- Поднимись по лестнице.

- Это не запрещено?

- Послушай, я бог, и я говорю тебе - поднимись. Чего тебе еще надо?

Артур поднялся на верхний этаж, миновал короткий коридорчик и уперся в новую дверь с табличкой: "Осторожно! Дальше не ходить! Отделение 0 с биполярным режимом. Обитатели могут оказаться буйными". Артур притормозил.

- Тут сказано, чтоб я не ходил дальше.

- А я говорю тебе - не обращай внимания и иди!

- Сказано, что это опасно.

- Слушай, парень! - Голос теперь звучал раздраженно. - Опасно даже вылезать поутру из кровати. Ты смертный в отчаянной ситуации или ошибаюсь?

- В общем, да, это так.

- Тогда входи. Я твой последний шанс, малыш. Но решать, разумеется, тебе.

Артур колебался, вспомнил о каменоломне, скрежетнул зубами и толкнул дверь. За дверью оказался еще один длинный коридор. Голос подсказал:

- Я в самом конце. Последняя дверь налево. И Артур пошел дальше. Медленно, но пошел.

На вид Листячок показался Артуру то ли чуть постаревшим мальчишкой, то ли очень моложавым мужчиной. Он был невысок и мускулист, светлый шатен с рыжеватым отливом. На нем был наряд из листьев, по большей части зеленых, - виноградных листьев, решил Артур, - а талия и плечи Листячка были обвиты виноградной лозой. Узкое умное лицо, большие блестящие глаза, широкий рот с тонкими губами, искривленный в улыбке.

Но еще более удивительной, чем сам Листячок, была его комната, очень напоминающая грот в лесу и по размерам многократно обширнее, чем можно бы вообразить. В обрамлении леса разместилась зеленая лужайка площадью по меньшей мере в акр, а на дальнем ее краю - романтическая пещерка, уходящая вкось под землю. У входа в пещерку стояла небольшая статуя, а перед ней алтарь. На алтаре гнила освежеванная разлагающаяся тушка какого-то зверька, и над тушкой жужжали мухи.

- Как же вам удалось втиснуть все это в одну комнату?

Листячок пожал плечами.

- Волшебством, конечно. Каждый проживающий здесь украшает свою комнату, как ему заблагорассудится.

- Мне нравится ваш алтарь, - заметил Артур.

- Хорош, не правда ли?

- И ваш костюм из листьев тоже хорош. Вы случаем не великий бог Пан?

- Этот самозванец? Нет, я не Пан. И не Вакх. И не Силен, и вообще я не из греко-римских пастушьих богов. Я Листячок, главный бог троянских скифов.

- Не припоминаю, чтобы мне доводилось читать о богах вашей группы.

- Им не повезло. Едва они возвели скромный пантеон во главе со мной, как были уничтожены все до последнего Киром Великим.

- Опять-таки не помню, чтобы читал об этом.

- То, что Кир перебил троянских скифов, - столь малозначимый для него инцидент, что историки не удосужились даже упомянуть об этом. Но мне это безусловно испортило всю музыку.

- И вам не удалось найти почитателей среди другого народа?

- Мне не выпало такого случая. Эллины ввели в мир Пана, и для другого бога веселья, развлечений, пьянства и священных безумств, подобных вашим, просто не осталось ниши. Дублирование богов - проблема не из простых. Призывают многих, а выбирают считанных.

- Печально слышать. Должно быть, это огромное разочарование.

- Еще бы нет! Мои функции похищены, почитатели уничтожены... Я поставлен в весьма незавидное положение.

- Могу себе представить. И вы подались сюда?

- И то не по своей воле. Говоря по правде, я был сослан сюда решением жюри палачей, так называемых врачей-целителей, равных мне по рангу. Асклепием и компанией. Они постановили, что я слишком возбужден и нуждаюсь в отдыхе.

- В отдыхе? От чего?

Листячок улыбнулся уничижительной улыбочкой.

- Когда был убит последний мой почитатель, я и впрямь впал в возбужденное состояние. Простое мальчишество, наряду с разочарованием от того, что я утратил свое положение в пантеоне, который обещал стать воистину первоклассным. Был, пожалуй, шанс вписаться в египетский пантеон, рядом с Амоном, Исидой и прочими. Они утверждали, что им нужен хороший бог-трюкач. Но прежде чем они пришли к окончательному решению, меня препроводили сюда. По чести, меня ссадили с вола.

- Ссадили с вола?

- По-моему, у вас это называется - сбросили с поезда.

- Горько слышать, - заявил Артур. - Прекрасно понимаю ваши чувства. Мне ведь и самому неприятностей не занимать.

- В самом деле? Расскажи мне...

Артур поведал Листячку про золотые рудники и про то, как он вложил в них свои деньги. Начал было объяснять про игру на понижение, но Листячок прервал:

- Это мне понятно. Мы проделывали это еще на древней вавилонской бирже.

- Ну и вот, через несколько дней я обязан все выплатить. Задолжал уйму денег. Только чудо способно вытащить меня из беды.

- Ты хочешь, чтобы главных держателей акций перебили всех до одного?

- Да нет, не столь сурово. Видите ли, рудник, про который я рассказал, расположен в непосредственной близости к вулкану. Если бы кто-то пробил подземную стену, отделяющую рудник от озера расплавленной лавы, все было бы в порядке, и притом никто бы не пострадал.

- Никто? А те, кто покупал акции?

- В большинстве своем они рассчитывали на их падение.

- Понятно, - высказался Листячок. - Преступление без жертв, так?

- Я предпочел бы определить его не как преступление, а как изъявление божественной воли с добрыми последствиями для большинства людей.

- Ну что ж, придумано ловко, - решил Листячок. - В сущности, задание для какого-нибудь подземного божества. Но полагаю, что я тоже мог бы справиться с этим делом без больших затруднений, если призову на помощь двух-трех друзей.

- Вы можете? И возьметесь?

- Могу ли - это не вопрос. Вопрос - захочу ли?

- И каков же ответ?

- Не исключено, что мы придем к соглашению. На определенных условиях.

- Назовите их.

- Ну, разумеется, тебе придется почитать меня.

- Нет проблем. Практически я уже стал вашим почитателем.

- И будут некоторые другие условия. Ты жалуешь мне право действовать на Земле в любом качестве, какое я выберу, в течение любого срока, какой будет мне угоден. Отсюда вытекает и право предпринимать все, что я сочту нужным, и выбирать средства, какие я предпочту. Мне также понадобится право на работу за рамками нашего с тобой договора. Тебе следует пожаловать мне эти права на вечные

времена и пообещать, что ты никогда их не аннулируешь и никогда от меня не отречешься.

Артур пережил минуту страха.

- Разве у меня есть право на такие обещания?

- Ты ведь полноценный человек, не так ли?

- Конечно.

- Тогда ты можешь гарантировать права нуждающимся в том божествам.

- Это что, всегда так делается?

- А ты как думал? Как, по-твоему, попадали на Землю все остальные?

- Мне и в голову не приходило...

- Почитатели просили их явиться, вот как.

- А что я получу взамен?

- То, что тебе требуется. Я превращу вышеупомянутый рудник в цельный пласт лавы, сквозь который не пробьешься на протяжении поколений.

- Что мне и нужно, - подтвердил Артур.

- Значит, заключаем сделку?

Артура посетило чувство, что он увяз глубже, чем предполагал. Но тут уж, видно, ничего не поделаешь, если не отказаться от услуг Листячка. И сам Листячок казался вполне разумным божеством - немножко диковат, пожалуй, но вполне благожелателен.

- Думаю, что со всем названным вами можно согласиться.

- Я допускаю, что надумаю внести в соглашение еще несколько пунктов. Я внесу их в документ, а ты потом подпишешь.

- Без подписи никак не обойтись?

- Никак. Не угадаешь, когда верховным богам вздумается влезть в то или иное дело.

- Кто такие верховные боги?

- Просто ватага выскочек, возомнивших, что раз им дана власть, значит, они заслуживают уважения. Не забивай себе этим голову - это, в общем-то, наше внутреннее дело. А теперь пошли вниз, и пусть сестра Хельга напечатает нам текст соглашения.

У Артура крепла догадка, что события развиваются чересчур быстро и он не поспевает за ними. Но ведь ему и нужны были быстрые действия, чтобы защититься от последствий опрометчивых поступков на Земле, и он решил не выдвигать возражений.

Они спустились к сестре Хельге в приемную, и Листячок пояснил, что заключает с Артуром соглашение.

- Следует ли отсюда, - осведомилась сестра Хельга, - что вы покидаете нас, Листячок?

- Да, следует, - ответил Листячок. - Хочу поблагодарить вас за помощь, какую вы мне оказали.

Мне теперь гораздо лучше, и приступов дурного настроения больше не возникает.

- Врачи считают, что вам следовало бы задержаться у нас еще на два-три столетия - тогда ваше состояние стабилизировалось бы бесповоротно.

- Слушайте, так хорошо, как сейчас, я себя еще никогда не чувствовал!

- Я в самом деле не рекомендую вам выписываться в настоящий момент.

- Не спорьте, а заправьте в пишущую машинку лист пергамента и занесите на него то, что я продиктую. И большое спасибо, но уж разрешите мне самому судить о моем состоянии.

Сестра Хельга повернулась к Артуру.

- А вы уверены, что хотите заключить упомянутое соглашение?

- Он уверен, совершенно уверен, - вмешался Листячок. - Разве нет, Артур?

- Да, по-видимому, да, - подтвердил Артур. - Понимаете, я в очень затруднительном положении...

- Давайте покончим с делом, - сказал Листячок. - Хельга, записывайте. "Я, Артур Фенн, полноценный человек, будучи в здравом уме и обладая бесспорным правом вступить в данное соглашение, даю Листячку, вольному божеству, следующие гарантии на вечные времена..."

Далее следовал перечень пунктов - все, какие они обсуждали в комнате Листячка, и несколько таких, о каких не упоминалось. Артур поразмыслил над ними, но сохранил спокойствие. Надлежало поставить точку, пока бог не утратил доброго расположения. В конце концов текст был составлен. Артур подписался под ним стилем, которое предоставила Хельга, и Листячок скрепил соглашение своей подписью.

- Вот и все! - воскликнул Листячок, сворачивая пергамент и запихивая его в своеобразный рюкзачок из веток и мха, закрепленный на плечах виноградными усиками. - По сути, мы можем отправляться в дорогу. Надо думать, сестра Хельга не откажется вернуть тебя по телефону домой. А я вскоре тебя нагоню. Сперва надо сделать парочку срочных дел...

- А вы не забудете обо мне? - забеспокоился Артур. - У меня осталось до ареста меньше трех дней.

- Не беспокойся, малыш, - возгласил Листячок, - мы заключили соглашение. Поверь, нам предстоит теперь видеться часто-пречасто.

- Если вы готовы... - произнесла сестра Хельга. Ее поджатые губы яснее слов выражали, что она думает о подписанном соглашении.

- Я готов, - отозвался Артур. - Пожалуйста, отправьте меня домой.

Что она и сделала.

Глава 7

Возвращенный по телефону из Божьего дома в свой собственный, Артур свалился в постель - он был слишком утомлен, чтобы взвесить последствия того, что натворил. А когда проснулся наутро, то задал себе вопрос, не приснился ли ему необъяснимо странный сон.

Только-только он пригубил первую чашку кофе, как зазвонил телефон. Это оказался Сэмми.

- Артур, у меня чудесная новость. Наш старик вулкан ночью снес себе башку. Пылевое облако видно даже из Рио.
- А что с рудником?
- Руднику капут, мой дорогой. На месте разработок теперь озеро застывающей лавы.
- Надеюсь, никто не пострадал?
- Смеешься? С лица земли стерто пять поселений, убито сотни две индейцев, не считая пяти десятков служащих компании.
- О Господи!
- Трагедия, вне сомнения. Но нет худа без добра. Тебе повезло, Артур. Цена приобретенных тобою акций упала - пальчики оближешь!..
- Удивительно, что акции вообще не исчезли с рынка.
- Компания, которой принадлежит рудник, утверждает, что ей известно, как справиться с лавой. Только ничего не получится.
- Выходит, я выкарабкался из дерьма?
- Не просто выкарабкался, а перебрался на доходную сторону, и неплохо. В настоящий момент твой вклад можно оценить, если скромно, в пятьдесят восемь тысяч долларов.
- Прекрасно. Продай.
- Решение твердое? Цена акций безусловно упадет еще ниже.
- Решение твердое. Продай все, Сэмми, эти игры не по мне.
- Ладно, приятель, продать так продать. Загляни завтра ко мне в контору, подпиши несколько бумажек, и мы выдадим тебе чек.
- Так легко?
- Да, так легко, малыш.
- О Сэмми... Есть хоть какая-нибудь догадка, отчего вулкан рвануло?
- Ни малейшей. Я же говорил тебе, никто не ведает, отчего с вулканами происходит то или это. По Божьей воле, не иначе.

Следующие несколько дней сложились для Артура Фенна спокойно. Визит в начал постепенно стираться из памяти. И даже чувство вины по отношению к тем, кого он убил, призвав на подмогу Листячка и попросив взорвать вулкан, стало стихать. Артур свел дело к рациональному объяснению, что Листячок тут, скорее всего, вообще ни при чем. Может, просто выпал счастливый жребий... Кому дано знать, когда вулкан вздумает проснуться? Так сказал Сэмми, и сказал мудро.

И тут Листячок пожаловал в гости. Случилось это вечером, когда Артур сидел у себя на веранде, любуясь великолепным закатом. В душе опять шевельнулось чувство вины, поскольку газеты писали, что роскошные закаты обязаны своими красками пыли, выброшенной взорвавшимся в Бразилии вулканом. Выходит, он, Артур Фенн, прямо причастен к зрелищу. Но хочешь не хочешь, а с этим придется жить. Да закат и вправду был хорош.

Артур уже собирался идти спать, когда - бах! - рядом на веранде очутился Листячок в бесстыдном наряде-чешуе из листьев и лозы. И бросил небрежно:

- Привет, старик!

- О, привет! - откликнулся Артур и, осмотревшись, добавил:

- Пошли потолкуем внутри.

Проведя Листячка в гостиную, он угостил гостя пивом и усадил в самое лучшее кресло.

- Как поживаешь? - осведомился Листячок.

- Прекрасно.

- Как тебе понравилась история с вулканом?

- Это сделали вы?

Листячок хлебнул пива и улыбнулся самодовольно.

- Уж не думал ли ты, что все случилось само собой?

- Ну, по правде говоря, я не знал, что и думать.

- И не ожидал, что я распишусь в своей причастности?

- Наверное, нет.

- Если честно, мне потребовалась кое-какая помощь. Тонкая перегородка между вулканом и рудником, про которую ты говорил, на

поверку обернулась двадцатипятифутовой скальной стеной. Такую не прошибешь плевком, даже если ты бог.

- Что же вы сделали?

- Позвал парочку друзей.

- Я их не встречал? Я же, когда был в Божьем доме, разговаривал кое с кем из богов.

- С этой бандой старых хрычей и хрычовок? Не смей меня. Мои друзья не сшиваются в таких местах. У меня, малыш, есть друзья среди богов, не прикованных к интернатам для престарелых.

- Где же они тогда обретаются?

- Трудновато объяснить. Когда бог остается без работы, ему нужно место, где можно осесть, пока его услуги не понадобятся кому-нибудь снова. Мои друзья пребывали в поселении, которое мы именуем Ксулувилль.

- Интересное название, - заметил Артур.

- Поселение, куда свозят провинившихся. Богов, не пришедшихся по вкусу. Там держали и меня, пока не послали в на реабилитацию.

До сих пор Листячок про реабилитацию и не заикался. Но для того, чтобы порасспрашивать его на этот счет, момент был явно неподходящий. Артур сказал всего лишь:

- Хочу от души поблагодарить вас за то, что вы для меня сделали. С радостью предвкушаю возможность показать вам все, что захотите, в один из ближайших дней. Но сейчас у вас, вероятно, есть пропасть других дел...

- Эй, парень, что ты надумал? Дать мне от ворот поворот?

- Да ничего подобного! Просто мы уже сделали то, о чем договаривались...

- То, о чем ты договаривался со мной. А то, о чем я договаривался с тобой, еще в самом начале. Мы увидим рассвет новой эры, ты и я.

- Признаться, я не чувствую в себе сил на какие-то новые предприятия...

- Хандришь, приятель? Я дам тебе дозу сомы, лекарства богов. Она вернет тебе силы.

- Мне кажется, я пока нуждаюсь лишь в отдыхе, одиночестве и абсолютном покое...

- Слушай, не будь занудой. У меня для нас с тобой, малыш, грандиозные планы. Сколько у тебя здесь комнат?

- Это маленький коттедж. Две спальни, гости-ная, оранжерея, кухонька и гараж.

- Для начала сойдет. Я займу свободную спальню со своими приятелями, пока мы не подыщем чего-нибудь получше.

- С приятелями? С какими еще приятелями?

- Я же говорил тебе: чтобы подорвать этот вулкан, пришлось призвать на помощь парочку других богов. Должен же я был пообещать им что-то в порядке компенсации!

- Но почему они должны расположиться в моей второй спальне?

- Потому что это начало.

- Начало чего?

- Начало реализации планов, которые я разработал в отношении Земли. Очень здорово, что ты пригласил нас сюда, Артур. Я еще не осмотрелся как следует, но тут вроде бы мило.

- Что именно вы планируете?

- Расслабься, малыш, сам все увидишь. Планы грандиозные! И все будет разворачиваться вокруг тебя. Почему бы тебе не выкинуть из второй спальни свое барахло? Мои приятели должны пожаловать с минуты на минуту. Скажи им, что я скоро вернусь.

- Куда вы собрались?

- Пройдусь, огляжу окрестности...

С грехом пополам Артуру удалось убедить Листячка, что костюм из листьев будет привлекать к! нему нежелательное внимание. Удалось также найти джинсы и водолазку, которые оказались божееству как раз впору. Когда к ним были добавлены мягкие мокасины и десятка на карманные расходы, Листячок оказался полностью снаряжен и удалился, посвистывая.

Первое добавочное божество объявилось буквально десять минут спустя. Прямо у Артура в гостиной, в облаке вонючего дыма.

Низкорослая и широкоплечая, с головой, напоминающей репу, и ногами, похожими на древесные корни.

- Привет! - изрекла она. - Я Луума. Через два "у". А ты, должно быть, Артур.

- Рад познакомиться, - ответил Артур и протянул ей руку, но она ухватила его обеими своими длинными, костлявыми, волосатыми клешнями и сжала в объятиях, способных сокрушить кости.

- Артур, - сказала она, - не могу передать, как я рада очутиться здесь. Ты даже не представляешь, что за клоака этот Ксулувилль.

Луума поведала, что ей на долю выпало короткое царствование где-то в Монголии, в племени лумерийских асклепов, в качестве богини пыточной смерти. Обычай асклепов были так жестоки, что все племена, жившие по соседству, сплотились и вырезали их до единого - и мужчин, и женщин, и детей, не пощадили даже собак.

Голова Луумы росла из покатых плеч без посредства шеи. Рот был широкий, обвислый, за слюнявыми губами были видны большие заостренные желтые зубы. Меж маленьких свинячьих глазок вздымался огромный римский нос, а волосы выглядели, как моток черной проволоки, пропущенной через мялку. Одета она была в гниловатую леопардовую шкуру - шкура свисала с одного плеча до коленок, покрытых чесоточными струпьями.

- Листячок говорил про свободную спальню, - вспомнила вдруг Луума. - Пойдем-ка посмотрим...

Артур отвел ее в прибранную комнату. Луума плюхнулась на кровать, попрыгала на матрасе и заявила, что вполне довольна, по крайней мере, пока не найдется чего-то лучшего.

- Пожалуй, вздремну немного, - объявила Луума. - Утомилась, добираясь сюда из Ксулу-, вилля, да еще и уклоняясь всю дорогу от верховных богов.

- Они что, гонятся за вами?

- Им не нравится, когда кто-то ускользает из Ксулувилля. Поймай они меня, непременно отправили бы обратно.

- Разве они не способны найти вас здесь?

- Это уже неважно. Я на планете, управляемой людьми, по приглашению полноправного человека.

- Что-то я не помню, - набрался смелости Артур, - чтоб я приглашал лично вас.

- Ты пригласил Листячка с друзьями. Согласно букве закона, все в порядке.

Следующим прибыл Йаах, бог детоубийства. Высоченный, худющий, - казалось, почти прозрачная пленка кожи с трудом удерживает кости вместе, чтобы не развалились. Нос у него был так длинен, что нависал надо ртом, как клапан конверта, и Йааху приходилось совершать хитрые маневры, когда он ел, что случалось частенько. Родословную свою он вел от ланолийских тюрков, небольшого племени, предшествовавшего сельджукам и практиковавшего принудительное детоубийство, - обычай, который стер их с лица Земли до того, как они достигли хоть чего-нибудь. Йаах был счастлив, что выбрался из Ксулувилля и получил шанс, как он, выразился, "вновь приступить к делу". Он также заявил, что спальня его вполне устраивает, и возлег поверх похрапывающей Луумы соснуть до того, как начнется самое интересное.

Последним в тот вечер явился Ротте, бог военного предательства, почитавшийся народом отуми, который населял Мексику в доколумбовы времена и был уничтожен ольмеками, и эта победа обрадовала всю страну, поскольку отуми осточертели всем другим народам своим коварством. Народ отуми был велик по численности, однако его привычка неизменно нарушать данное слово привела к тому, что намерения обманщиков становились очевидными для всех пытавшихся иметь с ними дело, и они были убиты, невзирая на усилия, предпринятые их богами, решить сражение в их пользу.

Ротте имел внешность старика, хотя все его органы покинули привычные места. Рот перекочевал на лысину, глаза расположились на кончиках пальцев, а желудок он носил переброшенным через плечо. Как и его предшественники, он выразил удовлетворение тем, что попал в новую обстановку - "неплохо для разнообразия", - а войдя в спальню, тут же взгромоздился поверх двух почивающих божеств.

Было очевидно, что прибывшие боги привыкли спать без удобств. Чуть позже вернулся Листячок и, пожелав Артуру спокойной ночи, без колебаний влез на трех остальных - кровать взвизгнула, но все-таки

устояла. Артур удалился в собственную спальню, однако заснуть не мог - мешало громкое чавканье, боги предавались кошмарному общему блюду. Наконец, уже перед самым рассветом, он провалился в тревожную дремоту. Последней его мыслью было: хорошо бы, чтобы Листячок и его божественные дружки поскорей покончили с делами, приведшими их на Землю, и убрались по какому-нибудь иному адресу соответственно своим наклонностям.

Глава 9

Только Листячок с дружками вроде бы никуда не торопились. Они целыми днями слонялись по коттеджу, прихлебывая пиво, которым их снабжал Артур, и обсуждая какие-то свои планы. Между собой они говорили на богалонге, наречии младших богов, и Артур не понимал ни словечка.

Вся эта катавасия ему категорически не нравилась, но что он, в сущности, мог поделать? Он уходил на целый день в городскую публичную библиотеку и сидел там, рассеянно листая журналы, в бездумном оцепенении.

Сегодня он ушел из библиотеки вскоре после полудня, припомнив наконец, что надо зайти к Сэмми в маклерскую контору и забрать чек.

Завидев Артура, Сэмми расплылся в улыбке, и один из хозяев конторы, мистер Трипп, тоже выскочил приветствовать гостя. Правда, улыбка у Триппа получилась не столь широкой. Беспристрастный свидетель отметил бы, что она чуть-чуть напряженная.

- Мистер Глюк рассказал мне о вашей удаче, - произнес Трипп, протягивая руку. - Примите мои поздравления с поразительным успехом. У вас случаев нет друзей среди золотопромышленников? Или приятелей, хорошо разбирающихся в вулканологии?

- Нет, ничего подобного, - ответил Артур. - А что? Какое это имеет значение, если бы они были?

- Для меня, конечно же, никакого, - заявил Трипп. - А вот ББО может и заинтересоваться...

- Простите, кто?

- Комиссия по безопасности биржевых операций. Они уже проявили интерес к этому делу.

- Они считают, что я совершил что-то неподобающее?

- Да что вы! - воскликнул Трипп, улыбаясь чересчур сердечно. - Но когда в биржевых курсах случаются внезапные крутые изменения, они склонны выяснять, отчего да почему. Их можно понять, не правда ли? А тут произошло нечто поистине незаурядное.

- Жалею, что я сам не ввязался в эту игру, - вставил Сэмми. - Почти ввязался, но не успел послать заказ вовремя...

- Что мне теперь делать? - осведомился Артур.

- Вы ничего не можете сделать. Если у них возникнут вопросы, они обратятся к вам сами. - Трипп вновь неискренне засмеялся. - В близком будущем вы часом не собираетесь ни в какие долгие поездки?

- Нет... Мне понадобится адвокат?

- Это успеется, если вообще понадобится. Ско-рее всего, нет. Вам, в сущности, не о чем беспокоиться.

- Может, мне пока не следует тратить деньги? - предположил Артур.

- Я как раз собирался перейти к этому вопросу, - сообщил Трипп. - Сэмми, ты не откажешься объяснить своему другу все, что с этим связано?

- Объясню, конечно, - отозвался Сэмми. - Понимаешь, Артур, есть новость добрая и новость скверная. Добрая новость в том, что твое первоначальное вложение в сумме двадцать две тысячи долларов, возросшее до пятидесяти восьми тысяч, к моменту, когда ББО прикроет операции с этими бумагами, можно будет оценить примерно в триста тысяч...

- А скверная новость?

- Все операции, затрагивающие "Объединенные рудники Багиа", приостановлены до окончания расследования, проводимого ББО. Это значит, что наши операции тоже заморожены, Артур. Мы все должны подождать, пока ББО не посчитает расследование законченным.

- Я предложил бы просто вернуть мне мои двадцать две тысячи и забыть эту историю, но вы ведь не согласитесь...

- Разумеется, мы не вправе так поступить, - вновь вмешался Трипп. - Однако не унывайте, мистер Фенн. Потенциально вы богатый человек. И я нисколько не сомневаюсь, что ББО не найдет за вами никакой вины.

Последовали новые рукопожатия и новые улыбки. Сэмми проводил Артура до дверей и пообещал:

- Загляну, как только смогу. Потолкуем. И не расстраивайся. Все кончится хорошо.

- Надеюсь, что ты прав, - ответил Артур. - Когда заглянешь, увидишь кое-что не совсем обычное.

- Ты что, сделал покупки в кредит?

Артур понял: объяснить что бы то ни было не получится.

- Сам увидишь. Пока, Сэмми!..

И заторопился, припомнив, что у него полон дом голодных богов. И не осталось денег на то, чтоб их накормить.

Выяснилось, что Листячок денежную проблему предусмотрел. И он сам, и приглашенные боги прихватили с собой куски золотой руды из Божьего царства, где золота завались, а тратить его негде. Артур отвез руду в соседний городок Орландита, обратил золото в наличность и смог купить богам то, чего они хотели, - тушки цыплят, кроликов и овец. Боги любили мясо в сыром виде. Артур уговаривал их перейти на обычную вареную и жареную пищу, но они упорствовали в своих привычках.

Артур побаивался, что нарвется из-за божественных вкусов на неприятности, и точно: однажды вечером к нему пожаловал полисмен с известием, что соседи заподозрили, будто он содержит бойню в жилом квартале. И впрямь, вокруг коттеджа валялись крупные, тщательно обглоданные кости. Артур пообещал, что проведет уборку. Однако полисмен не успокоился - его тревожило, что творится в самом доме.

- У вас что, живут посторонние?

- Друзья семьи. Задержатся недолго.

- Вы случайно не прячете нелегальных эмигрантов?

- Нет, что вы!

- Мне хотелось бы взглянуть на этих ваших постояльцев.

- Они спят.

- Разбудите.

- Никак нельзя отложить это до другого раза?

- Я же сказал - сейчас!

Артур отправился в спальню, где боги спали тошнотворным клубком, и разбудил их. С грехом пополам они поднялись на ноги, кое-как отпутавшись друг от друга. Луума, натянув розовую сорочку, вызвалась:

- Берусь поговорить с этим парнем.

- Может, не надо? - испугался Артур. - Неприятностей и так не занимать...

Луума ухмыльнулась.

- А мы любим скандалы...

Когда она, распухшая, совсем утратившая человеческий облик, вывалилась наружу, полисмен просто не поверил своим глазам.

- Ну и какие претензии? - проблеяла она.

- Хочу взглянуть на ваши документы.

- Вот как? - Она оскалилась хитро и похотливо. - Милок, я могу показать тебе много больше, чем какие-то глупые бумажки...

- Документы! - повторил полисмен, отступая и хватаясь за пистолет.

Луума вытянула тощую волосатую руку и ухватила его за горло.

- Послушай, парень, - произнесла она, - на твоём месте я бы выбросила все это из головы. Соображаешь, о чём я?

- Арррхх... - прохрипел полузадушенный полисмен.

- Если хочешь неприятностей, мы тут припасли их для тебя навалом.

Она уставилась на него, и злобно - из глаз брызнул темный свет. Полисмен был не в состоянии даже пискнуть. Она тряхнула его, какдохлую крысу, потом оттолкнула прочь.

- Дошло до тебя? - осведомилась она, встряхнула его опять, отпустила и пошагала обратно в коттедж.

Полисмен, совершенно вне себя, оправил мундир и обернулся к Артуру.

- Что это было?

- Что - это?

- Это.., мм.., явление.

- Я никакого явления не видел, - заявил Артур. - С вами все в порядке, офицер?

Полисмен дрожал мелкой дрожью и все же кое-как взял себя в руки, пробормотав:

- Здесь что-то не так, но я знать ничего про вас не хочу. Только чтобы больше на участке никаких животных без разрешения. Слышите?

- Слышу, слышу, - ответил Артур.

- Не допускайте новых жалоб. Мне, право, не хотелось бы приезжать сюда снова. Понимаете, что я имею в виду?

- Понимаю, - откликнулся Артур. - И сочувствую.

Полисмен направился к своей машине, и она тронулась, сперва медленно, потом все быстрее и быстрее.

Глава 10

С появлением в доме четырех буйных богов жизнь Артура, и прежде непредсказуемая, превратилась в совершеннейший хаос. Богов главным образом интересовала еда, притом они предпочитали пожирать ее заживо, с кровью и в огромных количествах. Артур умолял их хотя бы оставить в покое соседскую живность. Они уступили в том смысле, что стали уходить подальше, шастать по всему округу и приносить домой собак, кошек, свиней, кур, овец и коз - свое каждодневное пропитание. Но, невзирая на все старания, боги проявляли полную неспособность отличать бродячих тварей от домашних любимцев. Свою добычу боги притаскивали глубокой ночью или под утро и поглощали сырой или пихали в самую большую кастрюлю, чтобы чуть размягчить.

Такие подвиги не могли остаться незамеченными. В местных газетах появились статьи о том, что в округе Магнолия и прилегающих округах

Броу-ард и Дейд внезапно участились случаи угона скота и похищения домашних животных. Листья-чок смотался обратно в родные места и притащил еще несколько золотых слитков. Артур обратил их в деньги, немного поэкспериментировал и стал покупать кровяную колбасу упаковками по пятьдесят фунтов. Боги поедали ее как она есть, без обработки. Им понравилась и испанская сырокопченая колбаса чоризо, тоже в сыром виде, и Артур дал заказ ближайшему магазину, специализирующемуся на мексиканской пище, на ежедневную поставку этого сорта.

Деньги уходили не только на еду. Боги нуждались также в одежде, а еще им требовались в изрядном количестве полудрагоценные камни для украшения алтарей, которые они возвели в собственную честь по всему дому. И Артуру приходилось за все это платить - божеские золотые слитки вскоре кончились. Он впал в настоящую нужду: выручка за золотую руду была исчерпана, а чек за сыгранные на понижение акции все еще задерживали до выяснения, нельзя ли вообще убрать их с рынка.

И как раз в эти дни к Артуру заявила его невеста. Мими была маленькой, с волосами мышинового цвета, не слишком полными ножками и скромненькой грудкой. В день визита она надела крахмальную блузку с рюшами, прямую юбку и лакированные кожаные лодочки простого, строго классического фасона.

Познакомились они с Артуром на главной торговой улице Таити-Бич, в большом магазине фирмы "Сакс". Одна из тетушек прислала Артуру подарочный сертификат на пятьдесят долларов, вот он и заглянул к "Саксу" в рассуждении, как бы эту сумму потратить. Но ни одна приглянувшаяся ему вещь в полсотни не укладывалась, и он подошел к главной кассе с вопросом, нельзя ли вернуть сертификат за наличные.

Мими, работавшая в тот день в бюро услуг, разъяснила ему, что такой возврат не практикуется, и предложила купить галстук. Артур ответил, что не носил галстуков, пожалуй, никогда в жизни, и не сумеет самостоятельно выбрать. Тогда Мими проводила его к прилавку с галстуками и облюбовала для него сочетание оранжево-розового и сернисто-желтого цветов, заявив, что это ему к лицу. Артур принял заявление за комплимент и сказал спасибо. Затем они отправились вместе выпить кофе и разговорились. Его восхитили ее аристократические манеры, а ей понравилось, что он явно податлив -

важная особенность, если хочешь, чтобы мужчина хорошо обеспечивал семью. Она была миниатюрной, с мелкими кукольными чертами лица, он - высок, слегка сутул и неуклюж, как молодой Авраам Линкольн той неопределенной поры, когда будущему президенту еще не пришла в голову гениальная идея спасти свою страну и освободить рабов. Аристократизм, с одной стороны, и характер, основой которого служит податливость, - с другой. Какая пара! Эти двое просто не могли разминуться.

Начались свидания. Она почти не позволяла притронуться к себе, и это ему тоже нравилось. В век неразборчивых женщин, пугающих своей порочностью, - по крайней мере, так их выводили в кино, - особенно бросалось в глаза, что Мими получила хорошее воспитание. А она восхищалась его ростом, - считается, что высокие сухопарые мужчины преуспевают в бизнесе лучше, чем их низенькие толстенькие соперники; мнение журнала "Психология сегодня" именно таково.

Родственники как с ее, так и с его стороны не то чтобы плясали от радости, но смирились с их выбором, а вообще-то давно махнули на них обоим рукой. Двухлетняя Мими, уже два года как окончившая школу в Палм-Бич, хотела выбраться из родительского дома и свить собственное гнездышко. Артуру было двадцать семь, у него была ученая степень по сравнительной мифологии, и ему хотелось завести жену, которая хлопотала бы по дому и поддерживала в порядке коттедж, унаследованный от родителей.

Артур купил для Мими обручальное кольцо с маленьким и не совсем чистым бриллиантом; в этом ему помог Сэмми, у которого были связи повсюду. Мими нашла, что кольцо прекрасно смотрится на ее миниатюрной ручке. Они объявили о своей помолвке, но на вопрос о дате свадьбы отвечали уклончиво.

Узнав Артура поближе, Мими стала подозревать, что он на самом деле не столь податлив, как казалось. Он старался угодить, однако в глубине души прятал поразительную робость и безынициативность, и с каждой неделей и месяцем это становилось заметнее. Что до самой Мими, то хоть она была изящной, даже хорошенькой, и умела держаться безукоризненно, но и у нее обнаруживались глубинные отрицательные черточки, которые никак не удавалось скрыть. Сэмми, в общем-то не критичный, однако воображающий себя остроумцем, глядя на ее скошенный лобик и резкую челюсть с двумя элегантно выпирающими зубками, уподобил ее атакующему хорьку на высоких

каблуках. Артуру сравнение не понравилось - он находил невесту прекрасной. Сознавал, что они двое в каком-то смысле не пара, но он любил ее и, еще существеннее, желал ее. Впрочем, это ему не помогло: Мими постановила, что не допустит баловства, как она именовала близость между мужчиной и женщиной, до брака.

В последнее время их отношения слегка напряглись, поскольку Мими наконец-то осознала, что обладатели докторских степеней по сравнительной мифологии не являются первоклассными кандидатами в преуспевающие бизнесмены, как бы настойчиво ни подталкивала их женщина. Артур просто плыл по течению в надежде, что все как-нибудь утрясется само собой.

Они не очень-то ладили уже не первую неделю, однако развязка наступила вскоре после прибытия Листячка. Мими без предупреждения заехала к Артуру с новейшим бестселлером "Как достичь успеха, какой вам и не снился, даже вопреки собственному желанию". Она купила это сочинение специально для Артура, выискав на полке новинок в книжной лавке Далтона рядом со своим магазином.

Артур вышел к двери, но, вопреки обыкновению, в дом не позвал. Мими отметила эту странность и, хотя вовсе не планировала заходить внутрь во избежание судорожных любовных порывов, неизменно портящих ей макияж, - самый факт, что ее на сей раз не просят войти, поразил ее как в высшей степени подозрительный.

- Ты что, не собираешься пускать меня в дом? - спросила она с прямотой, которая в раннюю пору знакомства казалась ему очаровательной.

- Видишь ли, на меня неожиданно свалились гости, и в комнатах полный кавардак, - ответил Артур, лишь усилив ее решимость во что бы то ни стало выяснить, что тут происходит.

- Дай мне воды, - попросила Мими. - День такой жаркий...

- Обожди здесь, сейчас принесу.

Артур бросился в дом, захлопнув дверь прямо у нее перед носом. Мими осталась на крылечке, пылая негодованием, пока он не вынес полстакана тепловатой воды из-под крана. Она выпила, как всегда, изящно, маленькими глотками, и, отдав стакан, вновь задала прямой вопрос:

- Ты не хочешь познакомить меня со своими друзьями?

- Да они мне не друзья, - брякнул Артур, подлинный гений по части неудачных отговорок.

Конечно, его родителям следовало бы воспитать его получше. Но и отец, общительный помощник видного адвоката, и мать, обожавшая выращивать цветы и кататься верхом, пять лет назад были убиты на выезде из международного аэропорта Орландо, где проводилась конференция игроков в бридж. Смертью своей они были обязаны подростку с автоматом "узи" в потрепанной таратайке "Корвет", - тот заметил веселенькое перышко на тирольской шляпе мистера Фенна и принял их за богатых немецких туристов, которых ненавидел. Ссылка юнца на невольную ошибку в Дни последующего суда не избавила его от двадцати лет тюрьмы, впрочем, с неплохими шансами на досрочное освобождение лет через пять.

- Не друзья? - переспросила Мими. - Кто же они тогда?

- По сути, просто знакомые. И даже не знакомые..., просто я им кое-чем обязан. Что скажешь, если я приглашу тебя вечером в "Слава Богу, пятницу"?

Опять неубедительно, с запинкой и как бы признавая свою вину.

- Ты стыдишься меня, Артур?

- Нет же! Как ты могла так подумать? Просто-напросто...

- Тогда пригласи в дом и познакомь. Признав безвыходность ситуации, Артур капитулировал.

- Если ты настаиваешь... - произнес он тоном, который мог бы подразумевать собственное достоинство, если бы Артур умел лучше владеть собой.

Мими вошла - и первой, кого она увидела, оказалась Луума, распростертая на кушетке с половинкой сырого цыпленка в одной руке, квартой пива в другой и тарелкой мяса по-карибски с жареной картошкой, установленной на пузе. Луума смотрела по телевизору дневную мыльную оперу.

- Мими, позволь представить тебе Лууму. Луума...

- Привет тебе, крошка! - воскликнула богиня, с ужасающей энергией вскочив на ноги и расшвыряв мясо и картошку по всему полу.

Затем Луума отерла сальную руку об юбку - полурулон вельветина, кое-как обернутый вокруг ее могучих телес, и протянула Мими руку. Мими взглянула на эту руку, как на гнилую радиоактивную рыбу, но, пересилив себя, храбро коснулась пальцев Луумы и тут же отдернула свои. И сказала небрежно, в манере, которую в ее кругу почитали за нормальный разговор:

- Вы у нас в городе проездом?

- Не-а, мы здесь задержимся на какое-то время, - отозвалась Луума и оглушительно воззвала:

- Эй, Листячок, иди сюда, познакомься с Артуровой милашкой!

Листячок выскочил из ванной, закутавшись в полотенце, которое оказалось, однако, слишком узким, чтобы полностью укрыть его гигантский мужской орган. Поддерживать вежливый разговор стало для Мими затруднительным, хотя Листячок был вполне учтив в своем обычном возбужденно-напыщенном стиле. Но доконало Мими появление Йааха, вывалившегося из дальней спальни в юбчонке наподобие шотландской, но из поросячьих шкурок, - он добыл их у мясника, который полагал, что покупатель хочет сварить или испечь шкурки и съесть, а отнюдь не напялить на себя в натуральном виде. Для бога детоубийства наряд был более чем подходящий, однако Мими в ту же секунду сделалось дурно: из кое-как сметанных швов сочилась черная кровь.

- О Боже, - всхлипнула она, - меня сейчас, кажется, вырвет...

А тут из задней комнаты выпрыгнул еще и Ротте.

- Можно, я ее съем? - осведомился он, облизываясь.

Мими выбежала из дома сломя голову. На следующий день она вернула Артуру обручальное кольцо (предварительно оценив и выяснив, что оно дешевенькое) с ледяной запиской, объявляющей помолвку расторгнутой.

Глава 11

Когда к Артуру в гости заглянул Сэмми, его реакция на богов оказалась противоположна той, какую продемонстрировала Мими. Она

нашла их отвратительно вульгарными, а ему они показались забавными простачками. В то же время он без особых усилий примирился с мыслью, что они действительно боги.

- А ты умеешь копать вглубь, - обратился он к Артуру, расположившись в гостиной и поигрывая бутылкой пива. Беседовал Сэмми в основном с Листячком и Луумой, а Артур сидел рядом на стуле с прямой спинкой, погибая от замешательства. - Кто мог всерьез подумать, что твоя мифология может иметь практическое применение? - Вновь обернувшись к Листячку, Сэмми сменил тему:

- Не хочу обидеть, но у вас припасены какие-то трюки? Понимаю дело так, что боги способны на множество трюков...

- Ты про трюки? Разумеется, у нас припасены трюки. Ну-ка, Луума, покажи Сэмми, как ты изображаешь птицу.

- Смотрите...

Она встала, шумно вздохнула и принялась махать руками - все быстрее, быстрее, быстрее. Потом начала вращаться, для столь топорно сбитой фигуры поразительно легко. И вскоре закрутилась, как волчок, с немыслимой скоростью, ее красно-черное одеяние (купленное Артуром на уличной распродаже) раздувалось и хлопало на ветру. А потом действительно разогналась и теперь сама поднимала ветер, разворошивший кучу газет в углу. При этом она постепенно съезживалась в размерах и, когда наконец остановилась, превратилась в крупного ворона с черно-красным платком, повязанным на шее.

- Понравилось? - спросила она, не то каркая, не то щебеча.

- Великолепно! - воскликнул Сэмми. - Ну и представление!

Ворон похлопал крыльями и поднялся в воздух, выписывая по комнате головокружительные виражи, и вдруг - хлоп! - в один миг опять превратился в Лууму, слегка ошалевшую, но весьма довольную собой.

- Великолепно! Просто чудесно! - повторил Сэмми. И к Артуру:

- Слушай, малыш, из этого можно сделать прибыльное дело!

- Говоря по правде, - сказал Артур, - с деньгами у меня стало туговато.

Сэмми пожал плечами.

- Расследование должно закончиться с недели на неделю, и тогда я выпишу тебе чек. Но когда в доме полно самых настоящих богов, какие могут быть проблемы с деньгами?

- Принимать богов в качестве гостей обходится недешево.

- Мы же внесли свою долю, - возмутился Листячок. - Разве мы не привезли тебе ничего из Божьего царства?

- Вы про слитки? То, что я выручил за них, уже истрачено.

- А все остальное барахло?

- Не приложу ума, что с ним делать, - признался Артур. - Я же не владелец антикварной лавочки.

- Можно мне взглянуть? - вмешался Сэмми.

Листячок удалился в гараж и притащил большую картонную коробку с вещами, какие боги привезли с собой из неведомых краев, откуда прибыли сами. В коробке были кольца, броши, подвески и серьги, чаши и кубки, резные и литые статуэтки, браслеты и прочие безделушки. Сэмми перебрал все вещицы одну за другой.

- Здесь есть кое-что ценное, - сообщил он, помолчав. - Вот это похоже на золото, полным-полно серебра, и готов держать пари, что некоторые из драгоценных камней - настоящие. А уж о качестве изготовления и говорить не приходится.

- Понятия не имею, что со всем этим делать, - заявил Артур.

- Зато я имею, - не смутился Сэмми. - У меня есть парень, способный оценить стоимость камней и металла. Кое-что в этой куче выглядит по-настоящему древним. И есть парень, который может сбыть это добро на специализированном ювелирном рынке.

- И не придется указывать, откуда оно взялось? - усомнился Артур.

- Есть еще один парень, который может заняться подготовкой свидетельств о происхождении антиквариата. - Тут Сэмми обратился к Листячку напрямую:

- Не разрешите ли мне утрясти для вас данное затруднение? Я выколочу максимальную цену, а за комиссию возьму всего-то десять процентов. Будут еще кое-какие расходы, и все равно условия выгодные, не правда ли?

- По мне так все хорошо, - заявил Листячок.

- Стало быть, договорились, - обрадовался Сэмми, трясая Листячку руку.

- Есть еще кое-какое добро, - вмешалась Луума.

- Какое? - заинтересовался Сэмми.

- Мы подобрали его, - когда бродили по окрестностям в поисках пищи. Оно сложено в глубине гаража под брезентом.

На сей раз они отправились в гараж все вместе и обнаружили там аккуратно сложенные штабелем два тридцатидюймовых телевизора в фабричной упаковке, почти новую электрическую газонокосилку и сверлильный станок.

- Где вы все это взяли? - требовательно спросил Артур. - Я же ничего этого в глаза не видел!

- Мы решили, что тебе незачем об этом знать, - ответствовала Луума.
- Ты интеллеktуал, и мы тебя уважаем. А вот твой друг - истинный бизнесмен.

- Точнее не скажешь, я бизнесмен, - объявил Сэмми. - Дайте мне парочку дней. Я знаком с людьми, которые знакомы с другими людьми, и те избавят вас от этого имущества с самой пристойной оплатой.

- Не возражаю, - откликнулась Луума, и Листячок кивком подтвердил свое согласие.

- Это неэтично! - возгласил Артур.

Все посмотрели на него так, будто он остался последним сумасшедшим на Земле.

- Не надо судить богов по человеческим меркам, - молвил Сэмми.

- Мне нравится твой друг, - высказался Листячок.

- Попозже вечером я вернусь сюда с грузовичком. Приятно иметь дело с вами, ребята.

С чем Сэмми и удалился, напевая: "Вот и настали вновь счастливые денечки..."

Деловые способности Сэмми были великим благом для богов, а Артура привели в изрядное изумление. Прямо на глазах Сэмми вырос из тощенького младшего брокера, над которым вечно подшучивали друзья, в важную криминальную фигуру со связями по всей Флориде. Товара на продажу день ото дня прибавлялось и прибавлялось, и Сэмми проявлял высочайшее умение избавляться от чего угодно, пряча следы в лабиринте сделок, - одни операции он фиксировал на бумаге кодом собственного изобретения, другие просто держал в голове. Он стал экспертом по украшениям и безделушкам божественного происхождения, нашел поставщиков излюбленной богами еды. Все было шито-крыто, поскольку сопровождалось щедрыми пожертвованиями в полицейские благотворительные фонды. И уж, конечно, Сэмми очень неплохо жил со своих десяти процентов, не говоря о беспрерывно возрастающих текущих расходах.

От него не требовали никаких финансовых отчетов. Как однажды заметил Листячок, боги - не бухгалтеры. А Артура отвлекли неожиданным делом, которое вскоре стало доминантой его жизни.

Впервые Артур прослышал про новый поворот событий от Сэмми, когда тот в очередной раз заглянул вечерком предьявить выручку и обсудить дальнейшие планы. Артур на этот раз даже не выходил, остался у себя в спальне, читая "Утешение философией" Боэция <Христианский философ и римский государственный деятель (480 - 524). Упомянутое сочинение написано в ожидании казни по обвинению в заговоре против короля остготов Теодориха.>, - чтение успокаивало, да и в утешениях он испытывал нужду. И тут в дверь просунулась голова Сэмми.

- Не мог бы ты, дружище, выйти к нам на минутку? Хочется кое-что с тобой обсудить...

Как-то само собой получилось так, что едва в дело вмешался Сэмми, Артура вынесло из центра событий. Его лично это вполне устраивало. Боги ему опротивели, и самым заветным желанием стало, чтоб они убрались по прежнему месту жительства и больше его не беспокоили. Дважды он даже рискнул сам затронуть этот вопрос, но Листячок уклонялся от ответа, ссылаясь на свою "миссию на Земле", которую надо-де завершить.

Когда Артур явился в гостиную, там сидели Сэмми, Листячок и Луума, а Йаах возился на кухне, смешивая напитки. Слово взял Сэмми:

- Артур, завтра тебе предстоит встреча с фотографом. Десять часов утра тебя устроит?

- Зачем вам моя фотография? - пришел в недоумение Артур. - Хотите напустить на меня злые чары?

Предположение вызвало общий чистосердечный смех.

- Да что ты, старичок! - воскликнул Сэмми.

Становясь богаче, он вводил в речь чисто британские обороты, звучащие странновато при его пронзительном выговоре в нос. - Суть, видишь ли, в том, что мы хотим основать новую религию, и ты станешь во главе всей затеи.

Артур вытаращился в недоумении.

- Я???

- Честно говоря, главой ты будешь лишь номинально. Если не заострять термин чрезмерно, ты станешь мессией нашей новой религии.

Артур вытаращился снова.

- О какой религии мы толкуем?

Листячок, бросив взгляд на Сэмми, милостиво разрешил:

- Ладно, расскажи ему.

- Мы с Листячком уже обсуждали эту идею и, кажется, нашли броское название. Религия будет именоваться НОВТРЕЗАБ. Что расшифровывается "Новая, внушающая трепет религия замечательных древних богов". Так присоединяешься ты или нет?

- Ты вроде бы все время забываешь, - вмешался Листячок, - что я и мои друзья - боги. Мы вправе основать любую религию, какую нам захочется, и вправе назначить мессию.

- Что от меня потребуется?

- Ты мессия. Тот, кто дал толчок всему, что случилось. Теперь тебе остается лишь бездельничать с достойным видом. И просвещать людей по части наших религиозных обрядов.

- Каких же обрядов придерживается "НОВТРЕЗАБ"?

- Мы разработаем их по мере развития событий, - отвечал Листячок.

Глава 13

В коттедже на Си-Грейп-лейн начали появляться новые боги, приглашенные Листячком и его друзьями. Новички даже внешне отличались от первой группы. Иные являлись всего на пару-тройку дней, знакомились с общей картиной и, не сочтя ее привлекательной, возвращались по прежним адресам. Единственным устойчивым новоселом на этой стадии оказался Гегоман, которого Листячок представил как бога окружающей среды.

Гегоман был высок, довольно красив и задумчив - говорил мало, зато размышлял как будто много. Решив однажды познакомить его с Артуром, Листячок счел за благо удалиться в гараж, чтобы дать им возможность побеседовать без свидетелей.

- Никак не могу решить, - сказал Гегоман, - оставаться мне на этой вашей Земле или нет.

Он пояснил, что, в отличие от Листячка и прочих, не придерживается постоянной внешности. Боги обладают разными характеристиками, зависящими от их происхождения. Полный определитель богов и их качеств еще предстоит составить.

У Гегомана было несколько форм, и он медленно, но неуклонно трансформировался, переливался из одной в другую. Иногда он был мужчиной, а иногда она была женщиной, иногда Гегоман был сразу им и ею, а иногда не вполне тем и не вполне другим. Случалось, он становился гермафродитом, полумужчиной-полуженщиной, разделенными по вертикали: одна выпирающая грудь, а второй нет, там все плоско. Артур сделал вывод, что такая же половинчатость продолжается и в нижней части тела, хоть он этого не видел и искренно надеялся, что не увидит. Иногда Гегоман принимал звериный или птичий облик, а однажды на ковре в гостиной очутилась большая рыба и лежала задыхаясь, пока бог не вспомнил, кто он и что он, и не вернул себе себя. Гегоман был рассеянным, смутным и уклончивым - и в то же время неотразимым, и в то же время мог не на шутку напугать.

- Он не совсем обычен в нашей компании, - разъяснил Сэмми, - но мы на собрании пришли к выводу, что идея взять в команду бога природы обернется совсем неплохо...

- А я-то думал, что на Земле уже есть верховное божество по этой части, - промямлил Артур.. - Гайя - вроде бы ее так зовут.

- О да, - подтвердил Листячок. - Гайя - прелесть, но уж очень вспыльчива. Совсем недавно она решила, что ей не по сердцу, как человечество относится к ней, и покинула Землю. Говорят, перебралась куда-то, где ей будут уделять больше внимания. Я пытался заманить ее обратно, но она возвращаться не пожелала.

- А Деметра и Персефона? Они ведь тоже специализировались в этой области, разве не так?

Листячок покачал головой.

- Разве ты не заметил, что мы не держим здесь греко-римских богов, да, по сути, ни одного бога основных религий? На то есть причина. Понимаешь, они смотрят на нас сверху вниз. Считают нас выскочками из небытия. Хуже того, они отказываются признавать мое лидерство, мое превосходство в каких бы то ни было духовных делах. Я просто не могу работать с богами, ставящими под сомнение мой авторитет.

- Откуда явился Гегоман?

- Его биография, пожалуй, темновата. Он заявляет, что восходит к ольмекам и индейцам племени кечуа. Но у него нет документальных доказательств. Честно говоря, мы не знаем, откуда он родом. Но он полноценный бог, в том нет никаких сомнений, и к природной среде относится всерьез. И искренне хочет работать с нами. Говорит, что его тошнило от бесцельного шатания по Ксулувиллю, где совершенно нечего делать. Предполагаю, что мы предложим ему краткосрочный контракт и посмотрим, как у него получится. Кто за? Превосходно!

Кто против?

Возражающих нет. Артур, ты не поднял руку ни за, ни против...

- У меня на сей счет нет определенного мнения.

- Что, признаться, не поднимает тебя в моих глазах, - изрек Листячок. - Можешь ты после собрания выделить мне минутку для разговора наедине?

Позже, в спальне у Артура, Листячок продолжил:

- Я сознаю, Артур, что все это далось тебе нелегко. - Артур кивнул, хоть и промолчал. - Ты, вероятно, думаешь, что я тебя одурачил или, по меньшей мере, использовал в своих целях. - Артур дернул плечом, но в глаза Листячку не взглянул. - Пойми, так было надо. С твоей точки зрения это было нечестно, с моей - необходимо. В ваших человеческих мифах и легендах полным-полно историй о том, как боги надували людей, обещая им одно, а подсовывая взамен другое. Уверяю тебя, тут уж ничем не поможешь. Божества следуют иной программе, нежели люди, и свой долг сознают по-иному.

- Спасибо, что вы просветили меня, - вымолвил Артур. - Но мне от того не легче.

Глава 14

Листячок без конца путешествовал в поисках новых богов для своего пантеона. Он нашел Шанго под легким навесом в тропических джунглях на юге Божьего царства, нахлебавшимся пальмового вина и льющим слезы от жалости к себе.

Оказалось, что Шанго только что выставили с приема, который устроили греко-римские боги. Марс-Арес остановил его при входе: "Ты куда, мальчуган? Таким, как ты, здесь не место!.." Пришлось спешно ретироваться. Вернувшись в хижину в джунглях, Шанго содрал с себя черный вечерний костюм, созданный специально для данного случая. Напившись монументально, по-королевски, он выкрикивал оскорбления в адрес белой расы и ее чванливых богов.

Бушевал Шанго до тех пор, пока не выдохся, затем впал в глубокую хандру - состояние, которое он мог поддерживать до бесконечности, - и именно в таком состоянии его застал Листячок.

- Детка, что стряслось?

Вопрос был задан в дружески-бесцеремонной манере, призванной убедить легковерных, что Листячок - доброжелательное, искреннее божество.

- Они меня выперли взащей, - всхлипнул Шанго.

- Кто - они?

- Арес и компания. Не пустили меня к себе на прием. А я-то и хотел всего-навсего показать им парочку фокусов. Предвзятость недостойна богов, разве не так?

- Уверен, что так. Настолько недостойна, что я решил кое-что предпринять. Я собираю новый пантеон.

- Что такое пантеон? - осведомился подозрительный Шанго.

- Пантеон - это сообщество, коллектив богов, - объяснил Листячок. - Мой пантеон будет антирасистским, межконфессиональным. Как тебе такая идея?

Шанго передернул плечами.

- А что толку от твоего пантеона? Боги больше на Земле не работают.

- Ситуация коренным образом изменилась.

- Как это может быть? У тебя что, есть специальное разрешение от высших богов?

- У меня есть кое-что получше. Я заполучил человека с ключом.

- С каким еще ключом?

- С великим ключом. С самым главным. С тем, который считался давно утраченным и который позволяет человеку беседовать с богами, отдавать им команды и вызывать их на Землю.

- С ключом Соломона?

- Вот именно.

- Ммм... Мне доводилось слышать об этом ключе. Только ведь если человек обладает ключом, он становится сильнее богов. Не связывался бы ты с ключевой мерихлюндией, братец!

- Все, что ты сказал, мне известно, - ответил Листячок. - Но я знаю и человека, владеющего ключом. Да, у него ключ, но простофиля даже не догадывается о власти, которую получил вместе с ключом.

- А ты не заливаешь?

- Поверь мне, ну зачем бы я стал тебе врать? Человек с ключом нуждался в одной услуге, усек? Я не соображал, что имеет право мне

просто на просто приказать. Нет, он попросил меня вежливо-вежливо, и я, расчухав, как обстоят дела, заключил с ним сделку.

- Ну-ка расскажи подробнее, - потребовал Шанго.

- Я заявил ему, что исполню его глупую просьбишку, но только при условии, что он даст мне разрешение снизойти на Землю и действовать там по моему усмотрению.

- И он, конечно же, не согласился?

- В том-то и дело, что согласился, - воскликнул Листячок. - Предоставил мне полную свободу действий.

- Как же так? Человек оказался достаточно умен, чтобы найти ключ, и одновременно достаточно туп, чтобы заключить с тобой подобную сделку?

- Да, мало похоже на правду, но случилось именно так. И теперь я стою во главе перспективной религиозной организации под именем "НОВТРЕЗАБ", а сам этот парень служит у меня мессией.

Шанго рассмеялся высоким крякающим хохотком - странноватый тембр для столь массивного тела.

- Стало быть, ты босс?

- Точно. Я босс. И я спрашиваю, согласен ли ты примкнуть к нашей организации и поработать на меня.

- Звучит неплохо, - отозвался Шанго. Затем, припомнив свою природную подозрительность, добавил:

- А моя-то выгода какова?

- О деталях можно договориться позже. Но ты станешь членом совета пантеона и получишь равный голос в решении всех вопросов. Разве это не честно?

- Может, и честно. А ты, собственно, кто такой?

- Я в НОВТРЕЗАБе глава исполнительной власти. И это тоже по справедливости. Ведь именно я встретился с этим мужиком и заключил с ним сделку, так что мне по праву досталось и решающее слово.

- Значит, ты забрал власть в свои руки, - подытожил Шанго. - И все равно твое предложение привлекательно. Записывай меня в свою команду.

- Добро пожаловать, - ответил Листячок.

Глава 15

Сэмми назначил съемку на утренние часы. Фотограф оказался латиноамериканцем, пухлым коротышкой с коричневой кожей и тонкими черными усиками. Он явился весь увешанный камерами, штативами, экспонометрами и коробками с пленкой. В гостиной на Си-Грейп-лейн, как всегда, царил хаос. Листячку делали маникюр; занималась этим крохотная богиня с крыльями летучей мыши, - откуда он только ее выкопал? Она висела в воздухе, как птичка колибри, и непрерывно щебетала раздражающе-писклявым голоском. Луума и Йаах устроились на подоконнике, состязаясь в самой заковыристой ругани. А Ротте уселся скрестив ноги на ворсистом ковре и полировал замшевой тряпочкой ожерелье из младенческих черепов.

- Я Гомес, - представился фотограф. - Эрнандес велел мне прибыть сюда, сказав, что у вас есть для меня работа.

- Вы уложились точно в срок, - сказал Сэмми. - Здесь, в гостиной, пожалуй, тесновато. Пойдем к Артуру в спальню - это, наверное, единственное тихое место во всем доме.

Вдвоем они затащили оборудование в спальню Артура. Хозяин поднялся с постели, где читал "Путеводитель по древним забавным приметам" Шлемменера, пятый том серии. Сэмми объявил Гомесу:

- Представляю вам Артура Фенна, мессию богов, президента НОВТРЕЗАБа.

Фотограф кивнул, не выразив удивления.

- Я Гомес из "Фото Акме". Рад встретиться с вами, мистер мессия. Вам нужны снимки на паспорт, так?

- Нет, - вмешался Сэмми. - Нужны рекламные фотографии.

- Для рекламы какого рода?

- Для нашей рекламы на всю полосу в "Майами геральд". А также для брошюр, которые мы намерены издать.

- Снимки цветные или черно-белые?

- И те и те. И постарайтесь, чтоб он выглядел получше.

Гомес пригляделся к Артуру и покачал головой, словно заявляя: "Вы даете мне такой объект и еще надеетесь, что я слеплю из него что-то пристойное?.." Вслух он произнес:

- Ладно, сделаем все, что сможем.

Гомес установил свет, присмотрелся к тому, что получилось, поменял лампы местами, поставил фильтры, натянул марлевые экраны для смягчения теней, наклонил Артуру голову в одну сторону, в другую... Наконец нашел эффект, какого добивался, и начал с поразительной быстротой отщелкивать кадр за кадром камерой "Никон" на батарейках. Отснял пару пленок и наконец оповестил:

- Ну вот и все. Вы заплатите мне сразу? Эрнандес говорил, что оплата на месте.

- И говорил правильно, - отозвался Сэмми. - Ваши деньги при мне. Однако я намерен сделать вам и другое, более рискованное предложение. Значит, первая возможность - я даю вам сто долларов, и точка.

- Недурно за час работы. Вполне мог бы смириться с такой оплатой. А вторая возможность?

- Вторая в том, что мы позволим вам заработать себе имя. На каждом опубликованном снимке Артура будет значиться "Фото Гомеса".

- И сколько денег в придачу?

- В этом случае никаких денег. Выбирайте - сто долларов или подпись под снимками.

Поразмыслив минутку, Гомес спросил:

- А если я соглашусь на ваше контрпредложение, то сколько, по-вашему, я смогу заработать?

- Если наша затея будет иметь успех, на какой я рассчитываю, мое предложение принесет вам десятки тысяч долларов. Вы же первый, кто снял посланца богов.

Гомес прищурился, подсчитывая в уме.

- Если эта нелепица и впрямь упрочится, снимки могут стоить кучу денег. С другой стороны, может случиться и так, что они не будут стоить ни гроша.

- Решайте, как хотите, - ухмыльнулся Сэмми, помахивая перед Гомесом стодолларовой купюрой.

Вероятно, фотограф решил, что здесь происходит нечто воистину многообещающее. И сказал:

- Похоже, что этот ваш парень подает надежды. А уж боги, которые здесь толкуются, - это даже чересчур. Я выбираю подпись под снимками.
- Подумал еще чуть-чуть и добавил:

- Правда, хотелось бы внести одно дополнение.

- Валяйте.

- Вы указываете мое имя, как обещали. И рядом номер телефона. Если согласны, получите свои снимки бесплатно.

- Разумно, - согласился Сэмми. - Но должен вам сказать, быть фотографом богов - большая честь. Мы не собираемся предоставлять ее вам за здорово живешь. Вот что, пожалуй: можете провести десять сеансов на предложенных вами условиях, а потом, если пожелаете продолжать работу с нами, обсудим, какой вы будете выплачивать нам гонорар.

- Никогда не слышал ни о чем подобном.

- Посмотрите на дело с такой стороны: вообразите, что вы получили эксклюзивные права на фотографии Майкла Джексона.

- Понял. - Гомес кивнул и, вновь прищурившись, окинул Артура оценивающим взглядом. - И вы думаете, что ваш малыш сделается вторым Майклом?

- Лучше. Артур - основатель следующей великой мировой религии. Артур станет крупнейшей фигурой после Иисуса Христа.

- Не богохульствуйте. - Гомес осенил себя крестным знаменем. - Но так или иначе, я с вами. Думаю, вам, ребята, выпадет успех.

После свидания с фотографом Артур хотел пойти прогуляться, но выяснилось, что Сэмми назначил еще и встречу с портными, и вскоре он оказался в кольце мастеров и их помощниц, обвешивающих его рулонами тканей, склоняющихся над ним с булавками во рту - тут

складка, там оборка, - а сами портные, отступив на шаг, придирчиво оценивали результат. Богатые ткани внушали Артуру: "Ты совершенно особенный". Его наряжали в шелк и атлас, в камзолы, прошитые золотой и серебряной нитью, а на голову водружали шапочки с многоцветными бусами. А затем последовали меховые мантии, украшенные перьями плащи, шикарные рубашки и блузы, даже с разрезными рукавами, широкие пояса мягкой кожи и вышитые туфли с загнутыми вверх носками. Осмотрев себя в зеркале, Артур остался доволен. Понятно, что это абсурд, - но ведь мода всегда абсурдна. И кому дано судить об одеяниях мессии - разве что другому мессии либо богу.

Вплоть до самого вечера Артуру не выпадало минуты, когда бы он мог уединиться в спальне с книжкой. А это была теперь для него лучшая часть дня. С самого прибытия богов он проводил в спальне по многу часов, изучая древние книги. Тогда он наконец ощущал покой. Всю жизнь его тянуло к таинственному, невразумительному, непостижимому, да и просто к невозможному. Именно эта тяга и привела его, если разобраться, к увлечению мифологией.

В дверь постучали, и вошел Листячок.

- Не хотелось бы тебя беспокоить, но я только что вернулся из Божьего царства, и мне подумалось, что это придется тебе по вкусу.

Он вручил Артуру фолиант из хрупких пальмовых листьев, забранных под пластиковый переплет, под заголовком "Желтая книга Тота". Артур принял ее с благодарностью: ну не завидна ли жизнь, когда боги сами дарят книги, исполненные древних тайн?

Часом позже Луума явилась с "Антологией жертвоприношений лумерийских асклепов". Нет, не с оригиналом, но с очень хорошей копией, к тому же единственной на всей Земле, - Луума сперла ее в Центральной Божеской библиотеке.

А после ужина, который Артур съел не выходя из комнаты, с подноса, ворвался Ротте с "Повелениями сражающихся сверхбогов", и следом пожаловал Гегоман с томом, якобы составленным самими богами, - "Об убийствах для удовольствия и в культовых целях". Эти две книжки были на языках, которых Артур не ведал, - но боги с превеликим удовольствием время от времени выступали в качестве переводчиков.

Глава 16

В доме у Артура воцарились жара и хаос, тут стало тесно и вонюче, и Сэмми пожелал прикупить соседний коттедж, чтобы дать всем чуть побольше места. А Артур даже не догадывался, что соседний участок продается.

- Нет, Самуэльсоны окончательно еще не решили, - сказал ему Сэмми. - Однако я сделал им предложение, которое они не смогут отвергнуть.

- Но на какие шиши ты собираешься покупать дом? Только не на мои деньги, да у меня их и нет. Мне же до сих пор не заплатили за золотую аферу.

- На твои деньги не претендую, - ответил Сэмми. - Дом будет оплачен из выручки, полученной за последнюю партию золота и драгоценных камней, какую доставили боги.

- И этого хватит?

- Обойдемся, пока не начнут поступать взносы.

- Взносы?

- От наших приверженцев.

- Я и не знал, что у нас появились приверженцы.

- Первая партия прибудет через полчаса. Как раз успеем зайти к соседям и завершить сделку.

- А я-то тебе зачем?

- Пошли, посмотришь, как это делается.

Они отправились на соседний участок и позвонили. Дверь открыл Джосая Самуэльсон, осанистый седовласый стоматолог на пенсии.

- А, это опять вы! - воскликнул Самуэльсон. - И на этот раз вы привели Артура. Привет, Артур!

- Как здоровье хозяйки? - осведомился Сэмми.

- По-прежнему мучается с кожей. Вы никогда не видывали таких болячек. Единственное, что ей помогает, - полежать в ванне с вазелином.

- Печально слышать, - откликнулся Сэмми. - Но вспомните, я же предупреждал на прошлой неделе, что зараза на подходе.

- Вы говорили что-то о злых чарах.

- Говорил. Это все боги. Когда что-то выходит не так, как им хочется, они напускают чары. Я просил их не делать этого, но вы же понимаете, каково договориться с богами.

- А у меня разболелись зубы, - пожаловался Самуэльсон. - И мой дантист не может найти причину.

Сэмми грустно покачал головой.

- Зубной наговор. Я убеждал Ротте не прибегать к наговорам. Но он так расстроился...

- С чего это он расстроился?

- Ему надоело спать вповалку с прочими богами в Артуровом домике. Он хочет иметь собственный дом. Да и другие боги хотят того же.

- Так почему бы не купить ему дом? В городе полным-полно домов на продажу.

- Но они не примыкают к участку Артура. Самуэльсон подчеркнуто пожал плечами.

- Ну и что? Чтоб повидать друзей, всего-то и надо пройти пару кварталов.

- Да нет, дело не в том. Участки непременно должны примыкать друг к другу, чтоб образовалось единое священное пространство. Мы называем такое пространство "теменос" <Участок вокруг храма (древнегреч.)>.

- Вы задумали слить два участка в единое подворье?

- И еще несколько других, мистер Самуэльсон. Мы уже обратились к домовладельцам по ту сторону от нас, к соседу и следующему за ним. Есть уверенность, что сделки состоятся до конца недели. Точно так же, как ваша собственность перейдет к нам прямо сейчас.

- Вы мне угрожаете?

- Ничуть. Просто предупреждаю. Сегодня у вас болят зубы - не советую выяснять, что боги припасли для вас на будущую неделю. А мы этого вовсе не хотим. Следовательно, зайдем в дом и посмотрим бумаги за стаканчиком вина, которое так превосходно делает ваша супруга.

- Ну и черт с ним, - решил Самуэльсон. - Мы и без вас хотели переехать в Майами-Шоре. Эта округа все равно катится псу под хвост. Извините, не хотел вас обидеть.

- И не обидели, - заявил Сэмми, возложив одну руку на плечо Самуэльсона и легонько подталкивая его в комнаты, а другой рукой доставая бумаги из внутреннего кармана пиджака.

Самуэльсоны выехали через три дня. Сэмми решил превратить их дом в учебный центр и пригласил Артура на пробное занятие.

Первую группу новообращенных доставили на грузовике из вытрезвителя округа Дейд. Их было десятеро, семь мужчин и три женщины. Каждому и каждой было выплачено по десять долларов, чтоб они записались в НОВТРЕЗАБ и выполнили для данной организации кое-какую работу - детали, мол, оговорим позднее. Прибывшие устроились на припасенных Сэмми складных стульях.

- Слушайте внимательно, - возгласил Сэмми. - Я остановил свой выбор на вас, ребята, поскольку вы все говорите, что хотели бы работать, но не можете найти работу. Это так?

- Именно так, - отозвался один из мужчин. - Никто не хочет брать нас, потому что мы пьяницы.

- Ничего не имею против пьяниц, - изрек Сэмми. - Можете работать на меня в пьяном виде.

- В пьяном виде? Вы не собираетесь заставляя нас бросить пить?

Сэмми решительно покачал головой.

- В нашей организации можно пить и в рабочие часы. Это даже поощряется.

Новообращенные расцвели улыбками. Затем один из них осознал, что проблемы не исчерпаны.

- Но где мы возьмем выпивку?

- Наша организация, - улыбнулся Сэмми, - будет снабжать вас выпивкой. А также небольшой суммой карманных денег.

Пьяницы переглянулись, заподозрив неладное. Сбывается затаенная мечта пьяниц - не может быть! Где ловушка?

- Что же мы должны за это делать, мистер?

- Рассчитываю, что вы будете приводить минимум двух новообращенных в неделю.

- Даже пьяниц?

- Хоть мертвых, лишь бы у них были действующие карточки избирателей. На данной стадии нам надо набрать как можно больше приверженцев.

Пьяницы дружно закивали. До сих пор они слушали благодетеля со всем вниманием. Где же спиртное? Однако Сэмми, как оказалось, еще не кончил.

- Мы также рассчитываем, что ваши собственные карточки будут в полном порядке и вы будете голосовать там и тогда, где и когда мы скажем, и за тех, кого мы предложим.

Пьяницы призадумались. Вот она, ловушка, - недаром условия были Лучше всяких ожиданий. Наконец нашелся смелый, решивший высказаться:

- Разве это не против закона - покупать И продавать голоса?

- Это не против божественного закона, - отрезал Сэмми.

Пьяницы вновь закивали: выходит, даже самые заковыристые вопросы совести могут иметь простые ответы. Смелый опять решился:

- Ну для меня это не проблема. Но если пронюхают легавые, хлопот не оберешься...

- О легавых не беспокойтесь. С ними все будет шито-крыто.

- За кого нам надо голосовать?

- Вас предупредят заранее.

- А где выпивка?

- Идите на кухню, нальете себе сами.

Разорвав помолвку с Артуром, Мими надеялась, что на следующий день он позвонит и будет подкупающе-униженно умолять передумать. И она планировала передумать, прочитав ему предварительно лекцию насчет его поведения вообще и по отношению к ней в особенности. Перевоспитание Артура было одной из ее излюбленных тем, и она ожидала предстоящего разговора с нетерпением. Но шли часы за часами, а Артур не звонил. Она впала в раздражение, затем в тревогу. До нее наконец-то дошло: случилось нечто выходящее за рамки ее понимания. Не ведая, как быть дальше, она позвонила Сэмми, и тот вечером повел ее в "Слава Богу, пятницу".

- Ох, Сэмми, - проворковала Мими, прихлебывая коктейль "Рой Роджерс". - Те существа были чудовищны, совершенно чудовищны. Как только Артур мог впустить их к себе в дом?

- Постарайтесь понять - за их необычным поведением скрываются серьезные причины.

- Как это?

- Чудовищно - это единственное определение, которое современный человек может подобрать для божественного.

- Да неужели?

Сэмми подтвердил предыдущие слова кивком и продолжил:

- Наш век - не время для кротких персонажей из давнишних религий. Они сегодня не котируются. Боги, настоящие боги, - создания из кошмара.

- Не могу в такое поверить.

- Вы видели их собственными глазами.

- Да, видела, - согласилась Мими. - Ох, Сэмми, но ведь они ужасны!

- Такова новая реальность, - ответил Сэмми с самодовольством того, кто поставил себя в самый центр этой новой реальности. Мими на минуту примолкла. В ресторане гудели голоса, смутно жужжала музыка. Люди развлекались, сидя за столиками с напитками. Мими тоже хотела бы развлечься, но ни разу в жизни не разобралась, как именно. В ней воевали противоречивые эмоции: она боялась того, чего

хотела, и хотела того, чего боялась. По натуре она была серьезной - а ей хотелось быть веселой, беспечной, даже беспутной. Артур представлялся ей неплохим компромиссом - такой же рассудительный, как она, никоим образом не легкомысленный. Однако его профессия, мифология, была странной, загадочной, возможно, даже опасной, - так Мими думала в начале знакомства. На нее произвели впечатление старые книги, собранные Артуром амулеты и талисманы - от них исходило невыразимое обаяние древности, и это ее возбуждало. Более того - хоть она не призналась бы в том даже Салли Джин, своей лучшей подруге, - она ощущала сексуальный трепет.

"Наверное, я дрянная девчонка, - думала она не без гордости, - если чувствую то, что чувствую". Но от правды не скроешься, а ей время от времени мерещилось - не постоянно, скорее короткими неподконтрольными вспышками, - что она сама стала служительницей некоего древнего запретного культа. Она воображала себя в кругу лохматых почитателей, стоящей у ревущего костра, обнаженной до пояса, с глубокими тенями под небольшими, но хорошо очерченными грудями, со струящимися по плечам темными змеистыми волосами, со сверкающими глазами... Бьют барабаны, завывают плаксивые флейты, почитатели впадают в умопомрачение, их руки тянутся к ней - и она тут же отсекает эти руки напрочь. Какая чепуха! Какое дурное, но возбуждающее видение! Ей пришлось преодолеть себя, чтобы вновь сосредоточиться на том, что говорил Сэмми, - тем более что он говорил небезынтересное.

- Времена древних-культов возвращаются, Мими, - вещал Сэмми. - Все ведущие религии исчерпали себя, им конец. Они неплодотворны. А мы способны создавать. Мы заполучили настоящих богов, Мими! Быть может, они не обаятельны, зато они настоящие, они способны творить! И они вознаграждают тех, кто им служит...

- Тех, кто служит?

- вяло переспросила Мими. - Не понимаю, на что вы намекаете.

Она ждала ответа, ощущая тот же непрошенный прилив сексуального возбуждения.

- Люди, многие люди будут служить им жертвоприношениями и танцами. Поклонников будет становиться больше и больше по мере того, как боги будут проявлять себя все активнее.

- Воображаю, как это будет выглядеть, - сказала Мими уклончиво.

- Вы же видели "Десять заповедей"? Картину крутят каждый год на Рождество.

- Видела, конечно. Чарлтон Хестон лезет на гору за священными свитками.

- Это не то, про что я подумал. Помните сцену, когда дети Израиля поклоняются золотому тельцу?

- О да. Шокирует.

- Возможно. Но и возбуждает, не правда ли?

Кадры из фильма вспыхнули в памяти, и Мими воскликнула:

- Я бы никогда на такое не согласилась!

- Вы могли бы быть жрицей во главе церемонии.

Она уставилась на него не мигая. Неужели он прочел ее мысли? Или в подобных фантазиях нет, в сущности, ничего необычного?

- Я? - удивилась она с неуверенным смешком. - По-вашему, я способна на это?

- Сами знаете, что да. Я видел вас танцующей, Мими. У вас удивительное чувство ритма. Лицо, фигура - все при вас. Вы могли бы стать великолепной жрицей.

Она запнулась, прежде чем продолжить мысль:

- Но эти языческие жрицы творили ужасные вещи!

Сэмми также ответил не сразу, тщательно подбирая слова:

- Если боги живут во плоти и если они впрямь чего-то хотят, так чему тут ужасаться? - Она смотрела на него во все глаза, щеки ее пылали. - И суть в том, что мы едва-едва сделали первые шаги. Все только зарождается, и сегодня возможны любые нововведения.

- Вы сказали "мы". Кто - мы?

- Я участник этого предприятия с самого начала.

И вы тоже могли бы стать участницей, Мими. Если захотите.

- Не предлагаете же вы мне... Или вы всерьез? Сэмми пригляделся к ней пристально. У нее дрожали пальцы. Она всегда догадывалась, что

он проявляет к ней интерес, но младший маклер, кожа да кости, - ей-то что за выгода? Теперь он, однако, переменялся, словно зарядился энергией этих странных богов.

Положив на столик двадцатидолларовую бумажку, Сэмми встал и подал ей руку.

- Здесь слишком шумно. Пойдем куда-нибудь, где можно поговорить без помех. Вам уготовано блестящее будущее, Мими. Вы можете стать для НОВТРЕЗАБа воистину незаменимой.

Она послушно пошла за ним к машине и даже не спросила, куда они едут. Накатило чувство, что перед ней раскрываются новые горизонты. Это пугало - но и завораживало, и даже очень.

Часть II

Глава 18

Сделаем отступление, которое, как вскоре выяснится, будет иметь для нашего повествования огромное значение.

В то время как с Артуром случилось то, что случилось, во Вселенной все шло себе спокойненько своим чередом. И вдруг она ощутила острую боль, обязанную своим возникновением сигналу, который Артур подал, сам того не ведая.

Какому сигналу? - спросите вы. Знайте, что когда смертные вступают в контакт с Божьим царством, Вселенная откликается на это маловероятное событие самым обычным из всех возможных способов - болью. Боль есть признак предполагаемого нарушения установленного хода вещей и их последовательности.

Вселенная усвоила, что к таким сигналам надо прислушиваться. И в порядке самозащиты создала существо, призванное озаботиться возникшей проблемой. Она создала Астураса, бога высшей категории, с единственной задачей - выяснить, в чем дело, что не так, и как-нибудь выправить положение.

На всякий случай Вселенная создала еще дюжину божеств - вторую линию защиты. Если у Астураса что-либо не заладится, тогда настанет очередь этих двенадцати.

Рождение Астураса свершилось в пространстве, отнюдь не совпадающем с Божьим царством. У этого пространства даже нет определенного имени, хотя некоторые называют его измерением многих вероятностей.

В измерении многих вероятностей для Астураса были заготовлены ферма с домом, земельный участок, стадо коров и жена, красавица Летайя, которая не только предназначалась ему, но и родилась одновременно с ним, чтоб они никоим образом не разминулись.

Однако самомнения жена Астурасу не прибавила. Он был рожден с точным знанием того, для чего рожден. И в силу такого знания почти не имел времени ни на ферму, ни на коров, ни на жену. Он должен был исполнить роль, для которой рожден, - спасти Вселенную от разрушения, начало которому положил Артур, вступив в контакт с Божьим царством.

Это если в общих чертах. Но надлежало еще и решить, что предпринять конкретно.

Волей-неволей пришлось подумать. Сказав Летайе, чтобы не ждала к ужину, он отправился в минарет, воздвигнутый над одним из углов дома как место для медитаций. Здесь он расположился на любимой подушке, уставился в одну точку и принялся мыслить. Напряженная мозговая деятельность вскоре подсказала ему решение, как свести на нет угрозу для Вселенной, возникшую вследствие действий Артура.

Надо нанести визит Ткачу миров. Если Ткач поможет, Астурас сумеет совершить то, что ему предначертано. Решение пришло резко, вспышкой. Таково преимущество судьбы, предопределенной заранее: можно не тратить время на перебор бесчисленных вариантов.

Спустившись с минарета, он попрощался с женой.

- Мне надо уехать и кое-что совершить.

- Ты надолго?

- Трудно сказать.

- А в чем дело?

- Нужно починить главный миф, поддерживающий Вселенную и всю прочую жизнь.

- А я-то думала, что мы создадим наш собственный миф!

- Конечно, создадим. Займемся этим сразу же, как я вернусь.

Прекрасная темноволосая Летайа отнюдь не радовалась тому, что он уходит прежде, чем они как следует познакомились. Астурас вновь заверил ее, что вскоре вернется и сотворит совместно с ней новый миф, решительно отличный от того, который предстоит чинить, миф, касающийся их обоих. Летайа просила не задерживаться надолго. С чем он и отбыл.

Астурас летел сквозь черноту космоса. Стремительно, изо всех сил, не позволяя себе задержаться и подурачиться со звездами и планетами, рассыпанными на его пути, как зерна бриллиантовой пыли. Он миновал Млечный Путь, даже не нырнув вглубь, отказывая себе в любых забавах во имя главной цели.

И вот он добрался до большого, смрадного от старости фабричного здания. Оно было сложено из серых строительных блоков, оставшихся от других объектов Вселенной. Странное было зрелище - здание просто висело в пространстве. Вывеска над входом отсутствовала: те, кто мог найти это место, ни в каких вывесках не нуждались.

Войдя, Астурас очутился в огромном зале, большую часть которого занимал исполинский ткацкий станок. И кто-то на этом станке работал: нити бежали вдоль и поперек во всех направлениях, сверкали и блестели, пересекаясь и исчезая в бесконечности.

Раздался голос.

- Чем могу тебе помочь?

Обратив взор вниз, Астурас увидел паука, вернее, паучиху - тварь была женского пола.

- Ты и есть Ткач миров? - осведомился Астурас.

- Имею честь носить такое прозвание, - ответила паучиха.

- Мне нужно найти одну отдельную нить.

- Какая из них тебе понадобилась?

- Та, что предотвращает надвигающуюся гибель Вселенной.

- Знаю, о какой ты ведешь речь, - сказала паучиха. - Недавно нить начала подергиваться, и я сказала себе: "Значит, кто-то вот-вот явится воспользоваться ею".

- За тем я и пожаловал.

- Изволь, я покажу тебе эту нить.

У паучихи было множество проворных конечностей, и, погрузив их в бесконечную паутину нитей, она ловко извлекла одну из них.

- Ну вот та, которую ты ищешь. Теперь возьми ее в руку.

Астурас взял нить и слегка подергал. Откуда-то издалека донесся слабый крик.

- Это еще что? - изумился Астурас.

- Это Декстер. Нить тянется именно к нему. В метафорическом смысле, конечно в твоих целях вполне надежно.

- В таком случае последую туда, куда ведет нить. Большое спасибо. Очень признателен.

- Не стоит благодарности, - заявила паучиха и вернулась к прежним своим занятиям, каковы бы они ни были, пока их не прервал Астурас.

Глава 19

Эдгар Аллан Декстер, владелец "Сверхъестественной службы Декстера", сидел у себя дома в городке Свит-Хоум, штат Орегон, в настроении весьма самодовольном.

Не часто случается, что смертным выпадает шанс получить такую работу: она предназначалась богам, но тем оказалось лень ее выполнять. Смертные, занятые на божеской работе, не могут не сознавать, что им повезло.

Эдгар Аллан Декстер принадлежал к числу подобных счастливицев. Много лет назад он очутился в нужном месте в нужное время, и ему довелось оказать заезжему божеству услугу, избавив от затруднений, пусть скоротечных и несущественных, но все равно раздражающих. В благодарность божество обещало Декстеру встречную милость. И Декстер додумался попросить о работе в промежуточной области,

затрагивающей как богов, так и людей, а точнее, в области их взаимоотношений. Божество придумало такую работу, и Декстер стал чем-то вроде полубожественного уполномоченного по жалобам.

Сама по себе работа была синекурой: Декстеру платили, а он не делал почти ничего, поскольку отношения богов и людей находились тогда на точке замерзания. Вместе с работой он приобрел статус полубога и возможность вести одновременно несколько интересных жизней. Такая удача выпадает разве что раз на веку: привлечь внимание небес - почти то же, что привлечь внимание Голливуда.

Одна из жизней Декстера протекала в Америке XX века, где он выступал посредником между богами и людьми. В другой жизни он жил на Барбери-Коуст в Сан-Франциско, в XIX столетии, и управлял известным игорным заведением. В третьей он попал послом в Париж от Белого дома Томаса Джефферсона.

В двадцатом веке он считался пенсионером, был счастлив в семейной жизни и поселился в Орегоне, в Свит-Хоум, где выращивал розы. И, перепрыгивая из одной жизни в другую, он мог замедлять процесс старения - тот шел черепашьими темпами. Он и понятия не имел, как боги ухитрились даровать ему жизнь одновременно в прошлом и в настоящем. Однако полагал, что это ловкий фокус, и не задавал лишних вопросов.

Все шло - лучше не придумаешь, и тем не менее, когда в его кабинет в Свит-Хоум вошел высокий посетитель, похожий на бога, он понял, что пробил час расплаты.

Декстер позвонил жене по внутренней связи и попросил подать гостю глазированные булочки и сливочный сыр. Предложил богу кресло и осведомился: не угодно ли, чтобы хозяин помыл ему ноги?

- Благодарю, это старомодно, - отказался Астурас. - Я пришел побеседовать об одной недавно всплывшей проблеме.

- Надеюсь, я не совершил ничего плохого.

- Побеседуем, посмотрим. Кажется, некоторое время назад тебе звонил человек по имени Артур Фенн?

- Да, человек звонил. Только я не помню, как его звали - Это был Артур Фенн. Он просил тебя о помощи - Действительно просил. Я ответил отказом.

- Плохо, - откликнулся Астурас.

- Но откуда было мне знать, - воскликнул Декстер, пожав плечами, - что он важная шишка?

- Ты поступил опрометчиво, Декстер. Ты позволил этому типу пролезть в Божье царство на ощупь, без должного руководства, и он заключил крайне невыгодное соглашение с объявленным вне закона богом по прозвию Листячок.

- Я и не знал об этом.

- Наверное, не знал. А следовало бы. Тебе не приходило в голову, что следует доложить об инциденте кому-то из богов-покровителей?

- Я решил, что все утрясется само собой.

- И ты ошибся. Если только твое "само собой" не подразумевало гибель Вселенной.

- Как - Вселенной? Всей Вселенной? Астурас мрачно кивнул.

- Мне кажется, тебе захочется устранить вред, порожденный твоей же небрежностью.

Прошу тебя участвовать в спасении Вселенной, которую ты столь бездумно поставил под угрозу.

- Буду рад сделать все, что смогу. Ведь это и моя Вселенная, в конце концов. Могу я спросить, какое отношение Артур Фенн имеет к гибели Вселенной?

- Нет, не можешь.

- Честно говоря, не знаю, как приступить к делу.

- Войди вновь в контакт с Артуром, предложи свое содействие, - глядишь, и всплывет какой-нибудь способ улучшить ситуацию.

- Это пророчество?

- Лучше сказать - предчувствие.

- Приступаю немедленно.

Астурас повернулся и направился к двери. Декстер крикнул вдогонку:

- Эй! Не останетесь ли вы на лососину с булочками?

- У меня нет времени на болтовню, Декстер... И у тебя тоже.

Глава 20

Тем временем Астурас, расставшись с Декстером, приступил к дальнейшим действиям. Он достал радиотелефон, которым был наделен при рождении, и набрал номер, сложный, иррациональный, включающий мнимые числа.

- Главное управление вселенской помощи. У аппарата Моника.

- Моника? Сдается мне, я тебя не знаю.

- Я сильфида из секретарского резерва, замещаю постоянного оператора.

- Говорит Астурас. Что у нас неладно?

- Неладно?

- Что происходит опасного, угрожающего всей Вселенной?

Астурас постарался говорить отчетливо, чуть не по слогам, недоумевая, зачем нужно так часто менять персонал. Казалось бы, если вы заняты таким важным делом, как защита Вселенной, не стоит возражать даже против сверхурочной работы...

- Да, сэр. Передо мной справка. Вселенной угрожают события, связанные с Купидоном.

- С Купидоном? Ты уверена, что с Купидоном?

- Так утверждается в справке, сэр.

- Ладно. Что там еще говорится?

- Как первоисточник вселенских тревог и бедствий указан некто по имени Артур Фенн. С ним должно случиться нечто исключительное.

- Что именно?

- Фенн должен быть поражен стрелой Купидона, что вынудит его влюбиться в богиню Меллисенту.

- В Меллисенту? Никогда не слышал ни о какой Меллисенте.

- Заурядная юная богиня, сэр. Правда, очень хорошенькая, как юным богиням и положено.

- Где это должно произойти?

- В доме Артура на планете Земля, на вечеринке, устроенной в его честь богом Листячком.

- Так Листячок тоже принимает участие в этом заговоре?

- В справке не указано.

- Ладно. Сколько у меня есть времени, чтобы попасть туда?

- Боюсь, сэр, что до выстрела Купидона осталось совсем недолго. Две минуты, если точно. И тридцать пять секунд.

- Лечу! - вскричал Астурас и исчез. Радиотелефон долго молчал, но потерял терпение и произнес неуверенно:

- Может, кто-нибудь будет любезен меня выключить?

В местности без определенных примет вновь воцарилось молчание. И наконец божественный радиотелефон зарыдал: разве он не вправе рассчитывать на выключение хотя бы из вежливости?

Глава 21

Вслед за отбытием Астураса Декстер, не медля ни секунды, направился в совет по трудовым отношениям между людьми и богами. Но все официальные лица в отделе контрактов, как на грех, ушли на обед. И ушли довольно давно, вероятно, три-четыре столетия назад. Декстер понял это после того, как просидел в мрачной приемной около часа. Информацию ему дала паутина, а вернее, многовековой слой пыли на паутине.

Тогда Декстер вышел в коридор разыскать хоть кого-нибудь. Коридор был тоже заткан пылью и паутиной. Декстер одолел весьма значительное расстояние - коридор тянулся на мили, - пока не наткнулся на дверь с табличкой "Смотритель здания". Постучал, не дождался ответа, нажал на ручку. Дверь оказалась незапертой, он вошел и оказался в небольшом офисе с комфортабельной кушеткой.

А на кушетке возлежало существо -^ с первого взгляда не определишь, человек или бог, а может,кто-нибудь еще. Существо, по-видимому, принадлежало к мужскому полу, было не выше среднего роста, и каштановые его волосы тронула седина. Декстер громко кашлянул. Существо на кушетке открыло глаза, быстро-быстро сморгнуло несколько раз подряд и приняло сидячее положение.

- Слушаю, сэр. Чем могу служить?

- Ищу кого-нибудь, кто служит в совете по трудовым отношениям между людьми и богами.

- Да, сэр. Я служащий совета. Мое имя Хелле.

- Это имя человеческое или божеское?

- И то и другое. Однако лично я - бог. Хотя, боюсь, не из значительных.

- А я человек, - ответил Декстер. - Продвинутый, но человек. Мои возможности выше, чем у среднего человека, и все же я не бог.

- Пусть это вас не беспокоит.

- Чего нет, того нет.

- Прекрасно. У вас жалоба?

- Да. Она касается моего клиента, подписавшего соглашение с богом по имени Листячок.

Декстер показал Хелле копию соглашения, которую получил ранее в учреждении под названием Вселенское контрольное бюро по правам. Пробежав документ глазами, Хелле только головой покачал, - Сдается, что ваш клиент отказался от всех своих прав.

- Мне тоже так представляется.

- Очень жаль. Людям следовало бы проявлять в таких делах большую осторожность. Они по-прежнему склонны считать, что богам положено быть честными лишь потому, что они боги.

- Согласен.

- Ваш клиент совершил серьезную ошибку. Но тут я не в силах ничего поделать. Соглашение действительно.

- Я пришел вовсе не за тем, чтобы вы его отменили. Я здесь ради того, чтобы просить вашего постановления по чисто житейскому

вопросу. Мой клиент пригласил этого божка в свой дом, а тот позвал, еще и своих друзей. Все они поселились в доме моего клиента, а дом небольшой. И теперь клиент лишился какой бы то ни было личной жизни.

- Что, у него даже нет собственной комнаты?

- Комната есть, но она не застрахована от вторжения. Мне надо встретиться с клиентом, однако при данных обстоятельствах встреча просто невозможна.

- Это и впрямь чересчур, - высказался Хелле. - Я напишу записку на официальном бланке, подтверждающую право вашего клиента на комнату и на полный контроль за тем, кого туда пускать.

- Очень мило с вашей стороны.

- No hay de que<Не стоит благодарности (исп.).>, - отозвался Хелле. - В этой Вселенной подтасованные; правила повернуты против людей в пользу богов. Мы в совете делаем то, что можем.

Глава 22

У Артура наступил кризис. Вероятно, этого можно было ожидать, и остается диву даваться, почему он не наступил еще раньше. За какие-то несколько недель коттедж превратился из убежища затворника-ученого в штаб-квартиру НОВТРЕЗАБа, шумную и перенаселенную. Новый культ распространялся, как лесной пожар. Артура постоянно донимали репортеры, портные, Сэмми с помощниками, да и сами боги. Он все чаще впадал в истерику, аппетит пропал, а про сон нечего было и вспоминать. Становилось все труднее сдерживать себя, тем более что никак не удавалось решить, что именно сдерживать.

Кто знает, чем все могло бы кончиться, - Артур был бы не первым, кого боги довели до ступора или до истерического помешательства, и, в общем, к тому и шло. Но ситуация вдруг изменилась, круто и неожиданно.

Несмотря на все усилия, Артур не мог больше скрывать от себя, что события безнадежно выходят из-под контроля. И дело даже не сводилось к собственному бессилию: Листячок стал вести себя более чем странно. Вроде бы дела двигались в удобном ему направлении, а

бог был недоволен, стал нервным и вспыльчивым или впадал в бессвязное красноречие. А если наброситься было не на кого, погружался в затяжное мрачное молчание.

Листячок определенно действовал Артуру на нервы. Однако кульминация наступила однажды после обеда, когда Листячок заявился в гараж, где Артур читал свои книжки. Бог плюхнулся на стул - лицо напряжено, губы поджаты, - помолчал и изрек:

- Я больше не намерен это терпеть!

- Что терпеть? - недопонял Артур.

- Немыслимую, преступную тупость человечества. Кажется, люди до сих пор не понимают, кто я такой.

- Но они присоединяются к вам что ни день...

- Слишком лениво. Большая часть человечества не имеет понятия, кто я, и им на меня наплевать.

- Это переменится, - произнес Артур как мог успокоительно.

- Будь я проклят, конечно, переменится, - заявил Листячок. - Я и собираюсь сделать так, чтобы переменилось.

- Что у вас на уме?

- Слегка поучить их благодарности. - Листячок улыбнулся напряженной, злобной улыбкой. - Подумать только, прямо среди них поселился настоящий живой бог, а они ему ноль внимания! Ну поглядим, как они запоют после чумы...

- А что, будет чума?

- Как дважды два, - откликнулся Листячок. - Я уже говорил с Калпаусом, финским богом чумы. Он готов провести небольшую акцию, поставить нам "бычьё чуму-5". Кожа отпадает лохмотьями, кровь сворачивается в желе, мозг сжимается до размеров грецкого ореха, а затем взрывается. Поглядим, как среагирует гордое, могучее человечество, когда на него обрушатся эти заботы.

Артур ощутил приступ ужаса, но сумел сдержаться и сказал почти спокойно:

- Ну почему не дать людям еще немного времени? Ваша религия вот-вот расцветет полным цветом. Неразумно лишать себя почитателей именно сейчас.

- Ты думаешь, они действительно придут ко мне?

- Нисколько не сомневаюсь.

- Ладно, подожду еще пару-тройку дней, - согласился Листячок. - Но если они не объявятся в должном количестве, мы их слегка пошевелим. - Он хохотнул. - Ты можешь не беспокоиться, тебя Калпаус не тронет. Ты мой пророк, малыш...

И Листячок вышел из гаража посмеиваясь, впервые за долгое время придя в хорошее настроение.

Артур понял, что должен что-то предпринять.

Собственно, он мог сделать только одно. Не хотелось, но он решил, что обязан. Вся эта каша заварилась по его вине. И если Листячок накличет чуму, вина в последнем счете тоже ляжет на него, Артура. Он обязан пойти на все. Обязан повторно отправиться в Божье царство.

Вечерком, когда боги увлеклись состязаниями по выпивке - своим любимым видом спорта, - Артур вновь вызвал к жизни миниатюрную телефонную будку и позвонил в бесконечность.

Ответил тот же голос, что и в прошлый раз.

- Послушайте, - сказал Артур, - мне нужна помощь. Срочно нужна.

На сей раз в голосе слышались сердитые нотки.

- Мне велено сообщить вам, что вы не вправе использовать божескую линию. Извольте повесить трубку и никогда не звоните сюда снова!

Повесить трубку? Никогда не звонить снова? Последний шанс улетучивался прямо на глазах, и безвыходность ситуации придала Артуру смелости. Он требовательно прикрикнул:

- Эй, погодите! Кто вам сказал, что я не вправе? Тот факт, что я вообще могу дозвониться к вам, сам по себе доказывает мои права.

- Ну не знаю, не знаю... - протянул голос.

- Это же очевидно! Слышали вы когда-нибудь, чтобы кто-нибудь пользовался божеской линией не правомочно?

- Такого никогда не случалось. Считалось, что это невозможно. Да это и в самом деле невозможно!

- То-то и оно. Соедините меня со "Сверхъестественной службой Декстера".

- Но мне приказано не соединять вас...

- А я утверждаю, что это ошибка. Соедините, или я пожалуюсь вашему инспектору!..

Артур и сам не понимал, как набрал в себе столько твердости. Но всего удивительнее, что тон сработал. Голос пробормотал что-то неразборчивое, и Артура соединили.

- Декстер слушает.

- Говорит Артур. Я звонил вам раньше. Теперь я вынужден настаивать, чтобы вы мне помогли.

- А я как раз собирался звонить вам. Они по-прежнему не дают вам вести личную жизнь?

- Дело куда серьезнее, чем трудности в личной жизни. Декстер, эти божки хотят сокрушить Землю до основания. Я обязан что-то предпринять.

- Вы можете прибыть сюда?

- Я стою рядом с телефоном. Можете втянуть меня.

Выходит, Артур уже начал усваивать некоторые божеские установления.

И впервые по-настоящему познакомился с Божьим царством.

Глава 23

Божье царство велико. Очень, очень велико. И никто не знает точно его протяженности, поскольку боги никогда его не мерили. У богов нет такой привычки - мерить. В конце концов, расстояние сводится к усилиям, необходимым для его преодоления, а раз боги могут попасть куда угодно без усилий и, в большинстве случаев, мгновенно, к чему утруждать себя измерениями?

А люди все-все меряют. И потому боги опасаются людей. Опасаются и в то же время восторгаются ими - точно так же, как люди относятся к богам.

С божеской точки зрения, люди вечно измеряют вещи, выражая свои измерения в неких единицах на основании теорий, богам начисто непонятных. Просто божьи мозги иначе устроены. Богам ни за что не разобраться, как работает ум какого-нибудь Пифагора, Платона или Эйнштейна. "Что толку думать о подобных глупостях? - недоумевают боги. - Пространство велико. Время на пространство не похоже. Но кому же это невдомек?.." И боги пожимают плечами. Таков их подход к вечным тайнам, которые не дают покоя человечеству.

В общем, никто Божьего царства не мерил. Людей, которые могли бы провести измерения, туда не пускают. Хотя царство так или иначе велико. Весьма и весьма. Оно занимает целиком всю сферу пространства-времени - что может быть больше?

Все боги, когда-либо существовавшие, а также те, кому еще предстоит прийти, рассеяны по Божьему царству. По крайней мере, предположим, что рассеяны. В действительности они вполне могут оказаться в какой-то одной его части, а кто и что в остальных частях - неизвестно. Терра инкогнита. Боги не рисуют карт. Зрительная память у них отсутствует. Когда один бог желает видеть другого, ему достаточно лишь подумать об этом и слегка подтолкнуть воображение, и - хоп! - пожалуйста, они встретились. Если вы способны на такое, зачем вам карта?

А поскольку боги могут еще и перемещаться мгновенно, то не утруждают себя пешим хождением. Им не нужны ни автомобили, ни лошади, хотя лошадей они подчас и держат по мифологическим соображениям. В сущности, сентиментальным.

С какой бы стороны ни взглянуть, места в Божьем царстве полным-полно. У каждого бога собственный дом, и Бог не обязан даже попадаться на глаза никому другому, если сам не захочет, - что случается редко.

Каждый бог создает себе свой климат. Единственное, чего боги никогда не изобретали, - это техника: зачем, когда есть магия? С божеской точки зрения, техника - магия более низкого порядка.

Боги не очень-то уважают точность и аккуратность в человеческом смысле слов. Иначе можно сказать и так: боги - мастера поступков и выражений уклончивых и туманных.

Появляются боги на свет со знаниями, заложенными в них на уровне инстинкта, как у птенцов и котят. Потому-то так сложно объяснить людям разницу между низшим и высшим богом. Хотя сами боги воспринимают ее без труда. Можно сформулировать так, что высший бог просто солиднее низшего. У него больше власти, больше престижа, больше присутствия духа и уж точно больше самомнения. Но если спросить, отчего одни боги становятся высшими, а другие низшими, ответа никто не найдет. Так происходит, вот и все.

Как бы то ни было, у высших богов в пределах Божьего царства - своя территория. Они предпочитают держаться поближе друг к другу - привычка не только божеская, но и человеческая и даже звериная, почти неизменная при любых обстоятельствах.

Даже жилища у высших богов величественнее, чем у остальных. Величественнее - это значит солиднее, красивее, внушают большее благоговение. И непонятно, в чем тут дело: ведь любой бог может построить себе дом любого размера и привести любого художника-декоратора. Видно, таково уж свойство высших богов - производить впечатление более божественное, чем то, какого способны добиться низшие боги.

С обычной человеческой точки зрения, Божье царство - топографический кошмар. Один бог живет, допустим, на берегу широкого гулкого моря, а его соседом - иначе не назовешь, хоть в данных условиях слово неизвестно что значит, - может оказаться бог, живущий в бескрайних просторах пустынь. А за следующей дверью может поселиться подземный бог: каким-то образом его подземелье находится над землей - и тем не менее остается подземельем. Вот и разберись.

Глава 24

Офис Декстера был залит ярким светом. Яркость постепенно перерастала в сияющий шар. Только это сияние не было безвкусно пронзительным, что обычно свойственно богам. Оно наполнилось темно

синим покойным теплом, а не рвалось фейерверками, какими боги оповещают о своем появлении.

Синий шар вращался почти незаметно, да и разрастался в умеренном темпе, и в конце концов обратился в высокую, пожалуй, осанистую лысеющую фигуру в коричневом деловом костюме, слишком плотном для жаркого климата, и с распухшим портфелем. Явившийся сразу принялся вытирать себе лоб.

- Привет, я Артур, - представился Артур. - А вы бог Декстер?

- Я не бог, я человек. Как уже упоминалось, я весьма продвинутый человек - и все же человек. Мое имя Декстер, Эдгар Аллан Декстер, но вы зовите меня Эд или Декстер, как вам больше нравится.

- Мне нужна помощь.

- Знаю. Извините за прошлое недоразумение. Я обдумал ваше положение и пришел к выводу, что вам нужен агент.

- Может, и нужен, но где его взять?

- Он перед вами. Я опытный специалист в области отношений между богами и людьми, с соответствующей лицензией. И нужен я вам потому, что вы вступили в соглашение с божеством, не приняв мер предосторожности и не прибегнув к посредничеству кого-то, кто знает правила таких отношений, знает, чего остерегаться, и может просветить вас, кто может позаботиться о ваших интересах. Вам необходим агент. Вы этого и сами хотите, или должны бы хотеть, пока эти возомнившие о себе божки с великими идеями не обделали вас с ног до головы.

- Понял, - отозвался Артур, скривившись: усвоить все это было отнюдь не легко.

- Нам, агентам с лицензией, даны особые права. Не имей мы их, нам, учитывая божеские нравы, просто ничего бы не сделать. Я видел подписанное вами соглашение, и должен вам сказать, что выглядит оно скверно.

- Где вы достали текст?

- В наблюдательном совете высших богов по отношениям с клиентами. Там есть файл. Впечатление, повторяю, скверное. Но у меня, пожалуй, есть мыслишка-другая. Поищу, что можно сделать, потом свяжусь с вами опять.

И Декстер отправил Артура по телефону обратно на Землю.

Часть III

Глава 25

А на ферме Астураса, вскоре после того, как хозяин отбыл посоветоваться с Ткачом миров, родился его брат Ариман.

Рождение Аримана было нисколько не похоже на трудный процесс рождения ребенка. Создания, подобные Ариману, рождаются сразу и целиком, со всеми важными сведениями о себе и о Вселенной. Только что во дворике никого не было, и вдруг возник он - шестифутового роста, совершенно голый, судорожно моргающий на свету, который увидел впервые.

Летайа как раз вынесла во дворик большую вазу, хотела наполнить ее водой с розовыми лепестками. И вдруг у нее перед носом неожиданно-негаданно возник Ариман. От испуга она выронила вазу, и та, грохнувшись на каменные плиты, разлетелась на тысячи осколков.

- Кто ты? - спросила Летайа.

- Ариман.

- Никогда о тебе не слышала.

- Я брат Астураса.

- Меня не предупреждали о том, что ты пожалуешь.

- Я и сам этого не знал, - ответил Ариман.

Ариман решил, что Летайа красива, и сказал ей об этом. Она велела ему отцепиться. Тогда он в одиночестве отправился на выгон, где паслись коровы, присел на камень и тяжело задумался. Не успел родиться - и уже столкнулся с проблемой: ведь родился-то он, увы, вторым. Он мучился ревностью - Астурасу, первенцу, определенно отводилась важная роль в делах Вселенной. А ему, Ариману, суждено остаться ничтожеством, нулем, аномалией, ошибкой, побочным порождением хаоса и случайности.

И он не просто рожден вторым - ему неизвестно, зачем он рожден.

Понятно, что надо поставить перед собой какую-то значительную цель. Вот только какую?

Ему абсолютно не хочется служить человечеству. И другие боги его не интересуют. А на судьбу Вселенной так и вообще наплевать. Единственное, на что не наплевать, - неохота быть вторым в гонке, в которой участвуют всего двое.

Необходимо сделать что-то решительное - но что можно сделать? И не уходило неприятное чувство: что бы он ни надумал, результат окажется дрянным, отвратительным, отталкивающим, зловонным, да просто противным.

Тем не менее сделать что-то необходимо. Однако что?

Он сидел на камне и думал. Шло время. Одна корова отделилась от стада и подошла поближе.

- Привет, корова! - произнес Ариман. Корова смерила его равнодушным взглядом и продолжала пощипывать травку. - Я ведь знаю твой язык, - провозгласил он по-коровьи. - Мы можем подружиться.

- Сильно сомневаюсь, - ответила корова.

- Ты, очевидно, корова особенная, - продолжал Ариман. - Ты не могла бы подать мне знак?

- Какой еще знак?

- Ну хотя бы рассказать мне, что делать дальше. - Помолчав, он добавил с надеждой:

- Может, мои планы связаны с Летайей?

- И думать забудь, - изрекла корова. - У тебя есть дела поважнее, чем волочиться за женой брата.

- Знаю, что меня ждут какие-то важные дела. Но какие?

- Меня не спрашивай, - заявила корова.

- Кого же тогда?

- Почему бы тебе не обратиться к таинственной леди по ту сторону холма?

Обойдя холм, Ариман увидел женщину с виноградными листьями в волосах. Женщина разглядывала себя в ручном зеркальце.

- Привет, - сказал Ариман.

- И тебе привет, - отозвалась женщина.

- Ты часто сюда приходишь?

- Я здесь в первый раз.

- И это имеет отношение ко мне, да?

- Да, - подтвердила она. - Кто ты?

- Персонифицированная проекция грядущей Вселенной.

- А что, будет новая Вселенная?

- Может, и нет. Твой брат изо всех сил старается сохранить старую, которая давно исчерпала свою полезность и изжила себя, но отказывается исчезнуть подобру-поздорову.

- Ох ты! - воскликнул Ариман. - Серьезное дело!

- Да, очень серьезное.

- Могу я чем-нибудь помочь?

- Давай для начала, - заявила женщина, - определим твое положение. Ты ищешь, какому делу посвятить себя, чтоб обрести цель, а с ней и силу, и оспорить превосходство своего брата. Права я или нет?

- Ты попала в точку. Что мне, по-твоему, делать?

- Знай, - сказала она, - что я олицетворяю собой совершенно новый дух, новый принцип, новую жизнь, новый набор ценностей. И ты можешь стать их частью. Если будешь делать, что я скажу, мы заклеим твоего братца как защитника затхлого старого порядка вещей. Это обеспечит нам симпатии других, а мне сдается, что симпатия тебе не помешает.

- Мне нравится то, что ты говоришь, - заявил Ариман.

- А мне нравится, когда мужчина понимает, кто и что ему нравится. Есть кое-что, что ты можешь сделать в моих и своих собственных интересах. Ты готов?

- Да, готов!

- Не задавая скучных вопросов?

- Никаких вопросов!

- И никаких "право, не знаю" или "может, поискать способы получше"?

- Ничего подобного не будет.

- Очень хорошо. Суть вот в чем. Существует богиня по имени Меллисента, которая может сыграть тут решающую роль, при условии, что будет проведена небольшая закулисная работа.

- Отправлюсь к ней немедленно.

- Утихомирься, непоседа. Такого вовсе не требуется. Чем приближаться к ней без подготовки, лучше действовать непрямыми, более тонкими методами.

- Хорошо, только скажи, что надо.

- Прежде всего надо разыскать божество по имени Купидон...

Глава 26

Поиски Купидона завели Аримана в один из иносказательных регионов Вселенной. Он обнаружил, что странствует по тем предположительным пространствам, которые Вселенная создает время от времени просто ради того, чтобы ничего не упрощать. Данное пространство было аккуратно оформлено разнообразным кустарником и горой на горизонте. Со всех сторон лился свет, преисполненный ожидания. Ариману было понятно, что настал момент, когда что-то должно произойти. Хотел бы он знать, что именно, - тогда он мог бы придумать, как на это "что-то" реагировать. Но, как обычно, он явился сюда неподготовленным, и в голове не было ничего, кроме основополагающей мысли - перехитрить брата.

И вдруг на сцене возник молодой человек, а может, подросток. Даже не возник, а просто пришел на своих ногах.

Мгновенно подавив чувство жалости к себе, Ариман сосредоточил свое внимание на подростке.

Тот излучал внутренний свет, присущий богу, держал в руке лук, а через плечо был переброшен колчан со стрелами. Ариман испытал великое облегчение, потому что внезапно вспомнил: он явился сюда именно ради встречи с этим мальчиком, - может, он и не осознавал

своей цели поначалу, однако забывчивость так или иначе миновала, и осталось лишь благословлять природу за незлопамятность. Не требует природа, чтобы мы одержимо думали о том, что нас ждет впереди, - довольно, чтобы мы делали шаг за шагом, пока на нас не сваливается нечто непостижимое. - Ты - Купидон, - обратился Ариман к мальчику.

- Ну да. Самый недавний из Купидонов, - ответил мальчик. - Но откуда ты узнал?

Ариман чуть было не рассказал ему, что выводок Купидонов известен во всем мире, но удержался из страха, что мальчик лопнет от самомнения.

- Просто удачная догадка, - сказал Ариман. - Красивые у тебя лук и стрелы, - Точно, красивые, - отвечал Купидон. - Не могу припомнить, как они мне достались, но сделаны искусно, правда?

- Наверное, ты любишь пускать стрелы?

- Да, очень.

- Значит, не станешь возражать, если я попрошу выстрелить в того, на кого я тебе укажу?

- Не стану. Стрелять так забавно. Скажи, кого ты хочешь подстрелить, и я с радостью это сделаю.

Что-то все слишком хорошо получается, сообразил Ариман. Какая-то тут закавыка. Проблема разрешается чересчур легко. Где-то валяетсядохлая кошка.

Он сосредоточился, и тогда ему пришло на ум осмотреть стрелы Купидона. Стрелы выглядели прямыми, острыми, однако наконечники покрывала какая-то липкая масса. На всякий случай Ариман до нее не дотрагивался, но спросил:

- Чем ты их натираешь?

- Желчью, - ответил Купидон. - Когда поражаешь кого-то такой стрелой, его охватывает горькая тоска, что прошлого не вернешь.

- Но тоска - вовсе не то чувство, каким ты должен поражать людей! - воскликнул Ариман.

- А каким же?

- Любовью, вот каким! Ты бог любви, и твоим стрелам положено воспламенять людей страстной любовью.

- Впервые слышу, - заявил Купидон.

- Если действительно хочешь увидеть кое-что интересненькое, то гораздо лучше заражать людей любовью, чем раздражением.

- Ты предлагаешь натирать наконечники не желчью, а любовным зельем?

- Совершенно верно. Любовь приведет к тому же эффекту, что и желчь, только с той разницей, что люди не станут ее пугаться, а будут лезть из шкуры вон, лишь бы нарваться на твою стрелу.

- Звучит великолепно, - отозвался Купидон. - Обо мне в последнее время отзывались скверно. Мне бы понравилось куда больше, если б обо мне пошла слава как о разносчике счастья.

- Любовь принесет тебе такую славу. За то, что я открыл тебе глаза на правду, прошу лишь об одном одолжении. Я укажу тебе, кого поразить первой любовной стрелой, и подскажу момент, когда это сделать. Согласен?

- Конечно, не беспокойся. Буду рад выполнить твою просьбу. Вот только где достать это самое любовное зелье?

- Разве ты не знаешь?

- Не имею ни малейшего представления. Мне просто приказали прибыть сюда и пускать отравленные стрелы. Желчь раздобыть легко, любовный напиток встречается куда реже.

- Подожди меня здесь, - сказал Ариман. - Посмотрю, не удастся ли мне достать его для тебя.

Глава 27

Опрометчиво связав себя обещанием, Ариман отправился в более знакомую область пространства, откуда было можно прислушаться к Голосу, проступающему из-под обычных голосов Вселенной. Однако, поскольку Голос слышен не был, он обратился к нему сам:

- О Голос, сообщи мне кое-что, чтоб я мог послужить тебе еще лучше. Где мне достать любовное зелье?

- Ну это проще простого, - ответил Голос. - Надо добраться до Арахны и позаимствовать.

- А где найти Арахну?

- На ее постоянном месте, в созвездии Скорпиона. Затаившись там, она заманивает живые существа в свои сети.

- Как же ей это удастся? Почему люди не могут избежать ее сетей?

- Арахна очень хитроумна. Нити ее паутины для нормального зрения невидимы. Распознать их можно только по запаху. Арахна выделяет яд, именуемый любовью, и втирает его в паутину вплоть до самого отдаленного усика, и любой, кто напорется на одну из нитей, идет на аромат любви, пока не запутается в паутине, и тогда богиня пожирает свою жертву.

- Не слишком-то веселый финал...

- Для того, кого съедают, но не для Арахны.

- Согласен. Однако мне нужно как-то обезопасить себя, прежде чем отправляться за ее зельем. Что подскажешь?

- С этой задачей ты как-нибудь справишься и без меня, - объявил Голос и рассеялся слабеньким-слабеньким эхом, а затем исчез окончательно.

Ариман призадумался и решил, что есть один-единственный способ обезопасить себя, доступный только богам. И тут же, без проволочек, разделил себя надвое. Ту половину, что проводила разделение, он окрестил Ариманом-1. Вторую, - отделенную, - Ариманом-2.

- Слушай меня внимательно, - объявил Ари-ман-1 Ариману-2. - Мне необходимо послать тебя с поручением. Но сначала следует удостовериться, что ситуация ясна нам обоим. Из нас двоих я - главный. Возражений нет?

- Какие могут быть возражения! - ответил Ариман-2. - Я отдаю себе полный отчет, что ты, который говоришь, создал меня из себя, а потому я оказываюсь вторым, хотя мне это и не нравится.

- Не настаиваю на том, чтоб это тебе нравилось. Ты должен принять это как факт. Если ясность достигнута, я желаю, чтобы ты со всей

возможной скоростью переместился в созвездие Скорпиона и разыскал там богиню Арахну, величайшую из паучих.

- Ладно, понял. Мне это опять-таки не нравится, но я понял. Что мне делать, когда я найду ее?

- Где-то в ее паутине ты отыщешь контейнер с любовным зельем. Этим зельем Арахна смазывает свою паутину, что и делает ее фатально привлекательной.

- Да, понял, продолжай.

- Ты должен выкрасть контейнер с зельем и принести его мне.

- Ладно, допустим, украсть - не проблема, но что за всем этим кроется?

- А только то, - ответил Ариман-1, - что ты влюбишься в Арахну и не захочешь ее покинуть, хотя ставлю тебя в известность, что, схватив тебя, она тебя сожрет.

- Черт, я вовсе не намерен этого дожидаться. За кого ты меня принимаешь?

- За создание, чья жизнь и поступки предопределены любовью.

- О, - только и сказал Ариман-2, уязвленный до глубины души.

- Ты выполняешь мое поручение, а я жду тебя здесь в безопасности. Я дам тебе команду на возвращение. И ты подчинишься.

- Ну, разумеется, подчинюсь. Неужели ты думаешь, что я стану там сшиваться, чтобы меня сожрали? Мы оба заодно. Хотя, по правде говоря, тебе, наверное, можно было и не разделять себя надвое. Ты мог бы справиться и сам, без меня.

- Не убежден, - откликнулся Ариман-1. - А теперь ступай и выполни все, о чем я тебя Просил.

И Ариман-2 мгновенно отбыл в созвездие Скорпиона.

Глава 28

Путь до созвездия Скорпиона неблизкий и непростой. И опасный, чреватый возможностью героических свершений. Но Ариман-2

слишком спешил, чтобы растрачивать время на подвиги. Это успеется. Дело есть дело, а не погоня за славой.

Соответственно, с агрессивными существами, встреченными по дороге, он предпочитал не вступать в бой, а заключать сделки. Каждому он обещал переустроить все вокруг по их вкусу, как только его превосходство над братом будет признано в достаточной мере, чтобы начать строительство нового мирового порядка.

Немейскому льву он пообещал огромную территорию в Центральной Африке, которой тот будет владеть до тех пор, пока вода не перестанет струиться, а огонь - жечь. Разбойнику Прокрусту, знаменитому вытягивателю путников, посулил подарить царство, а Мидгардскому змею из скандинавских легенд - создать новенькую зеленую планету, вокруг которой будет так приятно обвиться.

Сам Ариман-2 был не вполне уверен, сумеет ли он выполнить эти обязательства и как, но, во всяком случае, они ускорили его продвижение к цели. Так что в созвездие Скорпиона он попал, не затратив на то почти никакого времени. А через минуту определил местонахождение сетей Арахны - в верхнем правом квадранте. Паутина отливала искристым многоцветным блеском. Прочные нити привязывали ее к мощным скалам и невысоким крепким деревьям. В вертикальном положении она держалась, поскольку была прицеплена к верхним рожкам лиры бога Диониса.

- Ну вот я и прибыл, - объявил Ариман-2.

В то же мгновение его сообщение было принято Ариманом-1, который уже поджидал вестей.

- Пока что все здорово, - ответил Ариман-1. - Разобрался ли ты, где спрятано любовное зелье?

Ариман-2 прищурился и обследовал паутину усиленным зрением.

- Да, вероятно, в той коричневатой штуке наподобие портфеля, укрытой возле центра паутины.

- Звучит похоже на правду, допустим, что так. Ну а где сама Арахна?

- Она далеко, в мелкой рощице, где закреплен один из углов ее паутины. Вроде вознамерилась вздремнуть.

- Просто превосходно! Воспользуйся этой возможностью, чтобы пробраться в глубь паутины и стащить портфель.

- Приступаю, - ответил Ариман-2 и легонько ступил на ближнюю паутинку.

Обретя равновесие, он вновь перевел взгляд на Арахну. По-видимому, она продолжала спокойно спать, омерзительное брюхо еще не переварило надежды и страхи последней из ее жертв.

Ариман-2 осторожно двинулся вверх по нитям, липким от прельстительной субстанции, которой их смазала Арахна. И по мере движения пришелец, сам того не замечая, подпал под влияние коварного любовного зелья. И стал внушать себе: "Она же, если разобраться, очень мила, эта Арахна. Мы с ней могли бы классно провести время. Ее недопонимали, я уверен. Ну не чудесно ли будет сжать Арахну в страстных объятиях, превосходящих всякую фантазию, способных довести до гибели..."

Однако, хоть эти мысли и терзали его разум, они не помешали ему карабкаться вверх и вверх по нити, к центру паутины. И там, двигаясь по-прежнему легче, чем самый ловкий из людей, Ариман-2 скользнул невесомыми быстрыми шагами к месту, где расположился портфель, полный любовного зелья. При том он не преминул отметить, что в сетях Арахны царит великолепный день, один из ослепительных дней, будто специально созданных для любви.

Наконец он достиг угла паутиной сети, где с одной из нитей свисал портфель. Сдернув портфель, Ариман-2 вознамерился уходить и тут заметил, что Арахна, очнувшись ото сна, не спеша возвращается к паутине. Вроде бы она его пока не разглядела.

- Пока все идет хорошо, - одобрил Ариман-1, наблюдавший за развитием событий из безопасного далека. - У тебя хватит времени выбраться через задний выход, прежде чем Арахна набросится на тебя. Пospеши!

- Спешить незачем, - отозвался Ариман-2.

- Как это незачем?

- Я решил остаться здесь и подождать Арахну.

- Это еще зачем?

- Потому что я люблю ее, Ариман-1, люблю вопреки доводам рассудка и больше самой жизни.

- Чудесно, - заявил Первый. - Но если она схватит тебя, она тебя сожрет.

- Я учитываю этот факт.

- И что же?

- Мне кажется, что есть два возможных финала.

- Два? Какие?

- Я сумею убедить ее, что моя любовь к ней - особенная, свежая, беспрецедентная. И мое объяснение так тронет ее, что она воздержится от поедания моего тела и станет жить со мной в счастливом брачном союзе.

- А другой финал?

- Она меня действительно съест. Но меня эта не тревожит.

- Потому что находишь это маловероятным?

- Нет, не поэтому. Я нахожу это даже желательным. Потому что, заметь, не может любящий сделать большего подарка любимой, чем позволить поглотить себя целиком в прекрасный летний день...

- Хватит, - сказал Первый. - Я слышал более чем достаточно. Теперь послушай меня. Ты быстренько повернешься и сбежишь через задний выход, и сделаешь это сию же секунду!

- Извини, нет.

- Что???

- Я больше не признаю за тобой права распоряжаться мной. С настоящей минуты объявляю себя полностью самостоятельным и требую права на собственные решения по всем важным вопросам.

- Выметайся оттуда! Это приказ!

- Нет, это призыв к неповиновению!

- Посмотрим, - объявил Ариман-1, сделал мускульное усилие, и на сцене появилась еще одна сущность, которой только что не было.

- Кто ты? - спросил Ариман-2.

- Я третейский судья по неотложным делам, - изрекла сущность. - Меня создали разногласия между тобой и твоим вторым "я".

- Не признаю твоего авторитета.

- И все равно будешь вынужден мне подчиниться. Властью, которой меня облекли обе половины личности Аримана, провозглашаю, что главенство остается за номером Первым. Так что, номер Второй, изволь выполнить распоряжение брата и выметаться оттуда.

- Будь по-вашему, - буркнул Ариман-2, - но я не я, если вам это сойдет с рук...

Он двинулся к заднему выходу и достиг цели как раз в тот миг, когда явилась Арахна. Паучиха кинулась к нему, но Ариман-2 успел отпрыгнуть в сторону, а едва он одолел выходной проем, Ариман-1 уловил это из своего безопасного далека и вобрал его в себя.

Однако, хотя личность Аримана была восстановлена, следы раздвоения сохранились, и в потаенном уголке сознания прорастали зерна мятежа против главенствующей половины. До поры их можно было затаптывать, но не вызывало сомнений, что рано или поздно проклюнутся ростки, в соответствии с изречением: "Все скрытое и подавленное рвется наружу".

Но до этого было еще далеко. Пока что Ариман получил драгоценный любовный яд и без промедления вернулся к Купидону. А тот сразу же покрыл ядом наконечники стрел, хоть и поленился предварительно счистить желчь, а позже рассудил, что капелька раздражения любви не во вред, а может, даже на пользу, особенно если у вас чувствительная натура.

Теперь пробил час устроить встречу Меллисенты с Артуром, свидетелем которой должен стать Купидон с луком и стрелами. Для чего Ариману вначале надлежало вернуться в Божье царство, где обитала прекрасная богиня.

Глава 29

Та Меллисента, которую Ариман искал, чтобы поймать в ловушку любви, была богиней древних доисламских сирийцев. Хотя ее родители принадлежали к числу богов малозначимых, они очень гордились своим возрастом. Ее отец, Симус, в прошлом был богом войны нескольких кочевых племен и кичился тем, что выступал их

главнокомандующим. Его сильно уязвило, когда на этом посту его заменил новый, более молодой бог, однако он не пал духом и в семейном кругу повторял без устали:

- Они имели полное право сменить привязанности...

Но семья-то знала, как ему стало скверно, когда сирийцы бесцеремонно вышвырнули его с занимаемого поста. В сундуке в задних комнатах своего дворца он и по сей день хранил парадную пурпурную мантию, корону из золота и слоновой кости, а также скипетр - все это принадлежало ему, когда он обладал властью.

- Мы могли бы достичь очень многого, - внушал он людям. - Вряд ли я преувеличиваю, когда утверждаю, что, вероятно, именно я был лучшим! стратегом во всем древнем мире. Но даже в лучшие дни мое войско не превышало нескольких тысяч. Сирийцы никогда не были особо плодовитыми. Так что в моих бедах, возможно, виновна ты, мать...

Упрек обращался к жене, Маргарет, которая в дни, когда Симус был богом войны, считалась у сирийцев богиней плодородия.

- Я призывала их плодиться и размножаться, - отвечала Маргарет. - Но они вечно отвлекались на что-нибудь другое. Больно уж умными себя считали. Да и соседние племена были крупнее. Нас задавили численностью, только и всего.

- Твоя идея насчет того, чтобы наши воины оплодотворяли всех захваченных в плен женщин, сама по себе была недурна, - напоминал жене Симус. - Только пленниц попадалось не так уж много, да и беременели они не всегда.

- А это чья вина? - огрызалась Маргарет. - Мои воины были зрелыми, сильными мужчинами. Горе в том, что они подцепили от греков гомосексуальную заразу. Тебе не следовало разрешать им ездить в Афины.

- Откуда мне было знать, что они выберут наихудшую часть афинской культуры? И вернуться домой с надушенными бородами и подведенными глазами...

- Это бы не беда. Настоящая причина в том, что ты имел обыкновение держать молодых людей запертыми в казармах и не позволял им общаться с женщинами до двадцати пяти лет.

- Я хотел не размягчать их характер, - указывал Симус. - У спартанцев же получалось!

- Спартанцев всегда было совсем немного. Споры нет, они были хороши, все до одного, и один спартанец стоил, быть может, десяти врагов, как и твои солдаты в лучшие времена. Ну а как насчет одного воина на двадцать? Или на пятьдесят? Или на сто? А ты, дорогой, столкнулся именно с такими соотношениями, и тут уж было ничего не поделать. Тебя подвела демография, а не боевой дух...

Подобные разговоры велись день за днем - они ворчали друг на друга, но в основном уживались вполне сносно. В таком вот доме и росла Меллисента. С самого рождения дочери разгорелись споры, какая ей предстоит карьера. Отец хотел, чтоб она стала богиней войны, как Афина, которой он восхищался. Мать не соглашалась ни в какую:

- Война - занятие для женщины неестественное, и не ссылайся на своих греков. Во что они теперь превратились? В крошечную балканскую страну, утонувшую в народных танцах, вот во что. Нет, моя дочь будет богиней плодородия, как ее мать.

Но самой Меллисенте не нравилась ни та, ни другая перспектива. Ей в душу запала идея стать богиней любви, и она готовилась именно к этой роли. Родители ей помощи не оказывали: и отец и мать полагали, что богини любви - порода сомнительная. А по сути и споры, и занятия шли втуне, поскольку на Земле не осталось работы для богинь любого сорта. Планета как-то переросла их, за исключением разве что немногих примитивных племен, да и те, что ни день, подвергаются вербовке со стороны адвентистов седьмого дня и, по всем признакам, вот-вот падут жертвами обанкротившегося монотеизма.

- Не постигаю, - брюзжал отец, - почему их заморозила идея единого бога. Люди ведут себя так, словно в ней и впрямь есть что-то особенное. А на самом деле она столь же стара, как и многобожие. Ввести ее пытался еще Эхнатон, только не получилось. И вообще ни у кого не получилось. Не постигаю, зачем люди в нее вцепились.

- Любая причуда въедлива, - отвечала мать. - Быть может, люди со временем поумнеют.

- Надеюсь, - поддерживал отец:

- Текущее положение вещей мне порядком надоело!

В таком окружении и росла Меллисента, в изоляции от прочих молодых богов и богинь. Родители проявляли себя снобами и не желали якшаться с теми, чья родословная была куда короче. Они - и Меллисента - жили одиноко и не общались даже с ближайшей родней. Да и то сказать, родичи были по преимуществу примитивными божествами природы, к тому же не умели противостоять возрасту, впадали в слабоумие и отбывали в какой-нибудь из бесчисленных божьих домов, разбросанных по всему Божьему царству.

Больше Меллисента и сама ничего о своем семействе не знала. Вплоть до того дня, когда к ним наведалься красивый молодой бог. Бог объявил, что его зовут Ариман и что они с Меллисентой - троюродные брат и сестра по линии его матери.

Глава 30

Новоприбывший бог быстро добился расположения всей семьи. Отцу он нравился тем, что был готов до позднего вечера сидеть у камина, слушая рассказы о войнах, которые некогда вел Симус. Ариман был вежлив, почтителен, любил узнавать новое, был не прочь польстить. Что же тут могло не понравиться? А Маргарет, по натуре более подозрительная, чем муж, была покорена восторженными отзывами гостя об ее пудингах с изюмом и должным с его стороны уважением к ее красоте и происхождению.

Не оставалось и тени сомнения: Ариман - милейший молодой бог, и если думать о муже для дочери, то этот нарядный учтивый красавец представлялся отнюдь не худшей партией. К тому же у него вроде бы были серьезные намерения... Нет, он пока и не заикался о женитьбе, во всяком случае, ничего не говорил прямо, но родители разбираются в таких вещах, да и молоденькие богини - тоже.

Вот почему, когда Ариман попросил разрешения взять Меллисенту с собой на Землю, на вечеринку в честь объявившегося там нового пророка, родители охотно дали свое согласие, хотя сама Меллисента обошлась бы и без разрешения.

И они отбыли на Землю, славную зелено-голубую планету под белоснежными облаками. Миновало много столетий с тех пор, как Меллисента видела Землю в последний раз, и планета ей вполне

приглянулась. По случаю визита на юной богине была классическая туника из плиссированного белого полотна, оставляющая открытым одно плечо, - очень в стиле Джеки Кеннеди-Онассис, - а волосы ниспадали кучей завитков, что делало ее похожей на молодую Артемиду, только она была лучше Артемиды, поскольку та всегда важничала, и это искажало прекрасные свежие черты. Донимала ее гордыня - я имею в виду Артемиду, а не Меллисенту.

Часть IV

Глава 31

К моменту прибытия Аримана с Меллисентой вечеринка в домике Артура была в разгаре. Все боги перепились и вели себя еще хуже, чем обычно, если это вообще возможно. Гегоман изрыгал старые военные песни, а Шанго аккомпанировал ему на барабанчиках. Луума закуталась в оконную штору и скакала по комнате в полной уверенности, что никто до нее до такого не додумывался. Сэмми стоял за стойкой, готовил выпивку, и вид у него был самодовольный: еще бы, он оказался у самой исходной точки предприятия, которое сулит стать самым грандиозным с тех пор, как изобрели освещение. Присутствовала также парочка девиц из баров и таверн Таити-Бич, очевидно, считающих, что боги ничем не хуже водителей грузовиков. Проигрыватель взреывал канканом из оперетты Оффенбаха "Орфей в аду" - Листячок больше всего возлюбил именно эту музыку, то ли классическую, то ли рискованную.

Сейчас он уже здорово напился, но не растерял зоркости, сразу же заметил новоприбывших и подошел выяснить, кто такие.

- Привет, - грохотнул он. - Я Листячок, и я тут хозяин. Что-то не припомню, чтоб я вас приглашал.

- Я Ариман, - ответил Ариман. - А это Меллисента. Мы оба боги - я, между прочим, из высших богов. Прослышали про вашу гулянку и подумали: почему бы не заглянуть? Но если мы вам не в жилу...

- Да нет, я ни на что подобное не намекал, - спохватился Листячок. - Чем больше народу, тем веселее. Просто захотелось узнать, кто еще пожаловал. Знаете, мне приходится охранять моего пророка. Когда он сталкивается с неожиданностью, то может и начудить.

- Таковы уж люди, - заметил Ариман. - Между прочим, где он, ваш пророк? Что-то я не вижу здесь никого, кто бы смахивал на пророка.

- Он у себя в комнате, у него хандра. Пророк он великий, но иногда на него нападает такая блажь, хоть вой.

- Хотелось бы с ним познакомиться.

- Ну не знаю, не знаю... Ему не по сердцу, когда я вторгаюсь к нему без разрешения, да еще не один.

- Но мы не посторонние, мы друзья, - заверил Ариман. - Не правда ли, Меллисента?

- Я-то дружелюбна, - вступила в разговор Меллисента. - Я ведь готовлюсь стать богиней любви...

- Замечательно, - отозвался Листячок. - У нас, правда, уже есть одна такая, но, быть может, удастся пристроить тебя к ней в помощницы.

- Послушай, я вовсе не ищу работу, - улыбнулась Меллисента. - Я всего лишь поддерживала разговор, понимаешь?

- Пойдем посмотрим, не согласится ли Артур принять вас.

И Листячок повел гостей по тягостно короткому коридорчику к дальней спальне, где жил Артур.

Артур у себя в спальне читал одну из своих бесчисленных книжек по мифологии. Выяснилось, что жизнь вместе с мифическими персонажами, материализованными во плоти, вовсе не снижает потребности читать о других мифических персонажах. Казалось даже, что боги, материализовавшись, как бы дешевеют. Разрушают часть своей тайны. Оборачиваются заурядными своекорыстными существами, хоть и могущественными.

Противно осознавать, как мало боги пекутся о вас, если не возжелают вашего тела. Вы для них - тело и только тело, а едва они расстанутся с вами, что произойдет достаточно скоро, они переключатся на кого-нибудь еще. Им-то хорошо - а вам, познавшему любовь бога или богини, вам что дальше делать?

Но все мысли улетучились, когда в комнату вошла Меллисента, стройная, прекрасная, излучающая особый свет, какой присущ лишь небесным созданиям, блистательная, обольстительная, такую бы поиметь... Артуру, однако, и в голову не пришло, что это реально. Намерение, может, и мелькнуло - он не был бы живым человеком, если бы сдержался, - только присущая ему низкая самооценка вмиг расставила все по своим местам. "Какая исключительная красавица, какая желанная женщина, - решил он, - но, с ее точки зрения, я не представляю собой ничего особенного, и она, конечно, права..."

- Меллисента, это Артур, - сказал Листячок.

Она сделала шаг и протянула руку. Рука богини! Артур сжал ее пальчики, и его будто током ударило - он вдыхал аромат ее духов, и его мозг и тело источали тысячи флюидов...

- Рада познакомиться, - произнесла Меллисента.

- Я в восхищении, - пробормотал Артур.

Глава 32

На вечеринку Астурас перенесся мгновенно - или так близко к мгновенности, как только возможно. Ради предосторожности он предпочел сделаться невидимкой. Уж чего Астурас вовсе не желал, так это глупой болтовни с Листячком и его дружками. Они в разработанный им план никак не входили - их же интересовало лишь самовозвышение, а отнюдь не спасение Вселенной. Ничтожества, как все божки, преследующие низменные цели. И даже если нет, Астурас явился на Землю не для пошлого трепа.

Невидимый, Астурас скользил меж многочисленных шумных гостей. Он был чем-то вроде призрака, беззвучного и неосязаемого. Он искал Купидона. И тут Артур с Меллисентой вышли из Артуровой спальни.

Так именно этот невзрачный человечек - виновник всей суеты? Вот уж, глядя на его невыразительные черты, никак не подумаешь. Но чем черт не шутит, случается и такое.

А вот и Купидон, спрятался за пальмой в горшке. Разумеется, Купидон тоже был невидимым, по крайней мере, для собравшихся здесь младших богов и людей. Но от высших богов не укроешься, и

Астурас различил его без особого труда - пухленький кучерявый мальчик с луком и стрелами.

Астурас было шагнул к нему, подумывая, не вернуть ли себе видимый облик и не объяснить ли с Купидоном начистоту. Только сразу стало ясно, что ничего не получится. Боженок еще не достиг возраста рассудительности, действовал импульсивно, просто по настроению. Для него все это - шалость, проказа, и раз он решил пошалить, его не отговоришь.

И Астурас избрал иную тактику - выждал до самой последней секунды, дал Купидону прицениться, но перед тем, как крылатый мальчуган пустил стрелу, подтолкнул его под локоть.

Стрела сорвалась с тетивы...

Глава 33

Сделав все, что мог, и не удосужившись проверить результат, Астурас отбыл обратно домой. Теперь он думал о том, какой миф разыграть с женой, Летайей, - надо бы что-то величаво-романтичное, с классическим оттенком. Он так увлекся, обмозговывая детали мифа и как именно приступить к мифотворчеству, что даже не сразу понял: ферма покинута!

Он кинулся к коровам: "Вы видели, как уезжала моя жена Летайя?.." Они отвечали "нет", но странно-уклончиво. Словно все же знали иной ответ, только оглашать не хотели. Астурас недоумевал, в чем дело. Мелькнула мысль, что уклончивость - от общеизвестного коровьего нежелания превращаться в ростбиф: для коровы, принесшей плохие новости, участь вполне вероятная.

Он вернулся в дом и погрузился в интенсивные размышления. Не потребовалось много времени, чтобы заметить, что багажа Летайя с собой не взяла все ее наряды были на месте. И никакой записки..., ничего, кроме букв, нацарапанных в пыли на плиточном полу, - он увидел их, когда присмотрелся:

УЗЗ.

Что это значит?

Бог быстренько перевероршил свою обширную память и убедился, что не имеет понятия о смысле загадочных букв - если их оставила Летайя, а интуиция подсказывала: она! Кто бы разгадал загадку? Вероятно, следует воспользоваться услугами оракула, притом оракула-человека. Люди на всяких сокращениях собаку съели.

Нельзя было терять ни минуты. Астурас бросился в соседнюю комнату, взял со столика у богофона Божеский справочник услуг и поискал раздел "Оракулы. Смертные...". Справочник раскрылся по первому зову мысли. Вызвав на помощь миниатюрного встроенного в справочник джинна, Астурас принялся скользить по строчкам глазами в ожидании какого-то знака. И дождался. Взгляд сам собой застрял на одном имени - сеньор Хуан Гарсия, цирковой артист, выступающий близ городка Чичикалько в мексиканском штате Герреро.

Астурас устремился по названному адресу. На северной окраине городка обнаружилась вереница старых грузовиков с наваленным на них цирковым оборудованием. Там, на ярмарочной площади, как раз начали ставить шатер.

Надев личину антрепренера известной цирковой компании, Астурас разыскал Гарсию подле шатра - тот давал указания, в которых никто не нуждался. Личина не помогла - Гарсия раскусил гостя в мгновение ока и прямо спросил:

- Ты бог?

- Из высших богов, - уточнил Астурас.

- Тогда, выходит, нельзя просить тебя зайти попозже.

- Никак нельзя. Поговори со мной немедленно, оракул, или прими кару, какая положена тем, кто томит высших богов ожиданием.

- Ладно, ладно, не сердись. О чем ты хотел со мной поговорить?

- Я увидел три буквы - УЗЗ - в контексте, который несомненно имеет важное значение. Мне надо знать, как эти буквы расшифровать.

Гарсия захохотал коротким лающим смехом. Затем, продолжая ухмыляться, потеревил грязный шелковый шарф, обмотанный вокруг шеи. С широкого небритого лица смотрели карие глаза.

- Ну это несложно. УЗЗ означает умозрительную записку - новую услугу, оказываемую Логической почтой.

- Что такое Логическая почта? Почему мне о ней не сообщили?

- Не сообщили? А ты давно проглядывал свою корреспонденцию?

- Я был занят.

- Как же можно известить тебя о новой почтовой услуге, если ты оставляешь почту без внимания?

- Большое спасибо. Теперь объясни мне, что такое умозрительная записка.

- Умозрительная записка - это предназначенное тебе послание в случае, когда отправитель не располагал временем на обычную записку. Твои собратья-боги придумали такую ускоренную связь на случай, когда события разворачиваются слишком быстро и прежние средства связи не справляются.

- Выходит, предназначенную мне записку я могу получить на Центральном Божеском почтамте?

- Совершенно верно, - подтвердил Гарсия. - С тебя три золотые монеты. Ты ведь собирался спросить о плате...

Расплатившись, Астурас поспешил прочь, взвился в космос, затем переместился в пространство между пространствами, в тайный лаз под божьими владениями. Там он тоже не скучал, но в конце концов выбрался на величественную площадь, где сходятся немало главных дорог и где расположен Божеский почтамт, чудо всех миров, украшенное коринфскими колоннами и блистательным фасадом паросского мрамора.

Внутри Астурас заметил новое окошко, над которым значилось: "За умозрительными записками обращаться сюда". Подойдя, он стукнул по доске в надежде привлечь к себе внимание и заявил свои права на записку. У клерка был кислый вид, он не обрадовался тому, что его вытребовали столь бесцеремонно, но вовремя спохватился, что перед ним высший бог - нимб над Астурасом отличался красноватым оттенком, - проглотил все бранные слова и быстренько разыскал просимое.

Астурас удалился в близлежащее маленькое кафе и там, над чашечкой кофе с амброзией, открыл конверт. Записка оказалась длиной в тридцать страниц. Умозрительные записки вообще имеют тенденцию

тянуться бесконечно. Эта не составляла исключения, но вот наконец Астурас дошел до сути дела:

"Не думаю, что тебя поставили об этом в известность, - вскоре после твоего отъезда родился твой брат. Его зовут Ариман, и он довольно противный. Он стал приставать ко мне, я отвергла его домогательства с негодованием. Затем он принялся шататься среди коров. Наверное, они что-то ему сказали. Я всегда говорила тебе, что коровы знают больше, чем ты думаешь, только ты меня не слушал. После этого Ариман отбыл ухмыляясь, страшно довольный собой. Задумал превратить твою жизнь в ад, вероятно. Позже он возвратился с таким видом, словно побывал на банкете. "А теперь, - заявил он, - между тобой и мной осталось кое-какое нерешенное дело". Трудно было не понять, что он имеет в виду. Я всего лишь беззащитная богиня, и убежать у меня не было никакой возможности. Времени хватило только на то, чтобы оставить тебе эту умозрительную записку. Надеюсь, ты знаешь о логической почте. О ней объявили уже после твоего отъезда. Если не знаешь, то не сможешь ничего предпринять, и наш собственный миф, который я предвкушаю заранее, так и не будет создан. Твоя любящая жена Летайя".

Астурас заскрежетал зубами, но что толку! Надо было выяснить, куда Ариман увез Летайю. К счастью, в умозрительной записке содержался и умозрительный будущий адрес - "Пещеры Леты".

Глава 34

"Пещеры Леты" - так называется курортный отель в одном из новых кварталов преисподней. Главное здание окружено статуями и выложенными плиткой плавательными бассейнами - вода подается из подземных источников.

Сегодня здесь было довольно много гостей. Барбаросса со своими воинами, прибывшие на однодневную побывку из постоянной пещеры где-то в Тевтонских Альпах, плескались в водах снов, привидевшихся во сне. Скоро им возвращаться в родную пещеру и уже там поджидать истинного пробуждения.

Семь эфесских сонь-мудрецов распивали коктейли, развалясь в шезлонгах. Кракен, морское чудище из северных легенд, освобожденный ненадолго от вечного сна в бескрайних глубинах

океана близ сине-черных стен Атлантиды, резвился в бассейне с юными дельфинчиками, наслаждаясь каждой минутой короткого отпуска, - Приятно видеть, что все развлекаются в свое удовольствие, - сказал Астурас, обращаясь к своему гиду.

- Все знаменитые спящие подчас нуждаются в отдыхе от своих прямых обязанностей, от забвения. Видите здесь того, кого ищете?

Нет, как Астурас ни всматривался, Летайи ни в одном из бассейнов не было.

- Там подальше, - продолжал гид, - есть еще один бассейн, питаемый надежным сновещательным потоком. Вязкий бассейн чудесных предвкушений, где никто не знает, бодрствует он или спит, а пребывает в промежуточном состоянии, впадая то в безгранично трезвое сознание, то в самые смелые мечты...

Сновещательный поток приносит с собой видения, приписываемые опиуму и его производным, то без похмелья и побочных эффектов. И без привыкания, поскольку мечты и фантазии остаются навсегда свежи.

- Здесь ее тоже нет, - сказал Астурас.

- Тогда она должна быть вон там, прямо на бе-регу Леты. Все испившие из этой реки утрачивают память и пребывают в состоянии вечного плаванья по ее водам. Приятное состояние, хотя почти не сохраняется воспоминаний о предыдущей жизни. Мужчины оставляют здесь неподдающихся жен-щин, усмиряя их упорство забвением...

Именно тут он и нашел ее, милую Летайю: она отдыхала на берегу в отлично сидящем бикини, запустив волосы по плечам.

- Привет! - воскликнул Астурас.

Она улыбнулась ему и вернулась к своему прежнему занятию - к журналу мод. Было очевидно, что она его не признала. Загоревав, Астурас обратился к сопровождающему:

- И что, с этим ничего не поделаешь?

- Почему же, - ответил тот. - У нас есть специальный препарат для тех, кто хотел бы вернуть любимым память. Но многие от него отказываются - им кажется, что любимые привлекательнее без памяти, а значит, без понятия о том, из-за чего они ссорились прежде. По крайней мере, на какое-то время ссоры отменяются...

Астурас заверил, что это не тот случай. Они с Летайей - новобрачные, и у него еще не накопилось к ней претензий. Послали за противоядием и сподарили Летайе под видом остуженной клубничной "Маргериты" - напитка, от которого не в силах отказаться ни люди, ни боги. В мгновение ока, если не быстрее, память к ней вернулась. Только сразу стало ясно, что произошла ошибка.

- Франклин! - воскликнула она. - Где Франклин?
- Какой Франклин? - пришел в недоумение Астурас.
- Мой муж. Президент Соединенных Штатов.

Так открылась жестокая правда. Летайе дали противоядие, приготовленное персонально для кого-то другого! Теперь ею владели чужие воспоминания, хоть она сама принимала их за собственные. Ей мнилось, что она смертная женщина, которую зовут Элеонора Рузвельт и которую многие люди считают образцом для подражания. Она беспрерывно вспоминала о некоем событии, возможно, воображаемом, - о так называемой Второй мировой войне.

Астурас сумел убедить ее следовать за собой лишь после того, как тоже притворился смертным по имени Уэнделл Уилки, к которому миссис Рузвельт, видимо, питала слабость. И когда он сообщил Летайе, что вынужден покинуть ее снова, она сказала покорно:

- Хорошо, Уэнделл...

Она привыкла к неурядицам, связанным с высокими должностями.

Часть V

Глава 35

В Божьем царстве завелся обычай устраивать ежемесячные празднества в зале под названием "Клостермахер" <Смешение английского с немецким. Примерный смысл - создатель дружеских компаний", "объединитель".>, расположенном в самом центре божеской жилой зоны. Допускались только "свои", только божества, - домашним и природным духам, троллям, призракам, упырям и прочей

шушере, пытавшейся подчас прорваться сюда, вход был строго воспрещен.

Скандинавский бог разрушения Локи едва успел взять себе чашу вина с пряностями, как раздался стук в дверь. Поскольку Локи оказался ближе всех, он и открыл. На пороге стоял некто, кого Локи при всем желании признать не мог.

- Чего тебе?

- Мое имя Скаббер, - ответил новоприбывший. - Я только что прибыл...

- Ну и что?

- Хотелось бы участвовать в празднестве. Слышал, что оно открыто для всех богов.

Локи пригляделся внимательнее. Для бога Скаббер был не слишком крупным, не жирным, но и не слишком худым. Вытянутое его лицо отнюдь не отталкивало. У него были курчавые темно-рыжие волосы, торчащие на голове щеткой, и это навело Локи на интересную мысль.

- А ты часом не лисий бог, может статься, японский или китайский? Или бог айнов, коренных жителей Хоккайдо?

Скаббер передернул плечами.

- Все может быть. По правде сказать, не имею представления.

- Но тем не менее ты бог?

- Безусловно.

И Скаббер включил свой нимб. Слабое фиолетовое сияние вокруг головы и плеч удостоверило, что он бессмертен - *sine qua non* <Непременное, обязательное условие (лат.).>. для любого бога.

Локи колебался, не зная, на что решиться. Время от времени в Божьем царстве объявляются новые, никому не ведомые обитатели. Ведь не всем богам выпадает всемирная слава: одни известны лучше, другие хуже, а то и вовсе никому не известны. Попадались и такие, у кого, казалось, вообще не было, ни прошлого, ни родни, ни друзей, ни предков или хоть какой-нибудь биографии - ничего, кроме божественности как таковой.

- Подожди минутку, пойду посоветуюсь... Локи вернулся в пиршественный зал и пересказал другим суть разговора.

- Пусти его, - посоветовал Хральмар. - Если самозванец, это обнаружится само собой, и довольно скоро.

Остальные согласились, и Скаббера впустили. Когда он очутился за длинным божеским столом, большинство сразу же заметило нимб бессмертия, - но, собственно, кроме нимба, замечать было нечего. Скаббер не принимал участия в разговоре, у него не было тотема - ни зверя, ни птицы, ни насекомого, он не рассказывал про "добрые старые деньки", когда боги свободно взаимодействовали с людьми. Земля за столом упоминалась часто, но он, кажется, мало что знал о ней, а впрочем, и обо всем прочем тоже. Боги поневоле недоумевали: "И откуда эдакий тупица выискался?.."

Ближе к десерту и кофе сидевшая рядом с новичком Афина постаралась все же вовлечь его в беседу.

- Расскажи-ка нам, Скаббер, - предложила она, - что-нибудь занятное про то, как ты явился на свет. Я, например, была рождена из головы своего отца. А ты?

Скаббер смутился.

- Честно, не знаю. Просто однажды я прогнулся и увидел, что лежу под деревом, взрослый, полностью сформировавшийся и даже одетый - в зеленое и красновато-коричневое.

Афина предприняла еще одну попытку:

- И ты не обнаружил вблизи места рождения никаких предметов - ни священных скарабеев, ни амулетов, ни талисманов?

- Ничегошеньки, - был ответ. - Я, и все, спустя какое-то время я догадался, что вокруг должны найтись и другие боги, огляделся, порасспрашивал и пришел сюда.

Разговор увял. А затем и празднество подошло к концу, боги разбрелись, и Скаббер тоже потащился неведь куда с растерянным видом, не представляя, что делать дальше.

Позже, при встрече с Артемидой, Афина подытожила:

- Он не сверкает остроумием, но, по крайней мере, новый бог отличается прямоотой.

Соглашаться Артемида не спешила:

- А что, если Скаббер настолько глуп, что не в состоянии изобрести убедительную ложь?

Глава 36

Долго ли, коротко ли, Скаббер нашел в Божьем царстве подходящий незанятый участок и возвел скромную хижину в долинке с умеренным климатом. Климат он выбрал для себя сам, однако другими удобствами не озаботился. В последующие недели он держался сам по себе, обособленно и апатично. Но тут с Земли вернулся Листячок, стал хвастаться своими подвигами и вербовать новых соратников, и Скаббер неожиданно для себя заинтересовался.

Они встретились по предварительной договоренности в "Хрустальном корабле", небольшом частном ресторанчике. Там, в отдельной кабинке, над миской божеской похлебки, Листячок стал похвалиться соглашением, которое заключил с Артуром Фенном, первым человеком, вступившим в контакт с Божьим царством за очень-очень долгий срок.

- Не вижу ничего особенного в том, что бог заключил сделку со смертным, - заметил Скаббер. - Это случается регулярно.

- Случалось прежде, - поправил Листячок.

- Люди больше не проявляют интереса к богам, на Земле господствует тенденция к пофигизму. Мы, бывало, делали хороший бизнес, исполняя людские желания, а нынче за человеческие души успешно борются человеческие миссионерские группы.

- Но как тебе удалось убедить этого человека довериться именно тебе?

Листячок расхохотался.

- Не сложнее, чем отобрать конфетку у херувима. Этот Артур Фенн пригласил меня на Землю, не имея ни малейшего представления о возможных последствиях. Мне удалось заключить с ним бессрочное соглашение. Теперь я и мои друзья получили доступ на Землю и можем делать там, в сущности, все, что нам заблагорассудится.

- Звучит неплохо, - откликнулся Скаббер, а про себя подумал, что Листячок с его самодовольной ухмылкой и уверенностью в своем превосходстве над другими - личность пренеприятная.

- И вот я с приятелями странствую по всей Земле, - продолжал Листячок. - Мы свободны, как ветер. Я основал новую религию, мы вербуем приверженцев обеими руками, и перед нами перспективы, каких не упомнишь за многие века...

- Просто замечательно, - согласился Скаббер.

- Пока что у меня еще найдется местечко-другое для добросовестных богов и богинь. Но помни: я во главе всего предприятия. Если хочешь присоединиться, ты обязан поклясться мне в верности.

- Я еще свяжусь с тобой, - произнес Скаббер и, опустошив свою миску с похлебкой, удалился.

Ушел он в глубокой задумчивости. Ему хотелось чем-нибудь заняться, но он и представить себе не мог, что окажется в подчинении у Листячка. Достоинств у того было ничуть не больше, чем у него самого, у Скаббера, - а Листячок чуть не лопается от важности, словно из ничтожного, никому не ведомого божка разом превратился в верховного бога.

Хочет ли он, Скаббер, работать на этого задаваку? Разумеется, нет! А вот Землю увидеть хорошо бы. Что же до Листячка... Нет, не нравится ему этот тип, определенно не нравится. Чем больше Скаббер размышлял, тем глубже убеждался, что чем помогать задаваке, скорее, уж он станет вставлять Листячку палки в колеса.

Такая возможность представилась, когда, днем позже, Скаббер увидел записку на божеской доске для объявлений: "Эдгар Аллан Декстер, человек с планеты Земля, специалист в области отношений между людьми и богами, обладающий должной лицензией, ищет нескольких добрых богов, не возражающих против небольшой драки за правое дело. Интересующиеся могут связаться со мной на постоялом дворе в центре Чистилища".

Скаббер отправился на постоялый двор и был допущен к беседе с Декстером.

Декстер занимал гостиную на втором этаже, обставлена комната была более чем скудно - пара стульев да стол. Когда Скаббер вошел,

Декстер доставал из портфеля какие-то бумаги, а заметив гостя, предложил ему присесть.

- С кем ты собираешься драться? - осведомился Скаббер.

Декстер оглядел его с ног до головы и ответил вопросом на вопрос:

- Ты знаешь про Листячка и его дружков?

- Знаю, и если подразумевается совместная работа с этой бандой, то уж тогда без меня.

- Присаживайся, налей себе стаканчик сомы. Мое предложение касается человека по имени Артур Фенн.

- Листячок как раз про него и говорил.

- Правильно.

- Значит, ты в одной компании с Листячком?

- Нет. Совсем наоборот. Я ищу, как бы побольнее заехать Листячку в морду. Конечно, если ты принадлежишь к числу его приятелей, это тебе не понравится.

Скаббер нацедил стаканчик из графина на столе, сделал большой глоток и ответил:

- Нет, я Листячку не приятель. Что у тебя на уме?

- Листячок, - принялся объяснять Декстер, - обманул моего клиента Артура Фенна. Не имея представления об отношениях между людьми и богами, Артур на Земле спустил Листячка и его дружков с поводка и поставил себя в неприятнейшее положение. Заключил с Листячком сделку хуже некуда. Тем не менее ни один ее пункт не заморожен. Ничто не мешает Артуру или его представителю привести на Землю других богов, если им захочется.

- А зачем это надо?

- Потому что Артуру нужны союзники, а Листячок заслуживает возмездия.

- Возмездия? Тебе хотелось бы вышвырнуть Листячка с Земли?

- Вот именно, - подтвердил Декстер.

- Что я с этого буду иметь?

- Я предлагаю тебе шанс перейти к активной деятельности и хорошенько подраться, а впоследствии стать на Земле одним из почитаемых божеств. В твоих обстоятельствах, я полагаю, это совсем не пустяк.

Скаббер ответил кивком. Торговаться он не умел, заключать хитрые сделки был не мастер, а этот малый, очевидно, соображал кое-что в богах и в том, как приходить к согласию с ними. И Декстер, конечно, прав в том, что предпринять хоть что-нибудь лучше, чем сидеть сиднем в хижине, гадая, куда бы себя деть. Да и случаем сделать Листячку гадость пренебрегать не стоит.

- Сколько дней ты даешь мне на обдумывание? - осведомился Скаббер.

- Твой ответ мне нужен немедленно.

- Ладно, - сказал Скаббер. - Я отправлюсь на Землю, подружусь с вашим Артуром и побью Листячка. Пусть не заносится.

Глава 37

Получив необходимые инструкции, Скаббер отправился на Землю. С помощью карты, которой его снабдил Декстер, он отыскал Флориду без больших затруднений, а затем осталось лишь следовать вдоль, шоссе А1А до Таити-Бич.

Добравшись до цели он расстался с невидимостью и огляделся. То, что он увидел, ему понравилось, в особенности пляж с полосатыми зонтиками и девчонки на пляже, похожие на конфетки. Он бы охотно любовался ими весь день, если бы не неотложное дело.

Он проследовал к коттеджу по адресу Си-Грейп-лейн, 112, засвидетельствовать свое почтение Артуру. Но еще издали приметил перед домом плакат: "НИКАКИХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ БЕЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ДОГОВОРЕННОСТИ". Рядом с плакатом в шезлонге лениво развалился молодой человек с ружьем на коленях.

Даже богам не по вкусу получить в брюхо заряд дроби или пулю. Скаббер отвернулся и прошел мимо. Значит, Артура охраняют. Такой вариант предусмотрен не был. Планы нужно менять. Яснее ясного, что

Листячок со товарищи просто не пустят Скаббера в дом. По доброй воле ни за что.

А если не посчитаться с ними? Ведь Декстер в судебном порядке добился постановления, что спальня Артура - его личная территория, неприкосновенная для остальных. Можно бы потолковать с Артуром в спальне - но как туда попасть? Очевидно, только по предварительной договоренности с хозяином. И не менее очевидно, что договориться сию секунду никак нельзя.

Когда боги сталкиваются с необходимостью решить какую-то проблему, они обращаются к оракулу. Со смертными оракулы говорят загадками, но с богами они гораздо более откровенны. В своих собственных интересах - оракулам ли не знать, с какой стороны мажут на хлеб манну небесную?

Скаббер сверился со справочником по земным оракулам. Ближайший из них находился в Мексике, в городке Чичикалько, работал в цирке на репризах. Скаббер перенесся туда при посредстве божественной силы, появился в горах Герреро на закате, за час до представления, и отправился на окраину городка, где поднялись цирковые шатры. Хуан Гарсия, человек-оракул, сидел возле своей палатки на пластиковом ящике из-под молока и поедал из миски что-то сильно перченое. Когда Скаббер внезапно вырос у него перед носом, он даже не испугался, а небрежно прислонился к глиняной стенке и принялся стругать ножичком ближайшую агаву.

- Так чего ты от меня хочешь?

- Я столкнулся вот с каким затруднением... - начал Скаббер, но Хуан Гарсия прервал его:

- Я уже усвоил суть дела, прочитав твои мысли. Слушай, тебе надо написать этому Артуру письмо. Сообщи, что прибыл специально, чтобы помочь ему, и попроси о встрече в спальне. В случае согласия перенесешься туда напрямиком, минуя Листячка и всю его шатию.

- А что, если письмо вскрыет Листячок?

- Сделай пометку "Божеское, конфиденциальное". Оно попадет сразу к Артуру на ночной столик.

- Мне это по сердцу, - заявил Скаббер. - Попробую поступить, как ты советуешь.

- С тебя десять золотых монет.

- Расплачусь в следующий раз. Не взял с собой денег.

Гарсия промолчал. Но знал заведомо: бог, не заплативший за услуги оракула, обречен на неудачу.

Глава 38

Через два дня Артур был удивлен не на шутку, когда на его ночном столике откуда ни возьмись появилось письмо.

"Дорогой мистер Фенн! - говорилось в письме. - Мое имя Скаббер, я божество. Ваш агент Мистер Декстер рассказал мне о вашем случае и о том, как грубо были нарушены ваши духовные права. Хотел бы заявить вам, что я был бы чрезвычайно рад сражаться на вашей стороне. Меня приводит в бешенство самая мысль о том зле, какое Вам причинили. Если желаете узнать больше, зажгите черную свечу и поставьте ее на окно вашей спальни - я прибуду в одно мгновение".

Возникало множество возражений против того, чтобы приводить новых богов в дом, где их и так было полным-полно. Но, с другой стороны, положение выглядело безвыходным, и не подворачивалось никакой пристойной альтернативы, хоть он и молил об этом судьбу каждую ночь. И до сих пор события никак не свидетельствовали в пользу пассивности. Разумеется, все может и измениться в любой момент. Пассивные натуры никогда не теряют надежды, что мир возьмет да и сотворит для них что-либо приятное.

"Ладно, пусть явится, потолкуем", - подумал Артур.

И почти тотчас же воздух стал сгущаться, и перед Артуром возникла фигура.

Глава 39

Суть разговора со Скаббером свелась к тому, что тот предложил Артуру уничтожить Листячка.

- Меня прислал Декстер, - объявил Скаббер. - Тебе на помощь.

- Чем вы можете помочь?

- Убью Листячка, и все развалится.

- Он не слабак.

- Ну и что? Нападу на него из засады.

- Тогда, думаю, получится. Только, знаете, его сейчас нет во Флориде.

- Нет? Куда ж он отправился?

- В Портленд, штат Орегон.

Скаббер уставился на Артура не мигая. Дело запутывалось все больше и больше.

- Что ему там понадобилось?

- Захотел посмотреть, как местные "Блейзеры" сыграют против "Чикаго Булле" в финале чемпионата Национальной баскетбольной ассоциации.

- Что еще за финал?

- Популярное спортивное событие.

- А где он там, в Портленде, живет?

- Я слышал от него, что он заказал себе номер в "Марлоу кортс".

- Ну и хорошо. Разреши, я взгляну на карту. Скаббер вытащил свою карту и развернул таким образом, чтоб обозреть Северную Америку. Сразу же стало очевидно, что Флорида и Орегон весьма отдалены друг от друга, - их можно соединить диагональной линией, а можно и избрать более живописный маршрут с несколькими поворотами.

- Займусь этим маленьким дельцем немедленно - объявил Скаббер и исчез.

Артур спросил себя, не следовало ли упомянуть, что Листячок взял в спутники парочку других богов. Оставалось надеяться - Скаббер знает, что делает.

Над Америкой Скаббер пронесся высоко и быстро, лишь время от времени снижаясь, чтобы свериться с ориентирами. Скалистые горы удалось опознать без труда. В Калифорнии, близ Сан-Диего, - правый поворот, а затем вдоль побережья на север до бухты Тилламук, еще раз

направо, и вот в разрыве облаков показался Портленд. "Роуз Гарден" - стадион, где проходили состязания, найти было и вовсе несложно: большинство жителей Портленда были либо на трибунах, либо у входа, где шла оживленная торговля билетами.

Скаббер приземлился, как самолет-невидимка, выяснил у прохожего, что до отеля "Марлоу Кортс" рукой подать. Только клерк в вестибюле сразу же известил, что Листячка нет дома:

- Уехал праздновать победу.

- Какую?

- Может ли быть, что вы не знаете? "Блейзеры" завоевали титул чемпионов НБА, выиграв у "Чикаго Булле" 102:78. Ну и досталось же этим приезжим!

- А где происходит празднование?

- Сразу за водопадом Малтнома. Продукты от, лучших фирм. Жареные молочные поросята, можете себе представить!

- Как туда добраться? У вас есть карта? Благодарю!

По пути Скаббер обдумал план дальнейших действий.

После пиршества Листячок; надо полагать, впадет в оцепенение, и можно будет напасть на него спящего. Похоже, что устраивать засаду нет нужды. Убить бога, пока тот отсыпается после обильной трапезы, - испытанная тактика, многократно описанная в божеской книге предательств.

Глава 40

Листячок повеселился на славу. Сперва он нажрался отборных устриц вместе с раковинами, запив их ведрами духовитой похлебки. Затем проглотил здорового колумбийского лосося фунтов на двенадцать, проглотил целиком, вместе с головой и внутренностями. За лососем последовало еще ведерко похлебки, молочный поросенок, куча жареной картошки, и осталось места едва-едва на три-четыре яблочных пирога, И уж после этого отковылял в сторонку соснуть.

Скаббер включил систему самонаведения ближнего действия и нашел Листячка в сладкой дреме после пиршества, - полупогруженный в реку Колумбия, бог-обжора разбросал руки по ее берегам.

Стремясь поскорее покончить с ним, Скаббер выдернул в ближайшем лесу высоченную ель и врезал по Листячку корнями, меж которых застряло немало крупных камней. Удар был смертельный. Вернее, он стал бы смертельным, если бы не тревожный крик, истошный, вибрирующий крик предупреждения, несомненно, исторгнутый божеской глоткой.

Проклятье! Значит, Листячок был здесь не один, а в компании.

Это оказалась Луума - богиня пыток отправилась вместе с Листячком потехи ради и в данный момент расселась на лужайке, поглощая корову цельной тушей, с копытами и рогами, и внушая себе, что это занятный способ напиться молока. Лууме случилось глянуть вверх в нужную секунду и заметить в небе чудовищно распухшую тень Скаббера. Не испусти репоголовая богиня мгновенный вопль, мозги Листячка, каковы бы они ни были, оказались бы разбросаны по всем Каскадным горам.

Однако Листячок, услышав крик, откатился в сторону, и ель опустилась, не причинив ему вреда, правда, обрушив соседний мост вместе с проезжающими по мосту машинами. А сам Листячок нисколько не пострадал и, поднявшись на ноги, поспешил прочь. Скаббер следовал за ним. Достигнув подножия горы Джефферсон, Листячок подхватил скалу размером с пару автомобильных гаражей и могучим взмахом метнул ею в Скаббера. Скаббер увидел снаряд, летящий на него, как экспресс, и пригнулся; скала просвистела у него над головой, перелетела реку Колумбия, врезалась в городок Уайт-Сэмон и расплющила несколько лодочных станций.

Тогда Листячок использовал подступающий грозовой фронт и, позаимствовав накопленное там электричество, направил его на руки Скаббера, мокрые от вечного орегонского дождя, но уже протянутые к горлу врага. Молнии засверкали, запрыгали по бокам Скаббера, нанесли ему тяжелые ожоги. Теперь он попал в беду.

Его положение еще ухудшилось, когда в бой вступила Луума, сорвав с вершины горы Худ туристскую площадку и швырнув ее в Скаббера, как дротик. Скаббер вновь успел пригнуться, но летевший отдельно бронзовый флюгер пробуравил ему правую ногу. Флюгер Скаббер кое-

как выдернул, но, пока он возился, Листячок подобрал моток высоковольтных проводов и опутал его ими с головы до пят.

Скаббер высвободился из проводов, но тут опять подоспела Луума, вырвала полмили железнодорожного пути и, замахнувшись рельсами и шпалами, словно цепом, огрела его сбоку по голове. Скаббер был оглушен, упал, но собирался продолжать борьбу. Однако вдруг ниоткуда явился еще и бог военного предательства Ротте, закадычный приятель Листячка, учуявший запах драки издали, и, накинувшись на Скаббера, вонзил в него свои длинные клыки.

Обезумев от боли, Скаббер попятился - а Ротте висел на нем, как исполинская пиявка. Тогда Скаббер сменил прежний Человеческий облик на облик змеи и стал извиваться и дергаться в попытках стряхнуть Ротте. Листячок с воинственным воплем прыгнул Скабберу на спину и погрузил созданные специально для этой цели когти в божескую шкуру по обе стороны хребта.

Скаббер заорал диким криком, расколовшим окна от Портленда до Сейлема, и преобразился в крохотную летучую мышь, Листячок с Ротте потеряли немало драгоценных секунд > высматривая, куда он делся, пока не вмешалась Луума, включившая панорамное микроскопическое зрение. Только так она и засекала Скаббера, улепетывающего с предельной скоростью, какую могли развить кожистые крылья.

Луума, превратившись в сарыча, бросилась в погоню. Скаббер полетел обратно во Флориду, единственное знакомое ему место на Земле, а Луума с Листячком за ним по пятам. Вся троица оставляла за собой инверсионные следы невиданного размера, а сопутствующая звуковая волна прокатилась по диагонали через все Соединенные Штаты.

Скабберу удалось обмануть преследователей, укрывшись в грозовых тучах над округом Дейд. Но тут силы его иссякли - он же был ранен и истекал кровью, - и он жарким факелом упал на землю. Тело, раздувшееся было для боя, в падении сгорело почти дотла. Не стало ни доспехов, ни оружия, ни поразительной мускулатуры - яростный спуск все это спалил. Продолжайся падение дольше; Скаббер мог бы, пожалуй, сгореть целиком. Такого все-таки не произошло: Пылающая атмосфера поглотила мясо и Кожные покровы, оставив бесчувственный скелет, разум выкипел из перегретого черепа, а вот кости раскалились докрасна, но не распались - божьи кости не горят.

И на протяжении всего падения костный мозг, хоть и пенился, но по указаниям неразрушимой божеской ДНК воссоздавал нервы, мышцы, кожу, глазные яблоки, ногти и все остальное; скорость восстановления тканей отставала от горения, но ненамного, совсем ненамного; в конце концов Скаббер с оглушительным грохотом упал наземь, но и когда он лежал без чувств, не соображая ровным счетом ничего, процесс восстановления шел своим чередом. И вот фигура вновь стала человекообразной, хоть и тощей, очень-очень тощей. Он был совершенно гол и вне себя от боли, гнева и печали.

А в чем причина, он не знал. К нему вернулось сознание, он был способен видеть и слышать, но не ведал, ни кто он такой, ни что с ним случилось: устройства мозгового авторемонта, сами едва-едва восстановленные, еще трудились над реконструкцией его памяти. И, пока реконструкция не завершилась, он оставался бесчувствен и бессловесен, - ему было ясно лишь, что он ранен и нуждается в помощи.

Вокруг была ночь. Он лежал на пригородной улочке. По обеим ее сторонам стояли дома. Уличные фонари бросали на мостовую лужицы желтого света. Несколько окон тоже еще были освещены. Скаббер с трудом подтащил себя к ближайшему освещенному дому, взобрался на крылечко и, кое-как доковыляв до окна, постучал по стеклу пальцами - они почти отросли, но он все равно сморщился от боли.

К окну подошла женщина, дородная тетка средних лет в халате с цветочками. Бросила взгляд на Скаббера и отшатнулась, заорав:

- Том! Скорее сюда! Здесь у окна мужик, который подглядывает!..

Короткая пауза. Скрежетнул стул, скрипнули петли открываемого шкафа. Кто-то повозился в шкафу, потом захлопнул его. И наконец в гостиную вбежал крупный мужчина того же возраста, что и тетка, в синих джинсах, над которыми нависал животик, и веселой футболке. А в руках у него была бейсбольная бита.

- Где этот сукин сын?

- На крыльце. Осторожнее, Том!

Том распахнул дверь и вышел, замахиваясь на ходу. Скаббер, распластавшись на животе, выглядел, словно его пожевала кошка. Он умоляюще поднял руку и выдохнул:

- Помогите...

- Ну уж я тебе помогу так помогу, - рявкнул Том и с силой опустил биту на голову Скаббера.

Голова шмякнулась о крыльцо, отскочила, упала снова - двойной удар опять отключил сознание. Том отступил, замахнулся повторно.

- Том, не надо!..

- Почему, черт побери?

- Ты же знаешь, каковы эти уголовники! Еще подаст на тебя в суд...

Том остановил замах.

- Да, они такие, сволочи. Позвони в полицию. Но если этот тип пошевелит хоть пальцем, я его так огрею, что ему придется держать ответ на небесах!

Хозяйка дома удалилась. ДНК в теле Скаббера забурлила, затеяв новый ремонт поврежденного мозга. К прибытию полиции он оправился достаточно для того, чтоб исчезнуть куда угодно, лишь бы подальше от места происшествия.

Скаббер никогда не воображал себя глубоким мыслителем, а в настоящий момент был еще в серьезной беде, - мозг все еще чинил себя и вследствие этого насылал на него вспышками образы сомнительного характера. И все же он не мог не сообразить, что для достижения поставленной цели надо придумать что-нибудь свеженькое. Что бы это могло быть? Наверное, он сумеет изобрести что-то, как только пройдет головная боль.

Глава 41

Когда Скаббер, покинув Землю, вновь объявился в Божьем царстве, у него все болело и ныло. Впрочем, физическая боль вскоре утихла: боги поправляются быстро и даже, как уже отмечено, воссоздают себя в случае гибели. Поражение не привело к особым телесным страданиям, зато умственные, моральные муки были неопишуемы. Как гнусно выли и хохотали Листячок и присные, выгоняя его с Земли! Вой и хохот до сих пор отдавались в ушах.

Соглашение с Декстером теперь можно было считать недействительным: Скаббер пытался сдержать слово, но был побежден. Теперь играло роль лишь то, что он сам не желал признать проигрыш и жаждал целиком и полностью посвятить себя возмездию.

Он опросил младших богов, но не нашел среди них желающих стать под его знамена и примкнуть к войне. Боги в большинстве своем ленивы и если не подстегнуты сильными эмоциями, такими, как похоть, голод или зависть, склонны возлежать, предаваясь эстетическому созерцанию. Ни один бог, ни одна богиня не захотели выступить на стороне Скаббера.

Казалось бы, тут затее и конец. Однако Скаббер оказался достаточно смел и достаточно возбужден, чтоб обратиться с петицией к верховным богам. Тоже без толку: те посмеялись над ним, заявив, что не намерены лезть не в свое дело и что им, собственно, все равно, кто сломает себе шею, Скаббер или Листячок. Отношение верховных богов к богам низшим никогда нельзя было назвать любовным.

Скаббера загнали в угол, но жажда мести пылала в нем неугасимым пожаром. И он пошел на беспрецедентный для себя шаг - решил посоветоваться с мудрым человеком. Да, представьте: попав трудное положение, боги не гнушаются людскими советами. Возникла проблема у человека - он обращается к богу. И напротив, бог, попавший в беду, адресует к человеку. От века повелось, что другому приписываешь мудрость, которой сам не обладаешь. И так уж странна Вселенная, что другой действительно частенько оказывается в состоянии посоветовать вопрошающему, каким путем идти.

Но где найти мудрого человека? Имена мудрецов не указаны в справочниках, их не сыщешь в телефонной книге. Да и не смел он возвращаться на Землю один, без союзников. Мелькнула мысль об агенте Декстере, который вроде бы соображал кое в чем, но от подобного шага Скаббер решил воздержаться, убоявшись, что агент зол на него за недавнее поражение.

С кем еще Скаббер знаком на Земле? Только с Артуром. Правда, неизвестно, принадлежит Артур к мудрецам или не принадлежит, - с равным успехом можно предположить и то и другое. Однако Артур - единственный, кому удалось вступить в прямой контакт с богами за многие сотни лет, и это, пожалуй, свидетельствует о мудрости.

Скаббер пришел к выводу, что попытка не пытка. Но встречаться с Артуром лично не посмел - слишком рискованно. Вместо этого он явился Артуру во сне, приняв облик маленького пушистого зверька, похожего не то на кота, не то на пса, не то на обоих разом. Сон и есть сон, так что точного сходства с кем-либо от Скаббера не требовалось.

Разумеется, боги изначально способны проникать в человеческие сны, хотя пользуются такой возможностью редко: разговаривать со спящими по их мнению, очень скучно. Но в данном случае, раз уж Скаббер решил проконсультироваться, выбора не было, и он ловко пролез в сон Артура.

В эту конкретную ночь Артуру снились Лапландия и эскимосы, и в их компанию каким-то образом затесался еще и кенгуру. Артур стал объяснять кенгуру, что тот запрыгнул на чужой континент и надо бы собираться домой, когда в сон весело ворвался Скаббер - котопес, не то песокот - и спросил:

- Коли ты раздаешь советы, может, не откажешься помочь и мне?

- Конечно, помогу, - бодро отозвался Артур. - Что тебе надо?

- Никак не могу отыскать свой дом, - произнес Скаббер, как он надеялся, жалобно-жалобно. - Может, подскажешь, где искать?

- Ты повсюду побывал?

- Смотрел по всей Земле. Тут его нет.

- А искал ли ты на небесах?

- Я заглядывал и в царство богов, - ответил Скаббер, - но того, что я ищу, нет и там.

- Кажется, ты действительно исчерпал все возможности.

- Мне тоже так кажется. Есть еще какие-нибудь идеи?

- Конечно, есть. Все, в сущности, просто. Если того, что ты ищешь, нет ни у людей, ни у богов, ищи у инопланетян.

- У инопланетян? Каких инопланетян?

- Не знаю. Уж это тебе придется выяснить самому.

- Инопланетяне, - пробормотал Скаббер. - Свежая мысль! А ты случаем не знаешь, где их, инопланетян, найти?

- Точно не знаю, - отвечал Артур.. - Но, наверное, это не слишком сложно. Ступай поищи место, населенное разумными существами, но не богами и не людьми. Готов спорить, что они окажутся инопланетянами.

- Ей-ей, это решение! - воскликнул Скаббер. - Очень-очень благодарен!

- Ничего особенного, - отозвался Артур и вернулся к сну про Лапландию.

Сон принимал разные обороты, включающие гонку экипажей, запряженных мышами, прекрасную женщину, весьма похожую на Мими, саксофон и парочку других тем. К минуте пробуждения он мог вспомнить только женщину и саксофон. Скаббер в облике котопса начисто вылетел из памяти. Чего сам Скаббер и добивался.

Глава 42

Скаббер отправился в неисследованную область Божьего царства, где не проживало ни одно из известных божеств. С удовлетворением он отметил яркие краски, ужасную жару и странно нечеткие контуры, казалось бы, обычных объектов, таких, как муравейники и степные собачки. Все это были неоспоримые признаки того, что в этой части Божьего царства обитает инопланетный бог. Даже посвист ветра в деревьях, перевернутых вверх ногами, был иным.

И тут он отыскал бога-отшельника, одинокое божество, живущее похолостяцки в этом диком заброшенном краю. Божество выставило плакат:

"Посетителей не принимаю. Держитесь подальше. Все, и вы в том числе. Берегитесь чудовищ. Опасные чары поджидают вас на боевом взводе и без привязи. Чары, способные вас погубить. Если так, на помощь не рассчитывайте. И не вздумайте хныкать - вас честно предупредили".

Плакат сильно обескураживал, с одной стороны, но и серьезно привлекал, с другой, поскольку доказывал, что Скаббер таки достиг района заведомо непривычного, где, возможно, удастся последовать совету пророка Артура. И Скаббер двинулся дальше, настороженно

выглядывающая, не объявятся ли чудовища и чары. Встретился единственный ворон, сидящий на горелом дереве и каркающий хриплым, дрожащим голосом, угрожая всем вокруг карами страшного суда. Скаббер прошел мимо, стараясь держаться подальше от острого клюва..

Спустя определенное время он добрался до очередного плаката: "Инопланетные зыбучие пески самого коварного свойства - вас снова предупредили!" Он обогнул пески и вышел к сталкивающимся скалам - инопланетной конструкции, как бы выхваченной из сердцевины классической мифологии: скалы по необъяснимым причинам то и дело сближались и с оглушительным грохотом стучались друг о друга. Но обойти их было тоже нетрудно.

Дальше его ждала формация типа Сциллы и Харибды - опять-таки инопланетное сооружение, возведенное в разряд классических поколениями бессовестных мифотворцев. К счастью, над Сциллой и Харибдой был навешен цепной мост, дряхлый и шатучий, но Скаббер благополучно одолел его.

А затем Скаббер приблизился к небольшой горке с пещерой в середине. Он чуть было не прошел мимо, однако заметил висящую на дереве возле пещеры медвежью шкуру. Присмотревшись, он понял, что шкура выделана наподобие плаща. Ее вид свидетельствовал: кто-то живет совсем близко. Скаббер крикнул в пещеру:

- Есть тут кто-нибудь?

Изнутри отозвался голос:

- Никого нет! Убирайся прочь!

- Но я же знаю, что ты там!.. Послышалось шарканье, и из пещеры, волоча ноги, вылез бог-карлик, неопишимо уродливый. Большую часть его лица закрывала растрепанная борода.

- Откуда ты взялся? - осведомился бог-карлик.

- Из других районов Божьего царства. Мне надо с тобой поговорить.

- Ты что, не видел плакатов-предостережений?

- Видел, но подумал, что ко мне они, быть может, и не относятся.

- Как ты преодолел зыбучие пески?

- Обогнул их, вот и все.

- Ведь говорил же я себе, что надо бы протянуть их пошире! - пробурчал бог-карлик. - И сталкивающиеся скалы тебя, очевидно, тоже не остановили.

- Уж их-то обойти было проще простого.

- Посмотрел бы ты на них, когда я их поставил! Тогда они были легче и гибче, зато и стремительнее. Они растерли бы тебя в пюре.

- Наверное, это было давным-давно, - заметил Скаббер.

- Да, наверное, - согласился бог-карлик. - Сюда никто не заглядывает, вот я и впал в небрежность.

- Значит, мне повезло.

- Можешь считать и так. Но раз ты здесь, чего тебе от меня надо?

- Чтобы ты рассказал мне об инопланетянах.

- Я сам инопланетянин.

- Это яснее ясного. Однако ты инопланетный, а меня интересуют смертные.

- Откуда ты взял, что я знаю хоть что-нибудь смертных инопланетянах?

- Интуиция подсказывает. А также тот факт, что ты говоришь по-божески с акцентом.

- Столько лет прошло, а акцент не исчез! - посетовал карлик. - Ладно, сынок, раз уж ты все равно здесь, пожалуй, лучше с тобой потолковать, хотя бы для того, чтоб от тебя избавиться. Заходи в пещеру, выпьем контрабандной сомы - она лучше, чем все, что тебе доводилось пробовать в родных местах.

Скаббер последовал за богом-карликом в пещеру. Сначала проход казался узковат, но через два-три десятка ярдов вывел в помещение приличных размеров. В сводчатой комнате стояли несколько кресел; карлик жестом предложил Скабберу сесть в одно из них.

- Неплохая у тебя обстановка, - сказал Скаббер, разглядывая драпировки на стенах, несомненно инопланетные, но приятные на вид.

- Если я живу один, это еще не значит, что я должен жить как свинья.

Подойдя к каменной полке, карлик снял с нее каменный кувшин. Наполнив две каменные чаши, он подал одну из них Скабберу и провозгласил:

- За гибель наших врагов!

Боги чокнулись и выпили. Скаббер похвалил:

- Сома хорошая...

- Конечно, хорошая. Это инопланетная сома домашней возгонки. В твоём душном, перенаселённом царстве ораторов такой нипочём не достанешь.

Минут пять они молчали, прихлебывая и смакуя. Наконец Скаббер повторил свою просьбу:

- Расскажи мне об инопланетянах...

- Да не о чём особо рассказывать. Свора неблагодарных ублюдков, в точности как люди. Столетия я служил им верой и правдой, а чем они мне отплатили? Вышвырнули, как старую тряпку, вот и вся благодарность. Честно говоря, можешь забрать их себе, меня это не заденет.

- Люди ничуть не лучше, - изрек Скаббер.

- Догадываюсь. Если по правде, ни в грош не ставлю ни одно живое разумное создание, ни людей, ни инопланетян, ни кого бы то ни было другого.

- А что, есть ещё и другие?

- Откуда мне знать? Я не интеллектуал. Когда меня вышвырнули, я отправился сюда. Божье царство слепо кое-как, но здесь, по крайней мере, богов попусту не беспокоят. Как правило...

- Извини, что я побеспокоил, - поспешил вставить Скаббер.

Бог-карлик пожал плечами.

- Извинения не сдвинут счёту с фарашиной.

- Не понял...

- Давняя инопланетная поговорка. Непереводаемая.

Опять воцарилось молчание на несколько минут. Потом Скаббер спросил:

- А на каком языке эти инопланетяне общаются между собой?

Бог-карлик чуть не испепелил его взглядом.

- На протопланетном, разумеется. На каком же еще?

- Ну ясно, ясно. А можешь ты подсказать, где их найти?

- Конечно же, на одной из их инопланетных планет. Где же еще?

- На какой именно?

- Инопланетные планеты найти несложно, - ответил бог-карлик. - Они вращаются вокруг инопланетных звезд. Или лучше сказать - обращаются? Никак не усвою разницы.

- Вокруг каких звезд, например?

- Сынок, ты, видимо, необычайно глуп. Инопланетные звезды найти легко. Они носят инопланетные имена.

- Например?

- Бетельгейзе. Уж инопланетное ничего не придумаешь.

- Не назовешь ли еще какую-нибудь?

- Алгол.

- А Канопус?

И вновь бог-карлик послал Скабберу испепеляющий взгляд.

- Что ты нашел инопланетного в названии Канопус? Не морочь мне голову!

- Ничего подобного я не делал. Бетельгейзе и Канопус. Для начала, наверное, сойдет.

- Зачем тебе понадобилось говорить с инопланетянами? - осведомился бог-карлик.

- У меня возникли идеи, которые можно бы на них опробовать, - ответил Скаббер уклончиво.

- Валяй. Только не забудь старую пословицу: когда обращаешься к чужим богам, не оставляй дома свой стриадус.

- Что такое стриадус?

- По-моему, вопросов было более чем достаточно, - отрезал карлик. - Не собираюсь читать, тебе курс лекций об инопланетянах. Если

"правился с выпивкой, окажи мне честь убраться отсюда ко всем чертям.

- Иду, уже иду, - откликнулся Скаббер, приканчивая питье и опуская каменную чашу на каменный кофейный столик. - Спасибо за помощь. Меня, между прочим, зовут, Скаббер. Я вроде бы не разобрал твоего имени. Меня называют бог-карлик, - ответил бог-карлик. На обратном пути не попадись в ловушку Тантала.

- Буду осторожен, - заверил Скаббер. - Хорошо, что ты меня предупредил.

- К чему мне слушать твои вопли! - был ответ.

Глава 43

Скаббер навел справки и выяснил, что у звезды Алгол есть по меньшей мере одна планета с инопланетянами. Может, и больше, но одна наверняка.

Туда он и отправился. И первое, что ему бросилось в глаза на Алголе-IV, - невысокие деревья с густой листвой и серо-коричневой корой. Они выглядели совсем не странно, и это было к лучшему: он же не знал заранее, до какой степени планета, окажется чуждой. Ему доставило радость открытие, что деревья здесь похожи на деревья других мест, и, проходя мимо, он погладил одно из них. Дерево вздрогнуло и издало рыгающий звук. Скаббер замер, посмотрел на дерево пристально и спросил:

- Это еще что такое?

- Прошу прощения, - ответило дерево. - Я недавно пообедал.

Скаббер не удостоил ответ вниманием. Может, планета более инопланетная, чем подумалось поначалу, - ну и что? Не с деревьями же ему иметь дело! Немного дальше он обнаружил узкую мощеную дорогу - она пересекала луговину и взбиралась на холм - и пошел по ней.

День был прекрасный. В тусклом предвечернем небе различались разом и солнце Алгола-IV, Алгол-0, и маленький темный спутник солнца Алгол 0/1. Дул легкий ветерок. Почему-то в воздухе висело множество багровых точек - скорее всего следствие атмосферной

дифракции, в свою очередь вызванной переизбытком багровых тонов в лучах темного спутника.

За холмом распластался жалкий инопланетный город с черными светильниками на высоких столбах в форме буквы W. В их свечении можно было ясно различить контуры обитателей. Скаббер затеял разговор с одним из них, по имени Йабир.

- Расскажи мне, - попросил инопланетянин по имени Йабир, - зачем ты пожаловал на нашу планету?

- По-моему, это свободная галактика, - изрек Скаббер, - и я вправе путешествовать где захочу.

- Я не хотел бросать тебе вызов, - ответил Йабир, сразу распознавший в Скаббере бога, а потому возжелавший спасения души.

- А чего же ты хотел?

- Просто хотел выясните, преследует ли твой визит какую-то конкретную цель.

- Ну разумеется, - отозвался Скаббер. - Я же бог. А значит, всегда действую с осознанной целью.

- Так я и думал. Что ты бог, я понял с первого взгляда.

- Как это может быть?

- Мы, инопланетяне, способны ощутить присутствие бога в одно мгновение. И какая же причина привела тебя сюда?

- Сперва разреши задать вопрос тебе. Нет ли у вас, ребята, древнего мифа про бога, который является к вам с посулами славы и отмщения за пережитые вами некогда бедствия?

- Раз уж ты напомнил, то да, есть такой миф.

- Так я и думал.

- Зачем ты спросил об этом?

- Потому что у меня для вас есть кое-какие новости. Веди меня туда, где я мог бы поговорить с народом.

- Затеваается что-то грандиозное, - пробормотал Йабир. И к Скабберу:

- Следуй за мной.

Он повел Скаббера на Великую Площадь Возвращений Древних Из Снов, где вновь объявившиеся боги чувствуют себя, как правило, лучше всего.

Часть VI

Глава 44

Скаббер оделил ряд интересных открытий касательно инопланетян на Алголе IV-Б.

Прежде всего, у этих инопланетян были четыре конечности, в том числе две ноги, - форма, которую природа предопределила для всех разумных существ. Впрочем, нет, не для всех. У иных инопланетян было по две руки и по четыре ноги - они составляли активную часть местных вооруженных сил. А были и вовсе ни на что привычное не похожие. Например, инопланетяне, от которых остались одни головы, напоминающие огромные бесформенные тыквы. Эти вообще не могли передвигаться, а росли, как растения, и получали питание из почвы. Что не мешало им оставаться потребителями животной пищи - для интеллектуального развития она, притом прошедшая кулинарную обработку, была им даже необходима.

Интересный вопрос: как они обходились, если на протяжении поколений вокруг не было никого, кто мог бы готовить для них еду? Очевидно, эволюция в данном случае двигалась от будущего к прошлому, только рассчитала неточно, и многие поколения тыквоголовых были обречены жить и умирать без настоящей животной пищи, столь нужной им для полноценного умственного развития.

Однако спустя некоторое время они все же стали получать помощь от двуногих инопланетян, появившихся независимо. Двуногие, в общем, походили на людей почти во всех отношениях, но их религия включала в себя поклонение тыквоголовым. В поисках тыквоголовых они облазили всю планету, только поиски долго не приводили к успеху, поскольку те укрывались в гротах, а двуногие даже не заглядывали в гроты из врожденной боязни попасть в глубокую тень.

Таким образом, эволюция инопланетных рас зашла бы в тупик, если бы не явился провидец, призвавший преодолеть вековые табу и поискать именно в гротах. Там-то они и обнаружили тех, чья жизнь раньше текла независимо от их собственной.

Первая встреча двух рас запечатлена в священных манускриптах.

- Привет! - воскликнули двуногие. - Значит, вы и есть наши великие?

- Имеем удовольствие быть таковыми, - отвечали тыквоголовые. - Долго-долго мы обитали в покое, поджидая вашего появления. Ныне, когда вы нашли нас, будет справедливо, если мы вас полностью поработим и вы станете обслуживать нас с утра до вечера, во имя вящей славы всех инопланетян.

- Слушайте, слушайте! - возгласили двуногие. - Наконец-то мы, как раса, обрели цель. Порабощение - сущая ерунда, если оно влечет за собой подобную радость...

Так произошло первичное сближение двух основных рас инопланетян - Голов и Конечностей, как они сами себя прозвали. Головы не теряя времени продиктовали диету, требуемую для их интеллектуального развития, а Конечности знай себе восторгались тем, что поработаны ради высшего блага.

Была создана база для общественной деятельности, и это облегчило обнаружение иных форм инопланетной жизни по мере того, как эволюция удосуживалась их создавать. Новые формы появлялись то на горных вершинах, то в глубинах океана, то в самых неожиданных местах, например, в сердцевине больших орехов определенного сорта или в кронах деревьев лиственных пород.

Все были очень довольны степенью специализации, какую демонстрировали новые формы: возможность появления универсального существа, такого, как человек, представлялась инопланетянам кошмаром. Подобное существо казалось им сущим извращением разумных и достойных принципов эволюции.

К несчастью, с точки зрения инопланетян, люди были столь глупы, что и не догадывались о своей извращенности. Они вообще с величайшей легкостью впадали в противоречия со здравым смыслом: только-только вы подумали, что какой-то человек или нация у вас под каблуком (инопланетяне даже отрастили специальные каблуки для этой

цели), как дуралеи выбрасывают из головы свои клятвы и обязательства и принимаются убивать вас лишь потому, что вы от них отличаетесь.

Это, конечно, иррациональное поведение, и инопланетяне просто не ведали, как быть, пока не явился Скаббер и не выдвинул идею крестового похода. Идея показалась инопланетянам давно назревшей, и они с энтузиазмом кинулись строить космический флот и творить формы жизни, способные внушить людям непреодолимый ужас. Работа доставляла им радость, поскольку они обнаружили, что внушать ужас очень даже приятно.

Глава 45

А на Земле, на вечеринке у Артура, вскоре после того, как Астурас, Ариман и Купидон отбыли восвояси, Меллисента ощутила острый укол в спину. С желанием почесаться она совладала - она же была воспитанной богиней, не то что некоторые потаскушки, не стоит их поминать. Рядом стоял Артур. Она скосила на него глаза и, странно, вдруг поняла, как он привлекателен, - а ведь минуту назад она бы не удостоила его повторным взглядом. Даже его сутулость, отталкивавшая ее поначалу, теперь показалась замечательно мальчишеской и обаятельной. И запуганное выражение лица, какое вроде бы не пристало ни богу, ни смертному, внезапно представилось воплощением красоты, кокетством фавна, осознавшего свою мужскую силу и отбросившего лукавство, дабы впечатлительная женщина...

Собрав всю волю, она остановила непрощенный поток мыслей. "Да черт побери, - сказала она себе, - это не я думаю! Кто-то пролез ко мне в голову и думает за меня..."

С тем она и убежала. Извинилась, отправилась в ванную и, заперев дверь, включила в мозгу самозащитную автоаналитическую систему, которой боги и богини наделяются еще до рождения и которая всегда рада помочь им вернуться на уготованный им путь, не отвлекаясь на скоротечные завихрения любви и ненависти.

- Самозащитная автоаналитическая система включена.

- Произошла внезапная смена чувств как по направленности, так и по интенсивности. Можешь ты определить, не вселился ли кто-то другой в мой мозг?

- Нет, - сообщило устройство. - Это твои собственные чувства.

- Но как это может быть? Что могло случиться буквально за одно мгновение?

- Тебя поразила стрела Купидона, вот и все.

- О нет! - вскричала Меллисента. - Только не этот проклятый Купидон!

- Он самый.

- И только не любовь!

- Ты влюбилась, - ответила система. - Любовь и погода, такова уж природа...

Она выключила систему. Для банальностей сейчас не время.

Ну уж то, что она влюбилась, было наихудшей новостью из всех возможных. Надо же, какое невезение! У нее были четкие планы, она собиралась учиться танцу под руководством одной из граций, может быть, стать ее помощницей, выступить в роли Музы. Теперь этим планам крышка. Она влюбилась в человека, в глупого человека! Это похуже, чем забеременеть. По крайней мере, беременность принесет тебе ребенка. А влюбленность не обещает ничего, кроме крушения предшествующих надежд и планов.

Нет, она не намеревалась принять подобную участь покорно. Прежде всего надлежало выбраться отсюда, чтоб одолеть искушение схватить Артура и задушить поцелуями, невзирая на презрение к нему, - уж такая странная штука любовь.

Влюбиться против собственной воли, да еще в человека. Тут безусловно следует что-то предпринять Раненое божество инстинктивно ищет излечения; поражение любовью ничем не лучше любой другой напасти.

Меллисента отправилась во ВКУНС.

Давным-давно обнаружилось, что боги чрезмерно подвержены внезапным порывам,. Замечательно разглагольствовать о божеских причудах и капризах Но каждому понятно, что боги славны своим

спокойствием, а вовсе не склонностью к поведению, какое даже люди не склонны признавать естественным. Сколько бы высококлассные бабники, как, например, Зевс, ни уверяли, что их амурные похождения - часть их божественной природы, однако в сердце, в глубине души, там, где совершаются подлинные оценки поступков и мыслей, они и сами прекрасно понимают, в чем тут соль. Одно из важнейших различий между богами и людьми состоит в том, что люди разобщены и обречены полагаться лишь на собственные силы, а боги создали для себя программу поддержки. Если бог вдруг столкнулся с трудностями психологического свойства, он знает, что делать, - надо обратиться в Высшую Консультацию по Устранению Нежелательных Странностей Во ВКУНС.

Что и сделала Меллисента, как только поняла, что Купидон подцепил ее на крючок. Она извинилась перед гостями - ей хотелось уйти красиво. А Артуру сказала.

- Слушай, было мило с тобой познакомиться, но мне надо идти. Загляну к тебе как-нибудь еще, ладно?

- Конечно, - промямлил Артур.

- Выбежав из коттеджа, Меллисента нажала кнопку "6" на ручной клавиатуре, закремленной под браслет, и мгновенно перенеслась в Починочный ряд, как его называли в просторечии.

Это была длинная грязная улица где-то в пределах Божьего царства, и никто никогда не предпринимал попыток ее обустроить и принарядить. Богам и богиням, которые попадали сюда, было не до архитектуры и убранства интерьеров. Соответственно Улицу Обновленных Мечтаний - более официальное название - с незапамятных времен даже не подметали. В сточных канавах громоздился мусор, а витрины выглядели так, словно здесь пронеслась пыльная буря. Осветительные фонари мигали, бросая тусклые оранжевые блики на все вокруг и превращая прохожих в призраки. Это была серьезная улица, не скрывающая своей серьезности.

Меллисента направилась напрямик в главную контору ВКУНС. Там даже витрины не было, только вывеска и стрелка, указывающая вверх. Преодолев три лестничных марша, подошла к двери, толкнула ее и очутилась в небольшой приемной, по углам которой стояли столики с наваленными на них журналами. И никого, кроме регистраторши, крупной суровой дамы с пучком на затылке.

- Чем можем помочь? - осведомилась дама.

- Меня поразила стрела Купидона, - пожаловалась Меллисента.

- Давно ли?

- Вероятно, меньше часа назад. Я прибыла сюда так быстро, как только смогла.

- Быстрота в таких делах существенна, - одобрительно произнесла регистраторша и, нажав кнопку на пульте, пригласила:

- Проходите.

Она провела Меллисенту в соседнюю комнату, где стояла каталка на колесиках, и предложила лечь. Открылась другая дверь, и вошел высокий молодой бог при бородке, в длинном белом халате и с зеркальцем на лбу.

- Ужалена любовной стрелой, - пояснила регистраторша.

Доктор кивнул. Он постарался сохранить невозмутимость, но по складкам, побежавшим над бровями, Меллисента могла догадаться, что он воспринял случай как серьезный. Достав из кармана какой-то инструмент, доктор настроил индикатор и оплел запястье Меллисенты эластичной лентой.

- Ты что, будешь измерять мне кровяное давление?

- Нет. Это анализатор, проверяющий субстраты твоей крови и устраняющий их в случае нужды. Надеюсь, еще не поздно.

- Я прибыла сюда сразу, как только смогла. Доктор пожал плечами.

- Скорее всего ты прибыла, как только тебе это представилось возможным, что далеко не одно и то же. Сперва ты извинилась перед друзьями или перед теми, кто был рядом, потом еще задержалась подправить макияж, а может, даже сделать звоночек-другой.

- Никаких звоночков, - заверила Меллисента. - Сразу сюда. Хоть я и не знала, что надо так спешить.

- Если бы ты видела столько чувственных отравлений, сколько я, ты прилетела бы сюда быстрее пули. - Он снял эластичную ленту, взгляделся в индикатор, нахмурился. - Да, ты отравлена, двух мнений быть не может. Но давай все-таки удостоверимся. О чем ты думаешь сейчас в первую очередь?

- Об Артуре Фенне.

- Это тот, на кого направлена твоя любовь?

- Да.

- Мне неизвестен бог под таким именем.

- Он не бог, он смертный.

- Проклятье! Тогда это более чем серьезно. Полюбить смертного для богини - сущее наказание.

- А то я не знаю! Можете вы мне помочь?

- Для того чтобы нейтрализовать яд косоглазием либо заиканием, слишком поздно. Отравлены все органы. Придется прибегнуть к замещению подсознания.

Доктор щелкнул пальцами. Из скрытых динамиков полилась старая земная песня "Это не любовь - мне слишком хорошо". Губительно назойливая музыка обрушивалась на Меллисенту, а регистраторша все наращивала и наращивала мощность. Одна из стен врачебного кабинета исчезла, на ее месте возникла обширная сцена с мерцающими огнями рампы. На сцену вышла группа танцоров и начала Танец здравого рассудка. Их выверенные, размеренные шаги сопровождались световыми проекциями кубистских картин. Меллисента ощутила, как ее втягивает в танец. Почти помимо воли ноги приняли ритм, руки грациозно взвились над головой, и она закружилась вместе со всеми.

Доктор стоял у пульта, нажимая кнопки. На его лице застыло выражение высшей сосредоточенности. Не отдавая себе в том отчета, он даже закурил сигарету - она как бы подчеркивала важность того, что он делает. Регистраторша послала ему восхищенный взгляд, но встречный взгляд был предостерегающим, и она вновь напустила на себя безразличие. Ни на миг нельзя было допустить даже легкого намека на чувство, от которого они старались избавиться пациентку.

Музыка достигла предельной силы. Меллисента кружилась, приседала и распрямлялась, замороженная движением. Регистраторша шепнула доктору:

- По-моему, получается...

- По-моему, тоже, - ответил он шепотом на шепот. - Если сумеем вывести ее отсюда, не допустив напоминаний о том, от чего хотим избавиться, все кончится хорошо.

- Если кто-нибудь способен на это, то только ты, - выдохнула регистраторша.

- Держи себя в руках, - оборвал ее доктор. Вновь сосредоточившись на кнопках, он умело довел предельный звук до душераздирающего, одновременно усиливая световые эффекты, а затем внезапно оборвал. Наступила зловещая тишина. Меллисента замерла на полушаге, огляделась озадаченно и спросила вслух:

- А что это я здесь делаю?

Припрятав улыбку торжества, регистраторша дала стандартный ответ:

- Вы пришли сюда за покупками, дорогая. Вы что-нибудь уже выбрали?

Поиграв кнопками на пульте, доктор превратил операционную в модный магазин. Вокруг появились вешалки с платьями, витрины с ювелирными изделиями и драгоценностями, стойки с обувью и даже отдельный прилавок с купальниками. Меллисента двинулась по проходам, поглядывая туда и сюда, поневоле недоумевая, отчего весь обслуживающий персонал носит белые халаты и зеркала на лбу. Регистраторша разгадала ее недоумение, сердито глянула на доктора, который, очевидно, снебрежничал при настройке, и пояснила:

- Новейшая форма. Напоминает о Фрейде. Пикантно, не правда ли?

- Наверное, - откликнулась Меллисента рассеянно. - Честно сказать, я не вижу здесь ничего, что мне хотелось бы купить.

Она направилась к выходу, и оба, доктор и регистраторша, затаили дыхание. Если она покинет это заведение, не восстановив памяти, у нее появятся хорошие шансы избавиться от непрошеной любви раз и навсегда.

- Ну, я пошла, - сказала Меллисента.

И тут, у самой двери, ее внимание привлек очередной стенд с драгоценностями. Ничего выдающегося, хотя искусство ювелиров не оставляло желать лучшего. Взгляд выхватил один предмет - кулон из серебра на изящной серебряной цепочке.

- Вот милая вещица, - произнесла она, вытаскивая кулон и поднося его к свету.

- Как эта штука сюда попала? - рявкнул доктор шепотом.

- А я откуда знаю? - шепнула регистраторша не менее резко.

Приглушенный щелчок - Меллисента раскрыла кулон. Внутри оказалась фотография мужчины с выступающей челюстью, маленькими полуопущенными глазками и неискоренимой печатью бесхарактерности на лице.

- О, Артур! - воскликнула она. - Как я могла забыть!

- Не повезло, - констатировал доктор. - Меллисента, боюсь, что мы больше ничего не можем для тебя сделать.

- Видно, так, - произнесла Меллисента безнадежным тоном. - Спасибо, что хоть попробовали помочь.

С чем и удалилась. Доктор напустился на регистраторшу:

- Хочу выяснить, кто положил туда этот кулон. И кто сунул в него фотографию...

- Займусь этим немедленно, - заверила регистраторша.

Но отгадки никто так и не узнал. Да если бы и узнали, Меллисенте от того было бы ни холодно, ни жарко. Даже боги, увы, подвержены необъяснимым аномалиям.

Глава 46

Скаббер был вне себя от радости, когда, осмотревшись, увидел плотные ряды инопланетян, пришедших приветствовать заезжего бога. На огромном пространстве в центре главного города, известном под названием Запретной площади, их собрались десятки и сотни тысяч, и число быстро возрастало до миллионов.

Площадь, каждая сторона которой тянулась миль на двенадцать, была оснащена громкоговорителями на высоких мачтах, укутанными в почти неразрушимый прозрачный пластик с дырочками для вентиляции. Инопланетянин по имени Ксозе объяснил, что пластик

защищал громкоговорители от стихий в течение неисчислимых лет и веков, пока они висели без употребления.

- Без употребления?

- переспросил Скаб-5ер. - Неужели их совсем не использовали?

- Да, вот именно.

- Не понимаю.

- Все достаточно просто. Великая Запретная площадь - одно из древнейших сооружений нашей цивилизации, восходящее к временам, которых никто из инопланетян и не помнит. Площадь благоговейно охраняли, вход сюда был воспрещен, а тех, кто по безрассудству пренебрегал запретом и вторгался в священные пределы, ждало суровое наказание.

- Вы что, даже громкоговорители не проверяли?

- Нет, не проверяли. Предки работали на совесть, и у нас не возникало сомнений, что, когда пробьет час, все окажется в полном порядке.

- Уж не хочешь ли ты сказать, что твои далекие предки соорудили эту площадь и установили аппаратуру не для себя, а в предвидении наступления определенного дня в будущем?

- Совершенно верно. Для бога, прошедшего столько дней среди людей, ты тонко разобрался в обстановке.

- Спасибо за комплимент, - отозвался Скаббер, - Но откуда предки знали, для чего они строят то, что строят?

- Они и не знали. Но с самого рождения знали, как построить эту площадь с аппаратурой. Знание было заложено генетически. Не сомневаемся, что, это сделал какой-то наш отдаленный потомок, пожелавший, чтобы в определенном случае события, развернулись строго определенным образом.

- А откуда вы взяли, что нынче именно тот случай - Сама наша ДНК подала нам знак. С твоим прибытием наша судьба обрела ясность. Мы должны отправиться на войну с людьми, и ты нас возглавишь - За тем я, собственно, и прибыл, - заверил Скаббер. - Однако меня удивляет, что вы ожидали моего появления.

- Наш народ в будущем стал, вне сомнения, гораздо умнее, чем сейчас. Неудивительно, что потомки предвидели это славное событие и приняли; соответствующие меры - Но если твои потомки знали заведомо, что это произойдет, следовательно, для них событие уже свершилось. Разве не так?

- Не обязательно, - ответил Ксозе. - Прими во внимание, что развитие событий во сне отличается от их развития наяву.

- Понятно, - заявил Скаббер, хотя на самом деле ничего не понял.

- А теперь, если не возражаешь, пора. Народ ждет твоего слова.

Подойдя к микрофону, Скаббер постучал по нему ногтем большого пальца. Раздался вполне удовлетворительный глухой звук. Толпа весело шевельнулась, и можно было расслышать возгласы:

- Вот уж истинная примета бога - проверка микрофона!

Еще один голос поддержал:

- Довелось же дожить до такого дня! А третий присоединился шутливо:

- Если ты не прекратишь наступать мне на ногу, то не доживешь до следующего!

Тем не менее все реплики, вся дружеская болтовня оборвались тишиной, как только Скаббер шагнул вперед и прокашлялся, - Друзья, собратья-инопланетяне! - воззвал он. Слова полетели громово над исполинской площадью, отражаясь в усилителях на периферии, сделанных из редчайшего звукового дерева и рассчитанных таким образом, чтобы даже самый дальний слушатель в полной мере ощутил всю мощь божеского голоса. - Да, собратья, поскольку и я каждой клеточкой своей чувствую себя инопланетянином, если смотреть в корень. Сейчас я не стану останавливаться на этом вопросе подробно - займемся им как-нибудь на досуге. Я счастлив тем, что стою здесь перед вами, как ваш истинный бог, избранный теми, кто обладал даром предвидения и внедрил свое предвидение в ваш генетический код, дабы вы предвкушали мое появление и подготовились к нему... - Он запнулся и произнес со смехом:

- Я, кажется, забыл, с чего начал...

- С того, что вы сами похожи на инопланетянина, - напомнили инопланетяне добродушно.

- Ах да, вспомнил. Я собирался сказать какие планы у меня на ваш счет. Мои дражайшие друзья, эти планы заложены в мой генетический код точно так же, как и в ваш. И они требуют незамедлительного уничтожения планеты, прозвавшей себя Землей и населенной существами, которые именуют себя людьми.

- Что за наглость с их стороны! - прокомментировал кто-то из толпы.
- Продолжай, о великолепнейший бог, ибо мы слушаем тебя затаив дыхание и наострив уши, а те, кто лишен слуха, будут проинформированы слышащими, которые принесли с собой дощечки и белые фосфоресцирующие мелки для письма.

- Ответ похвальный, - объявил Скаббер. - Однако давайте не будем пустословить, а прямо отсюда все вместе организованно проследуем на базу космического флота и без промедления начнем погрузку. В свершениях такого размаха нельзя терять ни секунды.

- Правильно! Правильно! - завопили инопланетяне хором.

И стройными рядами, во главе со Скаббером, двинулись через город к дальним туманным полям, где прозорливые предки в далеком прошлом заложили космический флот. Корабли ждали своего часа, укрытые прозрачными вентилируемыми чехлами. Скаббер был приятно поражен тем, что, невзирая на свой почтенный возраст, они выглядят вполне современно - воистину предки могли добиться этого, только если и впрямь грезили будущим. В глаза бросалось разнообразие форм кораблей - все разновидности было не пересчитать, и тем не менее он попросил объяснения такому феномену.

- Сам вижу, ты удивлен тем, что наши космические, корабли сконструированы по-разному, - ответил Ксозе. - Наши мудрые предки задумали их с учетом всех мыслимых форм инопланетян. Задумали и построили.

- Ну что ж, твои предки были в высшей степени прозорливы во всем, что может потребоваться в будущем, - сказал Скаббер. И задал вопрос:

- Собрались ли здесь все пилоты, штурманы, коки, уборщики, солдаты, матросы, женский персонал, короче, все и все, кто и что может пригодиться в экспедиции подобного масштаба?

- Все и все здесь, в полной готовности.

- Тогда вперед!

- воскликнул Скаббер. Инопланетяне, по кораблям! Главный навигатор! Явитесь ко мне, и я задам флоту курс, который приведет нас к цели, предначертанной судьбой.

Ксозе гордо выпрямился, требуя внимания.

- Главный навигатор - это я. Мой повелитель, твой корабль ждет тебя. Обрати внимание, что он по праву заслуживает определения "божественный".

Скаббер не мог не заметить большой золотой корабль. Едва с корпуса сдернули прозрачное покрывало, корабль засиял столь лучезарно, что затмил темное карликовое солнце, освещавшее всю картину.

- Мы пойдем первыми, - заявил Скаббер навигатору. - А остальные пусть следуют за нами в любом удобном для них порядке.

- Будет исполнено, - откликнулся навигатор.

И скоро, очень скоро, даже с удивительной быстротой, весь космический флот взмыл к небесам, описал один виток вокруг родной планеты, а затем, в соответствии с инструкциями Скаббера, нырнул в таинственную глубь подпространства, укрылся его саваном, дабы возродиться на предельно близком расстоянии от Земли.

Глава 47

- Привет! - объявила Меллисента. - Я вернулась...

Артур сидел в спальне, потягивая свой утренний кофе, когда Меллисента вдруг возникла прямо у него за спиной. Он невольно подскочил, расплескивая кофе на халат.

- Проклятье! - воскликнул он. - Извините, Меллисента, но вы явились так неожиданно, что испугали меня. Неужели вы не могли как-то оповестить о своем визите? Позвонить в звонок или еще что-нибудь?

- Послушай, - сказала она. - Я должна сообщить тебе нечто важное.

Артур испытал неприятное чувство: сейчас богиня станет его упрекать, а ведь он ее едва знает.

- Что бы там ни было, - произнес он, - я заранее извиняюсь.

- Ради всего святого, заткнись и послушай, что я тебе скажу.

- Извиняюсь, - повторил Артур. - В чем дело, Меллисента?

- Артур, я люблю тебя.

- О!.. Очень мило.

- И я решила, что мы будем жить вместе и я разрешу тебе меня боготворить.

- Вот те на! Замечательно, Меллисента...

- Ты, кажется, не очень доволен.

- Разумеется, я доволен. Как я могу быть недовольным?

- Не знаю, как, но ты недоволен. Артур.., а что, если ты меня не любишь?

- Ну разумеется, люблю. Кто сказал, что нет? Меллисента чуть не сделала нечто, к чему сама не была готова, как вдруг ее осенило, и она всхлипнула:

- Ох...

- Что такое? - всполошился Артур.

- До меня только что дошло, что если я люблю тебя, это еще не значит, что ты тоже любишь меня.

- Конечно же, люблю.

- погоди минутку.

- Да? - выдохнул Артур, раболепно съеживаясь.

- Не бойся, я тебя не ударю. И не дрожи.

- Хорошо, мадам.

- И не называй меня "мадам".

- Не буду... Меллисента. Она испустила вздох.

- Ты не любишь меня. Ни капельки. Какая же я была дура! Считала само собой разумеющимся, что если я люблю тебя... Но ты не любишь меня, так, Артур? Говори правду!

- Я безмерно уважаю вас. И думаю, что вы самая красивая, кого я только видел - Но ты все равно меня не любишь.

- Вероятно, нет.

- Прощай, Артур!..

Глава 48

Меллисента вернулась в Божье царство испросить совета у одной из верховных богинь, Афродиты, обитающей ныне в недостроенном замке из паросского мрамора в долине Темпе. Верховная предложила гостье чаю и выразила сочувствие.

- Кому же понравится влюбиться против собственной воли! - сказала Афродита. - Любовь - типично мужская идея. Только мужчина и мог до этого додуматься. Только мужской принцип, главенствующий во Вселенной, мог подтолкнуть к такому безобразию - иначе его и вовсе не было бы.

- Вот уж не ожидала, что ты заявишь что-либо подобное! - воскликнула Меллисента.

- Думаешь, мне нравилось быть верховной богиней любви? Нисколько! Всего лишь нескончаемая череда страстных увлечений, и все на поверку одинаковы, все тщеславные тупицы. И все спустя какое-то время меня бросали. Как только мужчина - что бог, что человек - покончит с влюбленностью, он тут же начинает искать себе другое занятие.

- Не думаю, что с Артуром произойдет то же самое.

- Любовь - несчастье независимо от того, делает ли мужчина, что ему говорят, или нет. Горе горькое, если он бросает тебя, и не меньшее, если он липнет к тебе, когда твоя страсть истощилась.

- Но раз ты пришла к таким выводам, удивительно, почему ты не сумела как-то повернуть свое знание себе на пользу.

Афродита передернула плечиком.

- Как запрограммирована богиня любви, исходя из мужских принципов Вселенной? Любовь - ее единственная радость. Может, это и нечестно по отношению к себе, но без любви нет удовольствия, нет смысла жить.

- Понимаю, - отозвалась Меллисента. - Мне хочется быть рядом с ним так сильно, просто до боли. И хочется освободиться от него. Что посоветуешь?

- О том, чтоб избавиться от чувства, можешь забыть. Ты влипла, деточка. Стрелы Купидона бьют без промаха, вытащить их нельзя. Так что расслабься и получай удовольствие.

Меллисента скорчила гримасу.

- Но какое удовольствие может принести любовь смертного?

- Знаешь, среди них попадаются вполне симпатичные. Не могу забыть того мальчика Париса.

- Артур - не Парис.

- Не играет роли. Принцип не меняется.

- Ну что ж, - изрекла Меллисента, - если уж придется жить с этим, значит, придется. Вроде бы ниже моего достоинства разрешить смертному обнять меня, но для него сделаю исключение. И заставлю его почувствовать, какой единственный в жизни шанс он выиграл, получив меня.

С тем она и удалилась. Афродита допила остывший чай и подивилась, беседуя с собой, сколь многое юной Меллисенте еще предстоит усвоить. Если она полагает, что тяжело быть влюбленной, посмотрим, что она скажет, когда окажется любимой или - в данном случае многовероятнее - нелюбимой.

Глава 49

Меллисента отправилась в родительский дом. Отец был в саду, ухаживал за виноградной лозой. Она не колеблясь рассказала и ему, как этот смертный отверг ее.

Симус выпрямился и спросил:

- Что же это такое? Разве он не был ужален любовной стрелой?

- Нет. Я же тебе говорила. Стрела попала не в него, а в меня.

- А тогда с чего ты решила, что он в тебя влюбится?

Меллисента возмутилась:

- Ему следовало бы влюбиться, потому что я красивая и потому что я богиня.

- Моя милая девочка, как же ты еще не разобралась, что даже боги любят не по велению рассудка, а уж люди тем более. И вообще, зачем ему любить тебя? Он хоть привлекателен, твой любимый?

- Определенно нет - Тогда чем его может привлечь любовь к тебе? Зачем она ему, "если его не заставили полюбить, как заставили тебя Она устала на отца.

- Ох, я, кажется, начинаю понимать, что ты имеешь в виду. А заставить Купидона пустить стрелу и в него возможности нет?

- Ни малейшей. Купидон ненавидит взаимность. Предпочитает асимметрию.

- Ну и что мне делать?

- Постарайся справиться, моя девочка. Когда подходишь к концу, иного выхода просто не остается.

- Но почему конец наступил для меня так рано?

Отец не смог ничего ответить.

Глава 50

Гермеса Меллисента застала в момент, когда он смазывал свою лиру.

- Мне нужен совет, - заявила она с порога.

- Валяй!

- Я влюбилась в смертного, а он меня не любит.

- По-моему, ничего особенного. В чем про-1-блема?

- Я хочу, чтоб он полюбил меня.

- Ты перепробовала все уловки, чтобы соблазнить его?

- Да.

- А уловки из серии "не хочу соблазнить"?

- Это что такое?

- Это значит делать вид, что не испытываешь чувств, какие тебя обуревают.

- Следовательно, лгать?

- Совершенно верно.

- Я выше этого.

- Очень жаль. В таком случае ты никогда не добьешься того, к чему стремишься.

- Должен же быть какой-то способ!

- Способ есть, и я только что его тебе сообщил. Диссимуляция, демонстрация чувств, обратных истинным.

- Что за гнусность!

- Ты права, - согласился Гермес. - Не делай ничего подобного. Лучше быть честной по отношению к себе, чем любимой.

- Нет, такого я тоже не хочу.

- Ну что ж, госпожа, если ты хочешь того, чего хочешь, я сказал тебе, как добиться желаемого. А если хочешь не так уж сильно, проваливай и займись чем-нибудь другим.

Тем Меллисенте и пришлось удовольствоваться.

Она вновь спустилась на Землю. И вновь объявилась в спальне Артура, даже не удосужившись объяснить свое отсутствие. Артуру осталось лишь повторить, как ему жаль, что он ее не любит.

- Да ладно! Мне это решительно все равно. Просто захотелось покрутиться тут и понаблюдать за событиями.

- За событиями?

- Конечно. Это же самое оживленное место в обоих мирах.

Артур ощутил какую-то встревоженность, хотя по сути понимал, что ему тоже должно бы быть все равно. Он наконец-то заметил, что Меллисента очень привлекательна, и даже удивился, что не замечал этого раньше.

Разумеется, Меллисента отнюдь не разлюбила Артура. Она любила его даже сильнее, чем прежде. Но к потребности любить добавилось

понимание того, как добиться желанного результата. Как возбудить любовь. Ложь и диссимуляция, вне сомнения - едва ли не самое верное оружие Любви.

Некоторые утверждают, что Меллисента додумалась до этого своим умом. Иные говорят, что она следовала инструкциям Гермеса.

Она прекрасно понимала, что ставит себе довольно слабенькую цель, но любая цель все же лучше, чем ничего.

Глава 51

Теоретически встреча с Меллисентой была самым замечательным событием в жизни Артура. Хотя сказать так - еще ничего не сказать: встреча с ней стала бы самым замечательным событием для любого мужчины. Богиня по сравнению со смертной женщиной - то же самое, что титан по сравнению с пошлым сатиром; а уж богиня любви - не просто богиня, а.., да любое сравнение бледнеет, и нет оборотов речи, достаточно рельефных, чтобы передать хотя бы одну десятую обаяния Меллисенты, прекрасной юной богини любви древних ливанцев, современной богини любви для Артура Фенна.

Однако замечено, что по-настоящему оценить богиню может лишь мужчина незаурядно сильный, очень и очень чувственный и к тому же способный распознавать оттенки тоньше, чем профессиональный дегустатор вин. Увы, Артур ни одним из этих качеств не обладал. Ни чувственности, ни тонкого вкуса - самый обыкновенный простофиля. Меллисента зря растрачивала себя на него.

Она и сама понимала его заурядность, хоть у нее хватало ума никогда не поминать об этом, разве что изредка, намеком, когда ее очень уж припекало. А Артур делал немало такого, от чего могло припечь.

Довольно ей было подойти к нему на фут или ближе, как он начинал дрожать. А если она прикасалась к нему, он буквально падал в обморок. Может, это и было в своем роде лестно, но отнюдь не вело к великому сексуальному удовлетворению, для какого была создана Меллисента. В сущности, об удовлетворении вообще не могло идти и речи. Артур был

слишком переполнен благоговейным уважением к ней и ненавистью к себе, чтобы коснуться ее или позволить ей коснуться себя.

В общем-то она не собиралась брать инициативу в свои руки. Богини, хотя в принципе ничего не имеют против агрессии, все же предпочитают, чтобы за ними ухаживали обычным порядком и чтобы решительные действия предпринимали мужчины. А для Артура самая мысль о том, чтобы физически приблизиться к ней, была равносильна оскорблению величества, почти равна богохульству.

Неважно, сколько раз она прямо говорила ему об этом, - он никак не мог взять в толк, что она жаждет его. Он все равно спрашивал себя: кто я такой, чтобы меня возжелала богиня? И в ответ всегда слышалось: несчастный зануда, вот ты кто. И уж такие мысли не могут вести к успешному ухаживанию.

Меллисента поняла его затруднения. К тому времени она вполне разобралась в психологии мужчин, даже изучила ее на скорую руку, и распознавала низкое мнение о себе, когда сталкивалась с чем-то подобным. Она решила выждать благоприятного момента - а Артур пусть пока попривыкнет к ней.

Обдумав еще раз совет Гермеса, она решила поискать нового консультанта и договорилась о беседе с Минохом, некогда верховным богом сирийцев - ближайших соседей ливанцев. Она поддерживала с ним дружеские отношения с давних пор и привыкла ценить мудрость старшего бога.

Разыскав Миноха на ранчо в западной части Божьего царства, она начала без обиняков:

- У меня возникла проблема.

- Я мог бы догадаться и сам. На твоём совершенном лобике пролегла морщинка. Не позволяй никаким проблемам портить свою внешность, моя дорогая.

- Тогда помоги мне выпутаться, И она поведала Миноху, как ее угораздило влюбиться в смертного, как она отправилась к нему и как он отверг ее, да и теперь, по-видимому, благоговейно боится.

- Ты когда-нибудь любила смертного прежде? - осведомился Минох.

- Нет, никогда. Мне это даже в голову не приходило.

- Каждому лишь свой собственный опыт в науку, - изрек Минох. - И все же то, что испытываешь ты, нет-нет да случалось и прежде. И всякий раз возникали трудности. Со стороны смертных.

- Он, кажется, не в силах забыть, что ниже меня.

- С полным на то основанием. Он обыкновенный человек. А ты богиня.

Меллисента испустила вздох.

- И с этим ничего не поделаешь?

- Есть один способ. Право, я удивлен, как ты сама до него не додумалась.

- Поведай!

- Слушай меня внимательно, моя дорогая. В том, что я скажу, присутствует доля риска, но результат почти гарантирован. Ты не думала о том, чтобы сделать ему подарок?

- Это он должен осыпать меня подарками!

- Разумеется, так, дорогая. Однако я имел в виду подарок особенный, необычный. Подарок, преподнести который по силам только богине...

- Артур! - позвала Меллисента вечером, едва они остались одни.

- Да, любовь моя?

- Хочу сделать тебе подарок.

- Ужасно мило с вашей стороны. Но, пожалуй, не стоило бы...

- Тебе не интересно, что именно я дарю?

- Уверен, вы и сами скажете, когда захотите.

Меллисента вздохнула. Почтительность, присущая Артуру, порой просто выводила из себя. Однако сегодня она твердо решила, что останется милой и ласковой.

- Вот, дорогой.

Она достала коробочку, спрятанную на груди, и протянула Артуру. Тот принялся вертеть коробочку в руках, бормоча:

- Красиво, очень красиво...

- Открой.

- Ну конечно. Я как раз собирался это сделать. Он открыл коробочку
- там оказалось кольцо.

Вроде бы железное и совсем простенькое, не считая того, что по
окружности выгравированы занятные письмена.

- Замечательно красивое, - сказал Артур, но таким скучным тоном,
что Меллисента едва сдержала желание пнуть его.

- Надень.

- Не знаю, стоит ли. Со мной ничего не случится?

- Артур, - произнесла Меллисента, уже не в силах сдержать
мелькнувшей в голосе угрозы, - скорее с тобой что-нибудь случится,
если ты не послушаешься.

- Ладно. Хорошо. - Он надел кольцо на указательный палец - оно
пришлось впору. - А теперь?

- Теперь лучше бы тебе ненадолго прилечь.

- Зачем мне лежать?

- У кольца есть определенные..., качества. К ним надо привыкнуть.

Артур внезапно побледнел.

- Я чувствую что-то непонятное!

- Ну да, - отозвалась Меллисента. - Так, наверное, и должно быть.

- Какой-то свербеж в желудке.

- Именно в желудке чаще всего проявляется первый эффект.

- Первый эффект чего? Меллисента, что вы вложили в кольцо?

- Ничего плохого, дорогой. Полежи чуть-чуть. Будешь доволен, это я
тебе обещаю.

Артур подчинился и лег. Меллисента отошла в уголок и уткнулась
журнал мод. Прошло двадцать минут. Она еще не изучила все
последние парижские модели, когда Артур вскочил с кровати.

- Что? - спросила она, не поднимая глаз.

- Меллисента, что вы со мной сделали?

- С чего ты взял, что я что-то сделала?

- Только посмотрите на меня!

Отложив журнал, Меллисента оглядела его с головы до ног. Ему пришлось сменить одежду, поскольку он стал гораздо крупнее. Росту в нем теперь было более шести футов, и плечи пропорционально расширились. Волосы, прежде тусклые, мышинные, сделались золотыми и кудрявыми. Даже, черты лица изменились. Короче, надевая кольцо, он выглядел болваном, а теперь стал супермолодцом.

- Нравится? - осведомилась Меллисента.

Вот такой я выбрала для тебя подарочек.

- Но что вы сделали?

- Я дала тебе внешность и способности полубога.

- Мне? Полубога?

- Полюбуйся сам на себя.

- Внешность - полдела. Настоящий полубог обладает способностями, недоступными обыкновенным людям.

- Проверь себя. Увидишь, что ты превосходишь всех во владении оружием, да и в борьбе без оружия тоже, что ты знаешь назубок все полезные заклинания... И многое другое умеешь тоже.

- Многое другое? Что?

- Твои возможности укрепились во всех отношениях, - ответила Меллисента сдержанно. - Если ты понял, что я подразумеваю.

- Вы подразумеваете то, что, по-моему, подразумеваете?

Она быстренько прочла его мысли, чего обычно избегала: чтение мыслей означало бы непрошеное вторжение в чужую жизнь и дурное собственное воспитание. Но на сей раз это представлялось необходимым.

- Да, - подтвердила Меллисента, - ты прав. Ты приобрел несравненные возможности в самых сладких областях жизни, а также несравненную способность наслаждаться ими.

- Ух ты! - воскликнул Артур.

- Ты рад, не так ли? - отозвалась Меллисента. Мгновением позже он склонился над ней и поднял на загорелых мускулистых руках.

- Женщина, - сказал он голосом, на октаву более глубоким, чем прежде даже при простуде, - настал момент, которого мы оба ждали!

- Да! - откликнулась Меллисента. - О да!.. Они упали друг другу в объятия. Однако совсем-совсем вскоре оказалось, что оба сидят на Артуровой постели обнаженные, два отменных голых зверя, и между ними ничего не произошло - оба испытали полное разочарование.

- Черт побери! - выругался Артур;

- Что стряслось? - спросила Меллисента.

- Не знаю. Но когда дошло до решающей минуты.., выяснилось, что я просто не могу.

Глава 52

Все шло своим чередом, но отношения между Меллисентой и Артуром стали напряженными. Листячок и все остальные поздравили Артура с новым, усовершенствованным обликом и заявили, что ему крупно повезло заполучить богиню, столь прекрасную, как Меллисента, в полное свое распоряжение. Артур с ними не спорил. Ни о Меллисенте, ни о собственных трудностях в отношениях с ней он решительно никому не рассказывал. Пусть думают, что хотят.

Кажется, все считали, что ему повезло, - все, кроме Мими, которая в своей новой роли верховной жрицы НОВТРЕЗАБа однажды явилась, оглядела Артура с головы до ног, принялась и спросила, не набирает ли он лишний вес и не начал ли употреблять духи. Парфюмерией он, конечно же, не пользовался, даже лосьоном после бритья. А что до "лишнего" веса, ему-то было отлично известно, что все его тело - сплошные мышцы. Мими, в сущности, заигрывала с ним; другой бы мужчина догадался, что она по-прежнему питает к нему интересе, но Артур истолковал ее реплики как новый знак неприязни. Ничего не ответил и отправился по своим делам.

А дел было невпроворот. Свежеиспеченный культ развивался с поразительной быстротой, обзавелся филиалами в 40 штатах, и что ни день объявлялись новые последователи, в том числе и за границей. Артура считали главным судьей по любым (опросам теории и практики. Правда, своим обязанностям он уделял мало внимания и обычно подписывал бумаги, поступающие на его имя, не удосужившись

прочесть их. В то же время он отдавал себе отчет, хоть и смутно, - что божественные дружки Листячка творят на Земле ад крошечный.

Аррагонет, новоприбывший бог природы, почитал своим долгом защитить Землю и все растущее на ней от посягательств человечества. Он создал траву, способную прижиться где угодно и притом такую, что ее почти невозможно извести. Травка Аррагонета задушила всякую другую поросль. Даже боги и те не одобрили подобного поворота событий. Они пытались увещевать Аррагонета, а тот посмеивался:

- Каждый бог обязан делать то, к чему призван...

Пришлось Листячку пригласить еще и Иртыса, довавилонского бога огня, чтобы тот пресек нашествие супертравы, душившей более полезные растения Иртыс вполне преуспел в том, чтобы выжечь сотни квадратных миль, и трава там больше не всходила. Но ничто другое не всходило тоже.

Божеская самодеятельность порождала и иные дурные эффекты. Боги ну никак не могли сопротивляться соблазну поиграть с установившимся порядком вещей, и их самоуверенные ляпы приносили все худшие последствия. Листячок и некоторые из тех, кто обладал хоть каким-то чувством социальной ответственности, пробовали компенсировать эти последствия чудесами, например, накормить население Земли пищей, которую они именовали "сырная манна". Но вскорости благотворительность им наскучила, да и, кроме того, на то, чтобы снабжать стремительно растущее человечество всем необходимым, бог или богиня должны были тратить все свое время, - а где его взять, когда есть более важные дела?

Так что ситуация на Земле развивалась не к лучшему, а ко все более и более скверному.

Глава 53

Настал день, когда Меллисента обратилась к Артуру:

- Хочу обсудить с тобой кое-что, что меня, признаться, слегка расстраивает...

- О чем разговор, обсудим, - ответил Артур с упавшим сердцем.

- С тех пор, как я вернулась, ты утверждаешь, что я твой идеал женщины.

- Я не только утверждаю, я так думаю. Вы самая прекрасная, самая желанная женщина либо богиня, какую я или любой мужчина может себе представить. Остается лишь жалеть о несостоятельности, которая не позволяет мне получить величайшее из всех возможных наслаждений.

- Это ты так говоришь, - молвила Меллисента.

- И так думаю.

- В таком случае не можешь ли объяснить, отчего тебе снятся другие женщины?

- Ничего подобного, - соврал Артур инстинктивно и вроде бы уверенно.

- Как ни неприятно, должна сказать тебе, что ты лжешь.

- Нет, не лгу! - горячо возразил Артур. - По-моему, я лучше всех знаю, что мне снится!

Меллисента смерила его пристальным взглядом и вздохнула:

- Ох, Артур, тебя же видно насквозь...

- Почему вы такого мнения?

- Потому, что я контролировала твои сны. В них присутствовали несколько женщин, но меня среди них не было.

- Вы контролировали мои сны?

- Да, Богини наделены такой способностью.

- По-моему, это очень нечестно.

- Можно прийти к выводу, что ты во сне спасаешься от меня с помощью воображаемых прелестей других женщин.

- Вы, должно быть, заблуждаетесь, - храбро продолжал врать Артур.
- Если мне вообще кто-нибудь снится, то только вы.

- Да неужели? Как же ты тогда объяснишь вот это?

Она извлекла из сумочки пачку глянцевых отпечатков и вручила Артуру.

- Что это?

- У нас, у богов, свои способы проникать в человеческие сны, и мы обрели это качество задолго до того, как вы придумали фотокамеру. Это метафизические снимки твоих снов за последние две недели. Взгляни - и попробуй только отрицать, что они подлинные.

Артур, хоть и неохотно, подчинился. Все снимки запечатлели его самого в разных позах с самыми разными женщинами, но по преимуществу с Мими.

- Я не распоряжаюсь своими снами! - произнес он сердито. - И с вашей стороны это нечестное и злое решение - вторгаться в мою личную жизнь таким манером.

Меллисента лишь дернула плечиком. Ей, как и всем остальным богам, было наплевать на честность.

- В глубине души ты мне неверен! - заявила она. - Прощай, Артур!..

И, сделав величественный жест, исчезла.

Часть VII

Глава 54

Между тем верховные боги в своем бесплотном царстве бездельничали, пребывая в состоянии, близком к оцепенению. Правда, одного из них, Ласку, попросили проследить, не случилось ли где каких-нибудь взрывоопасных событий. Он залез на высокий утес, откуда открывался панорамный вид на Землю и ее окрестности. Долго ли, коротко ли, он заметил нечто, казалось бы, абсолютно бессмысленное, - огоньки, море огоньков, движущихся по черному бархату космоса в направлении Земли.

И тут к нему на косогор заявился вещий дрозд с крыльями, заляпанными грязью, и, с трудом переведя дух, выпалил:

- У меня новости.

- Выкладывай.

- Ты видишь, что там творится?

- Да, но что это?

- Инопланетный космический флот огромных размеров. Флот приближается к Земле.

- Инопланетный флот? Ты сказал - инопланетный?

- Именно так я и сказал.

- Инопланетянам не положено соваться в наши дела, - заявил Ласка.

- По крайней мере, пока не положено. Ты ничего не перепутал?

- Конечно, нет, я же не птица-глупыш.

- Нападение инопланетян на Землю - новость хуже не придумаешь. Как же это вышло?

- Ну это долгая история, - ответил дрозд. - Все затеял бог Скаббер. Он их и возглавляет.

- Про Скаббера я знаю. Его ввел в игру Декстер, который, в свою очередь, работает на нашего собрата, верховного бога Астураса.

- В общем, верно. Но вы не приняли в расчет Аримана.

- Аримана? Кто это?

- Брат-близнец Астураса. Злокозненная его половина.

- Вот оно что! Продолжай.

- Этот Ариман не пожелал спасти Вселенную. Напротив, он стал искать путей, как бы ее побыстрее разрушить. Он подбил Купидона на заказной выстрел, но Астурас успел подтолкнуть мальчишку, и стрела попала в Меллисенту.

- В Меллисенту? Где-то я уже слышал такое имя.

- Она сирийская богиня любви.

- Да, верно. Продолжай.

- Затем Ариман узнал, что Декстер ищет в Божьем царстве кого-то, кто бы помог Артуру.

- Артуру?

- Человеку, который заварил всю эту кашу.

- Да, да, верно.

- Итак, Ариман заявился к Декстеру, представился другом и посоветовал выбрать Артуру в заступники Скаббера. Декстер решил, что бог дал ему добрый совет, связался со Скаббером и привлек того на сторону Артура.

- Скаббера! - воскликнул Ласка. - Нашел же, кого выбрать!

- Точно, - согласился дрозд. - Однако ты это знаешь, и я это знаю, а Декстер не знал. Не знал, что ему дали ложный совет.

- Мне известно, что случилось потом. Скаббер потерпел поражение от Листячка, абсолютно предсказуемое, и возжаждал отомстить. Каким-то образом связался с инопланетянами...

- Это Артур посоветовал ему разыскать их.

- Не может быть!

- Разумеется, Артур сам не понимал, что говорит. А мы теперь имеем Скаббера во главе орды инопланетян в космических кораблях против Листячка и его дружков.

- Инопланетяне против богов, - пробурчал Ласка, - Подходящий сюжет для иронической поэмы...

- На поэзию не осталось времени, - каркнул дрозд. - Сам сообрази, что теперь будет.

Предсказать будущее не составляло труда. Столкновение титанических сил скорее всего уничтожит Землю и ее обитателей. В намерения Вселенной подобное никак не входило.

- Пойду расскажу остальным, - заявил Ласка.

Верховные боги выслушали Ласку и согласились с ним, что ситуация серьезная. Они позвали Астураса с целью посоветоваться, нельзя ли как-то справиться с его братцем.

- Я и не догадывался, что мой собственный братец выступит изменником по отношению к курсу событий, какому я призван служить с рождения. Чем не тема для трагедии в пяти актах?

- Выброси из головы театр, - сказал Ласка. - Сможешь ты что-нибудь предпринять?

- Готов поспорить, что смогу, - ответил Астурас и пустился стремглав на поиски брата.

Астурас нашел братца распластавшимся на галактическом облаке и созерцающим инопланетный флот, устремившийся к Земле.

- Прекрасное зрелище, не правда ли? - изрек Ариман.

- Поверни их назад.

- И как же, по-твоему, я смогу это сделать? , - Внуши такую мысль своему любезному Скабберу, заварившему всю эту кашу. Заставь его отменить экспедицию.

- А, собственно, зачем?

- Потому что, если не отменить, Земля погибнет.

- Ну и какое мне дело?

- Вместе с Землей погибнет и Вселенная.

- Логично, - заметил Ариман.

- Мы обязаны что-то предпринять!

- Без меня. Я выступаю на другой стороне. В мои намерения входит разодрать эту Вселенную и намотать ее тебе на уши, брат. Потом поглядим, кто из нас родится первым в следующий раз.

- Я этого больше не вынесу! - вскричал Астурас и прыгнул на брата.

Ариман только и ждал нападения. Реакция его была мгновенной. Братья сцепились. Их силы оказались настолько равны, что ни один не мог добиться преимущества. А запасы энергии у обоих были просто неисчерпаемы, и на прекращение боя в сколько-нибудь обозримом будущем не приходилось даже надеяться.

Схватка продолжалась, не ослабевая ни на миг.

А инопланетный флот знай себе приближался к Земле.

Глава 55

Было раннее утро - самое покойное время как для богов, так и для людей. Артур устроился в уголке спальни с "Нью-Йорк тайме", раскрытой на странице, где кроссворд. Его жизнь заметно украсилась с тех пор, как он смог себе позволить получать "Тайме" авиапочтой на дом. Любая роскошь стала достижимой для пророка новой и самой

быстрорастущей религии мира. Артур не слишком-то гнался за роскошью, но получать каждое утро "Тайме" ему нравилось.

В другом углу комнаты вспыхнул тусклый свет. Как будто ничего особенного, но даже тупица похлеще Артура, вероятно, подметил бы специфический оттенок, свидетельствующий, что свет не из земного источника. Артур так и решил, но не встревожился и даже не стал гадать, что бы это значило: за время интенсивного общения с богами он успел привыкнуть к странным световым явлениям.

Послышался звук, похожий на трубный глас, высокий, пронзительно мелодичный. Уж звук-то, казалось бы, мог бы привлечь его внимание - но не привлек.

Артур пресытился странностями. Когда день за днем явшаешься с богами, любые дикости становятся заурядными, как хлеб с маслом. Потому он не среагировал ни на свет, ни на звук, а продолжал разбираться со своим кроссвордом. И именно там, в кроссворде, обнаружил первый намек на принципиально новое положение вещей. Шаря глазами по клеточкам в поисках слов, которые можно было бы вписать, не особенно напрягая извилины, он заметил под номером 59 по горизонтали нечто, чего там раньше вроде бы не было. Восемь букв, а пояснение такое: "Характерный знак, что с вами хочет общаться богоподобное, высшее существо". И в голове немедленно родился ответ: "Знамение!" Наконец-то Артура осенило, что назревает сверхъестественная ситуация, притом направленная непосредственно на него. Отложив карандаш, он поднялся на ноги и достал из-под кровати маленький рюкзачок, приготовленный на всякий пожарный случай еще неделю назад. Невесть откуда налетел ветер, полыхнуло пламя - и перед Артуром предстал Декстер.

- Все пропало! - провозгласил неожиданный гость.

- Что такое? Что именно пропало? - Все!!!

- Нельзя ли понятнее?

- Я выбрал не того бога. Ариман уговорил меня, и я согласился попробовать. А теперь этот Скаббер со своими инопланетянами и ваш Листячок с союзниками неизбежно схлестнутся, и сражение между ними уничтожит Землю. А следом погибнет и Вселенная.

- Неужели ничего нельзя сделать? - спросил Артур.

- Можете попробовать пустить космические силы в ход своими руками. Хотя, предупреждаю, это очень опасно.

- О какой опасности речь, если в противном случае погибнет Вселенная?

- Гибель Вселенной - далеко не худшее, что может случиться с вами лично. Всегда остается шанс, что в новой Вселенной с вами будет все в порядке. А в этой Вселенной можно напортачить так, что хуже не бывает.

- Не понимаю, как.

- Обратите внимание, что мы до сих пор не упоминали об аде.

- Вы намекаете, что если я не добьюсь успеха, меня отправят в ад?

- Я пытаюсь внушить вам, что традиционные представления об аде неверны. Ад - для тех, кто, подобно Прометею, пробовал усмирить космические силы и потерпел неудачу.

- А на что ад похож?

- На что похожа боль? Как охарактеризовать страдание?

Артур воспринял суть - и все-таки осведомился:

- Зачем Вселенной это понадобилось? И что такое ад? Отдельное пространство? Сколько же пространств во Вселенной?

- Вселенная, Божье царство, Божий космос, ад, дробное измерение, область карающих божеств - та, куда вы направитесь, и бесчисленное множество других, отнюдь не четких. Все они, все сферы интересов взаимопроникающи. Но оттуда, куда отправитесь вы, возврата нет.

Глава 56

Декстер отбыл восвояси. Артур подумал-подумал, решил, что обязан принять меры, и вышел на задний двор попрощаться с Меллисентой. Узнав, куда он держит путь, богиня обеспокоилась.

- Но это хуже смерти! Разве тебя не предупредили?

И вдруг, в минуты этого разговора, он по-новому взглянул на Меллисенту и на себя самого. Его путешествие во Вселенную казалось

ему поступком смелого человека. И он подумал: "Если я готов и хочу отправиться туда и встретить неизбежное, каково бы оно ни было, разве я не хочу сказать что-нибудь милое этой богине, повинной лишь в том, что она любит меня?.."

Он начал осуществлять свое намерение - и вдруг произошло небывалое: его сердце устремилось к ней. И не находилось слов, чтобы передать волны чувств, рвущихся из груди. Поднимаясь, эти волны заставили лицо вспыхнуть. Он ощутил прилив сил, заглянул в себя глубже, чем когда-либо прежде, и, обняв Меллисенту, заявил, что любит ее.

- О Артур, - откликнулась Меллисента. - Наконец-то!

- Да, люблю, - повторил Артур. - Но теперь мне надо идти.

- Идти? Куда?

- Вселенная вот-вот рухнет, и в принципе по моей вине. Я обязан сделать все возможное, чтобы предотвратить катастрофу.

- Не ходи, - попросила она.

- Должен!

- Артур, есть местечко, куда мы могли бы удалиться вдвоем. Вероятности пережитого трансформируются там любовью и образуют особую вечность, полностью независимую от течения времени где бы то ни было. Мы могли бы переселиться в субъективный мир навсегда и выбросить Вселенную из головы...

Искушение было велико: Артур понимал, о чем говорит богиня, как нипочем не понял бы прежде. Значение любви вдруг открылось ему с беспрецедентной глубиной.

И все же он понимал, что принять предложение не имеет права. Есть путь долга, есть зов судьбы. Он понимал, что обязан идти вперед и постараться навести в мире порядок.

Глава 57

Светящаяся трехмерная сетка - таково было Артурово первое впечатление от этого пространства; он не знал его точного имени и за

неимением лучших идей прозвал Божьим космосом. Тут находились и другие объекты, несколько объектов, несомненно имеющих свое особое предназначение. Но было ясно, что обследовать их все до единого попросту нет времени.

Прежде всего надлежало выяснить, чего он может добиться в Божьем космосе, - ведь совершенно очевидно, что наполняющее его ощущение силы обязано своим рождением окружающему пространству, а отнюдь не ему самому. Но каким же образом выяснить собственные возможности?

Вновь оглядевшись, он выбрал из разбросанных вокруг объектов один на пробу. Мягко-голубой шарик, едва Артур осторожно коснулся поверхности, ярко вспыхнул и заговорил:

- Приглашаю в путешествие к началу времен. Путешествие сейчас начнется. Держитесь крепче!..

Артур, напротив, сразу отпустил шарик, и тот отвалился, тихо булькнув. Дрожь пробирала от самой мысли о том, что вот только что едва не произошла страшная ошибка. Чего Артуру не доставало, так это путешествия к началу времен! А пока его носило бы невесть где, что случилось бы с Землей?

Совершенно необходимо как-то разобраться, что это за объекты и для чего они. И разобраться без слепого дурачества, чтобы не угодить во что-нибудь воистину жуткое. Но как разобраться? Быть может, тут все-таки есть какие-либо путеводители-указатели?

В порядке эксперимента он произнес вполголоса:

- Пришлите гида. Ничего не произошло.

Он попробовал по-другому:

- Нельзя ли хоть немного помочь?

И - получилось. Свершилось. Вокруг замигали огни, и невесть откуда спустился большой красный куб. На одной из сторон куба желтыми буквами сияла надпись: "Ваш помощник в Божьем космосе".

- Так-то лучше, - заметил Артур. А кубу сказал:

- Привет!

- Привет! - откликнулся голос.

- Ты и вправду помощник?

- Я Файл помощи, - заявил голос. - И вы вызвали меня как раз вовремя. Чтобы не пропасть в этом регионе, вам действительно нужна помощь. Удивительно, что вас отправили сюда, ни о чем не предупредив.

- Я и сам удивлен, - ответил Артур, - Но обстоятельства сложились чрезвычайные.

- Должно быть, так. Вы вели себя просто безрассудно.

- Всего-навсего предпринял парочку пробных действий.

- Да, но при этом миновав процедуру стирания следов.

- И это плохо?

- Это опасно. Тут есть стервятники, которые впиваются в чужие следы.

- Я и сейчас в опасности? - осведомился Артур.

- Минуточку, - отозвался голос. - Я проверю. - И секунд через пять продолжил:

- Нет, новичкам везет. Стервятники отбыли в сектор 22СА. Не поверите, какая у нас там вышла заварушка. Однако вас она не касается. В чем заключается ваша проблема?

- Инопланетяне. С ними надо как-то покончить.

- Я тоже инопланетянин, - заявил голос.

- Нет, я о тех, которые собираются напасть на Землю.

- Ах, об этих! Скверные инопланетяне. Я уже задавался вопросом, когда же кто-нибудь решится ими заняться.

- Затем я сюда и прибыл.ц - Разве у вас есть опыт расправы с инопланетянами?

- По правде говоря, нет.

- Это еще более усложняет задачу.

- Печально слышать.

- Печально, что приходится сообщить вам об этом.

- Понял. Но как же мне быть?

Наступило молчание, потом молчание сменилось странным пощелкиванием. Артур сообразил, что Файл помощи пощелкивает, когда думает. Наконец пощелкивание прекратилось, и Файл спросил:

- А как эти инопланетяне добираются до Земли?

- В космических кораблях.

- Кораблей много?

- Вероятно, да. По-моему, для успешной атаки на Землю нужен большой космический флот.

- Я бы предположил то же самое, - высказался Файл помощи. - И как, по-вашему, флот будет атаковать? Единой колонной или широким фронтом?

- Честно говоря, не знаю. Скорее широким фронтом. Я бы на Их месте сделал именно так.

- Разумно. И вы, вероятно, не догадываетесь, какую форму их фронт примет?

- Представления не имею. Но, пожалуй, можно предположить, что примерно форму прямоугольника или полумесяца.

- А полумесяц как развернут? Полукружием или рогами вперед?

- Ни малейшего представления.

- Ну что ж, будем исходить из наихудшего сценария. Скажем, они развернутся со всех сторон на сотни, а то и на тысячи космических миль.

- Звучит правдоподобно, - согласился Артур.

- Тогда для меня очевидно: чтобы перекрыть все варианты, есть лишь один способ защиты.

- Какой же?

- Между космическим флотом и Землей нужно возвести преграду.

- Я именно так и думал. Что это может быть?

- Опять-таки есть единственный фокус, какой могу предложить. Черная дыра.

- И что она даст?

- Если расположить ее правильно, она поглотит их всех. Нашествию, по сути, придет конец.

- Нам только того и надо.

- Однако по отношению к инопланетянам это вроде бы жестоко.

- Сами виноваты, - отрезал Артур. - Им вообще не следовало нападать на Землю.

- И не подумаю спорить, - ответил Файл помощи. - По взглядам своим я ориентирован на землян. Значит, с вашего согласия, мы выберем такое решение.

- Я согласен. С чего начнем?

- Теперь предстоит нечто более трудное, чем разговоры. Для начала надо найти черную дыру подходящего размера.

- А потом отбуксировать ее на нужную позицию?

- В общем, да, но для этого необходимо пройти несколько предварительных шагов. Шаги опасные, любой из них может привести к вашему уничтожению. Могу добавить - и к моему тоже.

- Ох ты, - крикнул Артур. - Я-то иду на риск по доброй воле. Но не имею права ввергать в опасность еще и тебя.

- Не беспокойтесь, - успокоил его Файл. - Самосохранение меня не заботит. В последнем счете, я всего лишь ворох сведений. Однако существуют и дополнительные трудности.

- Расскажи, какие.

- Видите ли, обычно я пребываю в пассивности, пока кто-нибудь не спросит меня о чем-то. Тогда я навожу справки и даю ответ. Ни грана самостоятельности, если вам понятно, что я имею в виду. Но в данном случае мне предстоит стать более предприимчивым. И более прозорливым. Поскольку вам неведомы здешние порядки. Нет, конечно, я не хотел вас обидеть.

- И не обидели. Мне и самому придется стать более предприимчивым.

- Прекрасно. Давайте подумаем над последовательностью наших действий. Полагаю, что прежде всего следует найти черную дыру.

- Думаю, правильно, - согласился Артур.

- Очень хорошо. Тогда вперед!

Глава 58

Для Артура в его нынешнем, усовершенствованном виде было нетрудно переместиться в пространстве на любое расстояние за самый короткий срок. Файл помощи поведал ему, как распознавать черные дыры. Конечно же, они черные и ярко выделяются на фоне бледной переливчатости космоса. И поскольку Артур теперь усвоил, что искать, он обнаруживал искомое повсюду вокруг. Оказалось, черные дыры могут принимать самые разные размеры, от крошечных, с булавочную головку, до гигантских, как гроздовая туча.

- Что скажешь насчет вон той? - спросил Артур, указывая, чисто интуитивно, на дыру объемом с целый гроздовой фронт.

- Слишком велика, - отвечивал Файл помощи.

- А я-то думал - чем больше, тем лучше... - Может, и думали, но ошибались. Самые крупные черные дыры не столь опасны для инопланетных кораблей, как дыры меньшего размера. Надо принять во внимание эффект обратных пропорций. Именно меньшие дыры способны действительно искромсать флот, разодрав на части.

- Почему бы тебе не выбрать подходящую дыру самому?

- Я вижу как раз такую, какая нам нужна, - отозвался Файл помощи.

- Взгляните вон туда, налево. Та, что величиной, условно говоря, с пару автомобильных гаражей. Она достаточно велика, чтобы поглотить космический флот, развернутый столь широко, как им заблагорассудится, и достаточно мала, чтобы тщательно искромсать их вдребезги.

- Прекрасно, - одобрил Артур. - Проследуем туда и отбуксируем ее в надлежащую точку.

Он направился к указанной черной дыре, однако Файл помощи остановил его тоном, не терпящим возражений:

- При попытке приблизиться к ней напрямую вы будете неизбежно убиты. Даже ваше усовершенствованное тело тут же превратится в фарш, если мы не примем надлежащих мер безопасности.

- Каких мер?

- Возьмите соразмерник. Устройство, приводящее в порядок любой объект спорной либо неопределимой величины, на который его наведут, с тем чтобы с этим объектом стало полегче управляться. После того, как мы наведем соразмерник на черную дыру, да и на самих себя, мы сумеем передвинуть ее на нужное место. Сначала, правда, потребуется еще несколько необходимых шагов.

Следующий шаг, когда соразмерник уже очутился на ладони, - переход в измерение без заданных масштабов, иначе известное под именем дробного измерения. Артуру этот шаг дался нелегко, хотя Файл помощи втолковывал ему, что от него требуется лишь отринуть предвзятость и отказаться от привычных оценок в пользу беспристрастного принятия вещей такими, каковы они есть.

Артур поневоле находил подобную рекомендацию затруднительной, поскольку привык к господству относительности, при котором, однако, крупное и мелкое остаются пропорциональны друг другу, и соотношение между ними никогда не меняется. Но в измерении без масштабов все обстоит по-иному: здесь вещи крупны или мелки лишь в той степени, какая требуется в данный конкретный момент. А сами по себе они ни велики, ни малы. Масштаб любого предмета по отношению к любому другому - ко всему, чему угодно - может быть повышен и снижен, и ничто не имеет никаких действительных, буквальных размеров. Любая вещь может быть воспринята в любом масштабе и может сделаться больше или меньше в сравнении с чем угодно, не теряя своих индивидуальных характеристик.

Артуру понадобилось какое-то время, чтоб освоить такой способ мышления, но пришлось сделать это волей-неволей, - ведь иначе проникновение в дробное измерение было бы невозможно. В конце концов он справился со своей задачей, и все вокруг сразу сделалось управляемым. Уменьшив масштаб черной дыры и увеличив собственный, Артур обрел способность перемещать ее голыми руками.

- Отлично, - одобрил Файл помощи. - Но чтобы черная дыра сработала как полагается, мы должны вновь принять свой нормальный вид и вытребовать парочку разрешений.

Настала минута для рекогносцировки. Артур, опять сжавшись до нормального человеческого размера, направился к черной дыре в сопровождении бесплотного голоса Файла помощи. Подобравшись

ближе, он разглядел, что черная дыра, которая казалась издали сплошным черным объектом, на самом деле была опоясана посередине светлой цветной лентой. Еще ближе - и на ленте стали различимы движущиеся красочные образы, хоть он не сразу разобрался какие.

- Что это за лента? - справился он у Файла помощи.

- Горизонт событий, - прозвучал ответ.

- Я полагал, что горизонт событий находится внутри черной дыры и состоит из света, не способного вырваться наружу из-за гигантской силы гравитации, что-то вроде того.

- Общую идею вы уловили правильно, - разъяснил Файл помощи. - Подлинный горизонт событий, разумеется, расположен внутри. Но там же его никто не видит, так какой от него прок?

- Не думаю, что есть прок в самой постановке вопроса. Да и потом - какая разница, внутри горизонт или снаружи?

- Огромная. Сингулярность, обитающая в центре черной дыры, весьма гордится своим горизонтом событий и стремится к тому, чтобы его лицезрели все другие.

- При чем тут сингулярность?

- От нее зависит почти все остальное. Нет ни одной черной дыры без Сингулярности - с прописной буквы, - и ни одна Сингулярность не позволит своей черной дыре обходиться без внешнего горизонта событий. Своего рода эквивалент сексуальных демонстраций, которые свойственны некоторым птицам вашей планеты. В Галактике трудно найти зрелище прекраснее, чем когда взрослая Сингулярность щеголяет своим горизонтом событий.

- Наши ученые ни о чем подобном и не догадываются, - заметил Артур.

- Естественно, не догадываются. Они же так и не догадались, что такое черные дыры, разве нет?

- Не догадались, - согласился Артур.

Когда они придвинулись еще ближе, Артур разглядел, что на внешнем горизонте событий запечатлены самые разнообразные люди и вещи - древние воины в полном вооружении, города, растущие в

непроходимых джунглях, жрецы в момент жертвоприношения, когда они сбрасывают кого-то живьем с горных вершин.

- Как эти картины туда попали? - заинтересовался Артур.

- Это существа, замурованные в горизонте событий.

- Но как же они очутились там?

- Древние жители Земли владели приемами, о которых вы, современники, не имеете представления. Или не умеете применять как следует.

- Да, по-видимому, - вынужденно согласился Артур. - И эти люди и вещи до сих пор там внутри?

- Фактически да.

- Ну что ж, все равно вперед!

И вот Артур очутился у самой черной дыры, у гладкого блестящего черного шара с яркой опояской. Глянув еще раз мельком на картинку, проследовал дальше, и впереди осталась одна чернота. Что-то потянуло его назад, но он упорно двигался дальше, преодолевая это сопротивление и стараясь удержать равновесие. Наконец он оказался на самой черной поверхности, - в последнем счете, вопреки ожиданиям, это было не так уж и сложно. Мягкая поверхность всасывала его в себя - и всосала.

Он осмотрелся. Вокруг, перекрывая видимость, разливался фиолетовый свет - но все-таки он различил приближающееся нечто. Артур испытал испуг и чуть было не ретировался, но вмешался Файл помощи:

- Не волнуйтесь, все в порядке. Затем мы и прибыли. Это один из населяющих черную дыру пловцов.

Артур выждал. Существо приблизилось. Чем-то оно походило на леопарда, а чем-то на акулу. Облик его непрерывно менялся - то казалось, что оно переступает на лапах, а то - что плывет. Когда существо подкралось вплотную, оно обнюхало Артура, как собака.

- Скажите ему что-нибудь, - предложил Файл помощи.

- Миляга, - произнес Артур.

Протянув руку, он погладил акулу-леопарда по загривку. Тот роскошно потянулся и издал непередаваемый звук, который Артур истолковал как довольное мурлыканье.

- Залезайте ему на спину, - распорядился Файл. - И вперед. Оно не укусит.

Артур не ощущал полной уверенности, что это так, и все же послушался. Почувствовав седока на спине, тварь развернулась и поскакала сквозь неосязаемую субстанцию черной дыры - вглубь и одновременно вниз.

- Как же оно скачет, на что опирается? - подивился Артур.

- Приспособилось к здешней жизни, - ответил Файл. - Когда вступаешь в контакт с окружающим, усваиваешь многие его черты.

- Но, казалось бы, свойства черной дыры должны влиять на эту тварь отрицательно.

- А она перекручивает время. Живет за счет того будущего, когда черная дыра рассосется.

- Как это возможно?

- Величайший секрет. Считанные существа умеют пользоваться будущим таким образом. Разумеется, на все есть своя цена: чтобы позаимствовать из будущего, им приходится расплачиваться! своим настоящим. Они как бы берут время в долг из собственного будущего.

- И что потом?

- Когда резерв собственного будущего исчерпан, долг приходится отдавать.

- Каким образом?

- Они исчезают. - Куда?

- Неизвестно. Есть предположение, что существует некое место, где временные долги могут быть оплачены тяжким физическим трудом. Но ничего определенного мы не знаем.

Артур вновь перенес свое внимание на существо, на сильной упругой спине которого расположился. Оно несло его вглубь, в глубь черной дыры - и, вдруг остановилось, развернулось и, кажется, разволновалось.

- Что происходит? - не понял Артур.

- Видимо, прицепился какой-то паразит, отозвался Файл. - Не удивляйтесь, паразиты существуют и здесь. Они пьют из этих тварей их настоящее время.

- И что делать?

- Может, существо само справится. Если паразит всего один, то справится.

На глазах Артура существо зарылось мордой в шерсть на боку. Щелкнули челюсти, Артур увидел, хоть и мельком, белые зубы. Что-то пискнуло, и существо тут же возобновило свой бег.

- На этот раз обошлось, - заметил Файл помощи. - Вот если бы их оказалось несколько, появилась бы реальная опасность. Существо пришлось бы сразиться с паразитами либо умереть. А вас могло бы сбросить со спины.

- Что тогда?

- Вы стали бы частью горизонта событий.

Проникнув в центр черной дыры, они достигли Сингулярности. Описать ее было невозможно. Чего и следовало ожидать, поскольку каждая Сингулярность неповторима, единственна в своем роде, короче говоря, сингулярна.

Однако данная Сингулярность все-таки приняла облик, поддающийся описанию. Сперва она стала похожа на шар жестких черных волос, из которого выглядывали два блестящих глаза.

- Ты Сингулярность? - осведомился Артур не очень уверенно.

- Да, я Сингулярность, - подтвердил шар. - А ты человек, если не ошибаюсь.

- Нет, не ошибаешься. Я действительно человек.

- Ну и чем я могу тебе помочь?

- Хотел бы просить разрешения передвинуть твою черную дыру.

- Куда?

- Не слишком далеко. Понимаешь ли, мне хотелось бы разместить ее на пути наступающего космического флота.

Сингулярность принялась медленно вращаться, размышляя. И с каждым оборотом меняла вид. Иные ее обличья были столь сложны, что Артур терялся в догадках, с чем бы их сравнить. Другие оказывались много более знакомы: поперечный разрез утеса, зеленый "Олдсмобил" модели 1938 года, зазубренное лезвие ножа, очаровательная молодая женщина с оранжевыми волосами, и так далее, и тому подобное. Образам, какие могла принять Сингулярность, не было конца.

- Ну а как тебе понравился мой горизонт событий? - спросила Сингулярность.

- Замечательный горизонт, - похвалил Артур.

- Не хочется ли тебе сделаться его частью?

- Не слишком. Уверен, это было бы чудесно, но при других условиях.

- Быть может, я смогу изменить условия, - сообщила Сингулярность.

- Мне и впрямь хочется присоединить тебя к моей коллекции.

- Эй, оставь малого в покое, - вмешался Файл помощи. - Он просто-напросто хочет спасти свою планету.

- Мне-то что за дело? - проворчала Сингулярность.

Однако вопросов больше не задавала.

Глава 59

Не успел Артур поставить черную дыру на нужную позицию, как услышал возглас:

- Парень, что ты делаешь с этой черной дырой?

Оглянувшись, Артур увидел возникшее рядом создание - высокое, худое, полупрозрачное, с длинным носом.

- Разве мы знакомы? - удивился он.

- Сейчас познакомишься. Я Вселенский цензор. Итак, что ты делал с этой черной дырой?

- Передвинул ее сюда, и все.

- И кто же, черт побери, разрешил тебе это? Проклятье, ты балуешься с силами, выходящими далеко за пределы твоего скудного воображения. Ты вот-вот создашь парадокс десятого порядка и все испоганишь. Как верховный страж Вселенной, я обязан попросту взять и вырезать тебя из данной последовательности. Полагаю, что это самое очевидное решение.

- Я не позволю, - вмешался Файл помощи.

- С дороги, сынок, или я заодно вырежу и тебя.

- Не выйдет. Я скрытый системный файл. Голос цензора налился злобой.

- Послушай, малыш, я могу вырезать скрытые файлы с той же легкостью, как и все остальное. Прочь с дороги!

Файл помощи протянул к Артуру длинные колышущиеся руки и укрыл его защитным жестом.

- И прекрати это, - рассердился цензор. - Ты склонен к персонификации, склонен рассматривать ситуацию не как вселенский стереотип, а как патетически человеческую. Ничего подобного быть не должно. Ты фальсифицируешь свой собственный банк данных.

- Напротив, я привожу его в порядок, - возразил Файл.

- Заявляю в последний раз, убирайся прочь с дороги!

- Исторически это необоснованно.

- История меня не интересует, - объявил цензор. - Может, и так - не знаю и знать не хочу. Зато я знаю установленные правила. А правила такие действия запрещают.

- Но если Земля будет уничтожена, правила исчезнут без следа, а вместе с ними и ты сам.

- Ну уж нет, правила вечны. Даже после того, как человечество исчезнет, даже когда Вселенная сгинет из воспоминаний, - правила, вечные правила сохранятся. Сожалею, однако Артура необходимо вырезать.

Цензор чуть не осуществил свое намерение, ухватив Артура гибкими пальцами, излучающими нереальность. Артур побледнел, стал прозрачным, начал обращаться в ничто. И тут Файл помощи, с

нечленораздельным криком, бросился вперед и разъединил противников.

- Не позволю подрывать мою роль подобным образом! Я обещал этому человеку, что позабочусь о нем. Оставь его в покое!

- Тогда побереги свою задницу! - прорычал цензор.

Завязалась драка. Файл помощи, как и следовало ожидать, был повержен и прошептал слабеющим голоском:

- Он одолел меня..., но ты теперь в безопасности. Если б он вычеркнул нас обоих, то возник бы парадокс, который он не сумел бы объяснить. До поры можешь его не бояться. Я постарался оставить след, так что управители механизма Вселенной узнают, что случилось. Скажи им..., я пытался помочь...

Файл помощи свалился и растаял.

Артур добился своего: черная дыра заняла нужную позицию, и оставалось лишь наблюдать со стороны, как инопланетный флот вонзился в нее. Листячок со своими пособниками видели то же самое под другим углом. Катаклизм уничтожил их всех, хоть это произошло скорее зрительно, чем реально. Наконец-то победа! Однако триумф Артура продолжался недолго: в разгар ликования его утащили к себе верховные боги, до того наблюдавшие со стороны и кусавшие ногти друг у друга, гадая, чем же кончится столкновение.

Артуру предстояла расплата за все содеянное. Настала пора раскрыть карты.

Часть VIII

Глава 60

Место, куда приволокли Артура, выглядело как самый настоящий судебный зал на планете Земля - ряды скамей перед возвышением, в центре возвышения кафедра, а позади группа существ, в которых он без промедления признал верховных богов. Они были лучезарны и ужасны, они сверлили Артура суровыми взглядами, и он проследовал за ограждение, где, вне сомнения, была скамья подсудимых.

Вперед выступило некое создание, скорее всего робот, человекообразный, но металлический, с полированной кожей, от блеска которой засвербило в глазах.

- Вы Артур Фенн? - осведомился робот.

- Да, это я.

- Артур Фенн, вы обвиняетесь в тягчайшем преступлении, какое только может совершить человек. А именно в высвобождении сил, способных нарушить равновесие Вселенной и обречь на забвение всех, кто ее населяет, - богов, людей, всевозможных тварей, да-да, все живое и неживое, даже звезды, даже кварки, самую материю, самый фундамент, на котором строится осязаемый мир: Подсудимый, что вы можете сказать в свое оправдание?

Артур открыл было рот, намереваясь ответить, но тут поднялся один из присутствующих в зале со словами:

- Благородные судьи, разрешите мне выступить от имени этого человека?

Боги уставились на непрошеного оратора, и один из них спросил:

- А ты, собственно, кто такой?

- Я тот, кто говорит от имени человечества в случаях, когда оно не может высказаться самостоятельно.

- О, стало быть, ты адвокат, - догадался бог справа.

- Имею честь быть таковым.

- Ну так что ты хочешь сказать по данному поводу?

- Достопочтенный высокий суд! Я, выступающий перед вами, не являюсь живым существом в прямом смысле слова. Я персонификация принципов правосудия. Заявляю об этом прямо, чтобы не допустить кривотолков. И разрешите сказать, что этот Артур - типичный человек и, как все люди, не ведает, к чему могут привести его мелкие начинания. Судьи, нельзя считать ошибкой, что Артур использовал все доступные ему средства, дабы одолеть печальную участь, угрожавшую ему на маленькой уединенной Земле. Примите во внимание, джентльмены, положение этого человека, который, говоря попросту, ввязался в глупое деловое предприятие и должен был угодить за это в тюрьму. В силу своей мудрости вы можете рассудить, что тюрьма - не

такая уж страшная штука и что Артур не имел права ставить на карту судьбу Вселенной ради своекорыстных интересов. Я мог бы оспорить подобный вывод. Но даже если принять этот вывод, должен указать, что мой подзащитный не имел понятия, к чему приведут его действия, и, следовательно, не несет ответственности, поскольку действовал под чужим руководством.

- Минуточку, - вмешался прокурор. - Предумышленное разрушение Вселенной - обвинение не единственное. Есть кое-что еще. Когда богиня Меллисента даровала ему возможности полубога, чем он ей на это ответил? Отказал ей в единственном, чего она желала. В любви, подлинной земной любви.

- Я хотел, - промямлил Артур. - У меня просто не вышло...

- Очень бы хотел, вышло бы, - съязвил прокурор. - В данном случае ваша несостоятельность лишь маскировала ваше нежелание отдаться любви, с женщиной ли, с богиней ли. В сущности, судьи, несостоятельность - самое подходящее определение для мистера Фенна. Когда ему взбрело в голову исправить зло, которое он же и сотворил, что он сделал? Лишь усложнил проблему, призвав продажный Файл помощи, чтоб облегчить себе проникновение в запретное дробное измерение. А когда страж общего блага, Вселенский цензор, попробовал его вычеркнуть, что решил Артур? Решил отказаться и опять призвал Файл помощи, и тот защитил его ценой собственного существования.

- Эй, послушайте, я никогда ни о чем этот самый Файл не просил!

- Отказ уступить со стороны Артура навлек беду на самого цензора, который с тех пор так и не оправился. И вызвал столь серьезные перемены"! что Вселенский маховик повернулся и вы, высокоученые боги-судьи, вынуждены вмешиваться и вы? носить вердикт.

- Вы все поставили с ног на голову! - взвыл Артур.

- Я рассказываю, что и как было, а вы лицемерно норовите оправдать свою пассивность, эгоизм и общую бездарность.

Один из судей прокашлялся.

- Все совершенно ясно. Доводы защиты представляются мне полной чепухой. В обобщенном всеобъемлющем смысле никто не виновен ни в

чем. Но не менее верно, что в столь же обобщенном и всеобъемлющем смысле каждый отвечает за все. Или ты не согласен?

- Что вы, ваша честь! - воскликнул защитник. - Я же сам не что иное, как обобщенная мирская фигура, присутствующая здесь с целью сказать что-нибудь в защиту обвиняемого, чтобы в том мире, наличие которого мы смутно ощущаем, никто не принял данное разбирательство за судебную комедию, предпринятую в интересах высшего детерминизма.

- Хорошо сказано! - провозгласил главный

Судья. - Твое ходатайство принято во внимание. - И к Артуру:

- Подсудимый, встань и повернись к нам лицом!..

В это мгновение на ноги поднялась Меллисента, бледная от волнения.

- Разрешит ли высокий суд мне высказаться?

- Валяй, - бросил главный судья не слишком приветливо.

- Да будет известно вам, досточтимые, что я богиня любви по имени Меллисента. Возможно, в настоящий момент я не слишком-то похожа на богиню любви, поскольку в последнее время настрадаюсь от этой самой любви, и тем не менее это правда. Судьи, вы узнали еще не все. Когда этот человек не полюбил меня, я его отвергла и тем самым впала в грех гордыни. В конце концов, я явилась к нему в своем первоначальном виде - поколения моих почитателей находили мою внешность привлекательной, и я посчитала, что она устроит и его. А когда этого не случилось, когда он осмелился не полюбить меня, я разгневалась. Однако затем получила добрые советы от ряда выдающихся существ, включая изначальную богиню любви Афродиту.

Афродита, сидевшая под вуалью в задних рядах зала, встала и поклонилась. А Меллисента продолжала:

- Именно Афродита научила меня латинскому изречению, которого я прежде не знала, - "De gustibus no disputandum". Для детей и тупиц, если таковые есть в зале, это переводится - о вкусах не спорят.

Наступила почтительная тишина. Все внимали раскрывающимся перед ними сокровенным тайнам. И все чувствовали себя польщенными тем, что кто-то сказал что-то по-латыни.

- Нельзя ставить в вину этому человеку то, что он не полюбил меня. Я не приняла вид, предпочтительный для него. Это моя вина. - Тут она повернулась к Артуру:

- Артур, что ты думаешь обо мне теперь?

И он ответил, вполне правдиво:

- Ты самое восхитительное создание, какое я когда-либо встречал.

Он все же усвоил капельку хитрости и не добавил: "Не считая Мими".

Зал взорвался аплодисментами. Однако судьи стукнули молотками, а главный из них сказал:

- Артур Фенн, мы находим тебя виновным в преступном высвобождении сил, способных разрушить Вселенную. Мы также констатируем, что, хотя ты виновен, ты, в последнем счете, не отвечаешь за свои действия. Невзирая на это, ты прямым образом вовлечен в грядущее разрушение Вселенной, которое свершится с размахом, превышающим всякое воображение, и будет длиться до тех пор, пока Мегавселенная не воссоздаст данную Вселенную по новому плану, с принципиально новыми существами...

Бог-председатель поднял руку. Последовала вспышка света, призванная подчеркнуть значимость момента. Затем бог продолжил речь:

- От фактов никуда не уйдешь. Первопричиной возмущений, грозящих уничтожением Вселенной,

Явился подсудимый Артур Фенн. Эгоистично, не задумываясь о последствиях, Артур пригласил древних младших богов, от которых не было проку в первый раз и уж тем паче ныне, во второй. Когда эти божки замыслили обратить всю Землю в свою вотчину, он не сделал ничего против и даже зашел так далеко, что принял на себя роль их пророка.

- У меня не было выбора, - горячо возразил Артур.

- Ты мог сказать "нет".

- Они бы меня убили!

- Ну и что?

Он не нашелся что ответить.

Когда в зале восстановилась тишина, главный судья огласил решение:

- Подсудимый обязан внести поправки в содеянное и уберечь Вселенную, которую он едва не разрушил. Ради этого он должен позволить нам вовлечь его в изменение, которое не причинит ему вреда, зато Вселенная сможет уцелеть.

Звучало вроде бы неплохо.

- Чего вы от меня хотите? - спросил Артур.

- Пустим часы обратным ходом вплоть до дня, не столь уж и давнего, когда ты вложил деньги в бразильские золотые копи. Вот где начало, то острие, на котором покоилось будущее Вселенной. Твои последующие поступки повлекли за собой печальные последствия.

- Мне жаль, что так получилось. Но что я могу сделать?

- Ты можешь вернуться в тот день! - прогремел судья.

- Что???

- Вернуться, я сказал, в то время, когда ты сделал роковой выбор, и изменить решение, давшее толчок всему остальному. Я имею в виду момент, когда ты дал распоряжение своему другу-брокеру, подлецу Сэмми вложить твои деньги в "Объединенные рудники Багия".

- Это по его же совету!

- Да, но ты последовал этому совету, разве не так? Значит, и отвечать тебе, а не Сэмми.

- Допустим, я признаю свою вину. К чему вы клоните?

- К тому, что ты вернешься к этому моменту, Артур.

- О чем вы? Как я туда попаду?

- С нашей помощью, разумеется. Нельзя же ожидать от тебя, что тыпустишь часы обратным ходом своими силами. Мы поможем тебе вернуться в тот день, чтобы ты скорректировал нынешний трагический курс событий.

- Вы что, действительно это можете? Можете отправить меня в прошлое?

Бог-судья улыбнулся и кивнул остальным судьям.

- Если мы соединим наши умственные усилия, то безусловно сможем. Согласен, создается парадокс, но менее болезненный для Вселенной, чем твои затеи с черной дырой.

- А, отправившись в прошлое, я не угожу в тюрьму? - поинтересовался Артур.

- Думаю, мы устроим кое-что получше. Мы сами одарим тебя деньгами. Еще одно небольшое чудо, но чудом больше, чудом меньше - какая разница! И ты будешь в порядке, и Вселенная в безопасности.

Артур подумал-подумал и произнес:

- Значит, я не встречу ни Декстера, ни Скаббера...

- Какая жалость! Но разве цена так уж высока?

- И не встречу Меллисенту...

- Встретишь какую-нибудь другую женщину.

- Но не Меллисенту!

- Давай не затягивать спора, увертки тебе не помогут. Женщин на Земле пруд пруди, и даже есть несколько доступных богинь. Поскольку тебя это беспокоит, мы что-нибудь придумаем. Дадим тебе партнершу - так, кажется, у вас выражаются. Но выход единственный, и от него не уйти. Что же ты нам скажешь?

- Какая у меня альтернатива?

- Безмерная боль, которую мы растянем ровно на тот срок, какой еще протянет Вселенная.

- Вы не оставили мне особого выбора, - посетовал Артур.

- А мы и не собирались, - ответил судья.

Артур чуть было не согласился. Однако внезапно что-то в его душе шевельнулось - что-то, о чем он прежде и не догадывался. Он не знал, как это точно назвать, но оказалось, что он предан тому порядку вещей, который есть.

- Нет, я не стану никуда отправляться. Черт с вами, пропади вы пропадом! Я люблю Меллисенту! И я не сделал ничего плохого. Я не согласен ничего менять!

- А как же судьба Вселенной? - спросил судья.

И Артур заявил:

- По правде говоря, я просто отказываюсь беспокоиться о Вселенной, способной развалиться на части лишь вследствие моих поступков.

Глава 61

- Ну что ж, - произнес судья.

Он собирался добавить нечто воистину божественное, внушающее трепет, но потолок судебного зала вдруг раскололся трещиной.

- Не-е-ет! Еще рано! - вскричал судья. Трещина расширилась, сквозь нее проглянуло матово-черное ничто. Судьи стали разбегаться кто куда, но раскрывшаяся дыра поглотила их, растворила во тьме, и они пропали, словно их и не было никогда.

Артур тоже бросился прочь от скамьи подсудимых - не ради спасения, инстинкт самосохранения куда-то делся, а в изумительном искреннем порыве, не оставившем и следа от пассивности и апатии, которые были столь характерны для него прежде. Новый Артур, слегка и все же существенно отличный от предыдущего, кинулся к Меллисенте и заключил ее в объятия. И даже в секунду, когда разрыв в потолке еще расширился и был готов поглотить его, успел подумать: "Как же прекрасно от нее пахнет!.."

Из угла, где Артур не мог заметить ее раньше, выглянула огромная бронзовая голова Фрэнсиса Бэкона. Голова распахнула бронзовые челюсти и проревела:

- Время есть, время было, время прошло!.. Вселенная задрожала и исчезла.

И появилась вновь, чуть-чуть изменившись. Прежде всего, в этой новой Вселенной не было судей.

Все остальные были.

- Я грежу или это происходит на самом деле? - обратился Артур к Меллисенте.

- Ты гредишь, и это происходит на самом деле, - ответила Меллисента, обхватив его за шею.

И Артур подумал: "Может, я и не бог, и тем не менее я совершил то, что не по силам ни одному богу. Я спас Вселенную. Или разрушил ее и создал другую, лучшую. По сути это одно и то же".

Какое будущее ожидает его в этом новом мире, с этой новой женщиной, в этой новой жизни? Сплошная неопределенность, однако ее можно перетерпеть. Он сделал шаг вперед. И еще шаг.

Внезапная тишина обрушилась на него сильнее, чем любой шум. Тишина и темнота. Затем огни засияли снова.

Оказалось, что он стоит в одиночестве на огромной сцене, глядя вниз и вдаль, на зрителей, - а их собрались, вероятно, миллионы. Он осознал, что ему даровано биноклярное зрение неограниченной мощности, и переводил взгляд, охватывая все

Более и более дальние, все более и более мельчающие ряды, но и они оставались лишь слабым выражением того, какова же численность аудитории. На сцене Артур был совершенно один, под сверканием небесных огней, освещающих его под всеми углами и интенсивными до предела. Голос, могучий, как весь мир, оповестил:

- Добро пожаловать, Артур! Настала эра новой Вселенной.

- Но что случилось со старой?

- Она растаяла, затерялась среди воспоминаний обо всех когда-либо существовавших вселенных.

- И мне придется за это отвечать?

- Отвечать? Нет! Скорее уж тебя надо поздравить, поскольку именно благодаря тебе стал возможен новый мир...

Невидимый хор грянул с повторами: "Артур велик, велик!.."

Вселенная объявила:

- А теперь вызываем на поклон главных персонажей, которые сыграли в прежней Вселенной такую важную роль. Выходите, строго по очереди, и поклонитесь почтеннейшей публике...

На сцену вышли Ариман с Астурасом, отвесили поклон и сгнули.

Появились Сэмми и Мими, приветственно подняли руки и тоже исчезли.

Один за другим вышли Скаббер, Декстер, Листячок, Луума, Йаах и еще один бог, Раувольфия, - этот явился под конец и не успел сыграть заметной роли. И все равно ему было позволено показаться, прежде чем обратиться в ничто.

Явилась Меллисента, улыбнулась таинственно и пропала.

Выходили и другие персонажи, которых Артур вовсе не помнил. Каждому, каждому была предоставлена его звездная минута, и каждый растворялся в вечности.

- А теперь исчезну и я? - справился Артур.

- О нет, Артур, - послышался ответ. - Ведь это ты вызвал меня к жизни. Ты один из всего старого мира останешься в новом, и наше будущее опирается на тебя.

- Что-о?..

Артур не верил своим ушам.

- В новом мире ты образец, - продолжал голос Вселенной. - Ты здесь верховный правитель. И, чтобы выразить тебе признательность, мы дарим тебе новехонькую женщину, чтоб она жила с тобой, как только у тебя дойдут до нее руки.

Тихая барабанная дробь - и рядом с Артуром на сцене появилась прекрасная женщина.

- Привет, - сказала она. - Я женская персонификация грядущей Вселенной. Я избрана для тебя, Артур, и я та, кто тебе по-настоящему подойдет.

- Ты уверена?

- Сам увидишь, - ответила она, подмигнув.

- Итак, - объявила Вселенная, - настоящим провозглашается, что данная Вселенная принадлежит Артуру, и все в ней сотворено для его удовольствия, а несогласные с этим будут призваны к ответу.

Оглушительные аплодисменты.

- Мы приготовили для тебя пир, - сообщила

Вселенная. - Решили, что такое начало ничуть не хуже любого другого.

На сцене возник длинный стол, уставленный деликатесами.

- Мне слегка неудобно, - сказал Артур, - но я, пожалуй, не голоден. Я перекусил как раз перед самой этой заварушкой. Я же не знал...

- Этот человек имеет право, - возвестила Вселенная, - не ощущать голода, если ему так угодно. И точно так же он вправе стать голодным, когда только пожелает. Что скажешь, Артур, хочется ли тебе проголодаться?

- Да, - отозвался Артур. - Пожалуй, это было бы неплохо.

Спустя мгновение он ощутил волчий голод и уселся во главе стола. И тут огни погасли, а затем зажглись снова. Раздался голос, чуть-чуть другой:

- Добро пожаловать в новую Вселенную, Артур. Мы, правда, еще не придумали, что тебе предложить. Но уж, конечно, не такую обременительную чепуху, какую напридумала недавняя Вселенная.

- А что с ней случилось? - поинтересовался Артур.

- Она закончилась.

- Так быстро?

- Графика срока жизни для Вселенных не существует.

Артур осознал, что ему не остается ничего, кроме как ждать дальнейших событий. Реакция, как у любого лентяя.

И началась новая жизнь, в которой Артуру была отведена ведущая роль. В ней не осталось никого из людей, богов и богинь, с кем он встречался прежде. Не осталось даже женской персонификации Вселенной, которую ему прочили в суженые. Подумать только, новая Вселенная, а спать не с кем!

Однако он не чувствовал себя слишком разочарованным, скорее даже предполагал, что произойдет что-нибудь в таком роде. От новых Вселенных можно ожидать любого фокуса, любого трюка.

59

59